

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

научный журнал

Man, being the servant and interpreter of Nature, can do and understand so much and so much only as he has observed in fact or in thought of the works of nature. Beyond this he neither knows anything nor can do anything.

OF THE
ADVANCEMENT
AND
PROFICITY
Learning
OR THE
PARTITION
of
SCIENCE
Nine Books

Written in Latin

The understanding left to itself, in a sober, patient, and grave mind, especially if it be not hindered by received doctrines, tries a little that other way, which is the right one, but with little success, since the understanding, unless directed, or assisted, is a thing unequal, and quite unequal to the obscurity of things.

Francis Bacon

Toward the effecting of works, all that man can do is to put together or put asunder natural bodies. The rest is done by nature working within.

11
2015
Часть XVIII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Алексеев М. А.

Элементы герменевтической техники чтения текста при обучении иностранному языку ... 1799

Воробьева В. В., Колесник Е. А.

Судьбоносный кризис в развитии национальной культуры обских угров во времена царской России..... 1801

Гутарева Н. Ю.

Погребальные обычаи народов мира 1803

Гутарева Н. Ю.

Problems of cross cultural communication and their solutions..... 1805

Гутарева Н. Ю.

The problem of gender linguistics 1807

Иванова Т. Н.

Образовательный потенциал чтения (на примере творчества Д. Хармса) 1809

Козлова И. В.

К вопросу о соотношении науки и религии 1811

Козырева В. А.

Активизация познавательной деятельности с помощью аудиовизуальных учебных пособий на уроках музыкально-теоретических дисциплин в ДМШ и ДШИ 1814

Лещёва Е. А.

Геймерство как вид социокультурного аутизма 1816

Матвеева Е. А.

Воспитательный ресурс мультипликационного фильма «Сказание о Петре и Февронии» 1819

Матназаров Т. У., Кузякова Д., Хоречко У. В.

Белый цвет в культуре России и Китая 1822

Могилевская Г. И.

Богатство и бедность как социокультурные феномены в контексте русской духовности 1825

Никифоров В. П., Хоречко У. В.

Образ дракона в языковой картине мира китайцев (на материале фразеологических единиц) 1827

Понаморёва Ю. В.

Детский цикл обычаев и обрядов в традиционной культуре японцев 1830

Понаморёва Ю. В.

Исторический аспект создания первых письменных источников древней Японии 1832

Седельникова С. Ф., Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен

Традиционные верования вьетнамского народа..... 1834

Фархшатова А. И.

О совершенствовании культурно-досуговой деятельности в санаторно-курортных учреждениях социальной направленности 1837

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Анисимов Н. В., Ивашечкина Е. А.

Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного мегаполиса 1840

Марченко М. Н., Ивашечкина Е. А.

Дизайн фирменного стиля компаний, специализирующихся на геолого-геофизических изысканиях 1842

Миронов Б. Б.

Искусство транскрипции музыкальных произведений. Вопросы теории и практики.... 1848

Миронов Б. Б.

Искусство транскрипции музыкальных произведений. Вопросы теории и практики.... 1851

Родимова Т. Д., Прач М. Д.

Особенности использования графических средств в дизайне упаковочной и полиграфической продукции 1854

ФИЛОСОФИЯ

Аманов Г. А.

Современная трактовка понятия «духовность»
узбекистанскими учёными..... 1858

Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Сенцов А. Э., Павловская Е. В.

О социальной эволюции человечества
в антропологии..... 1860

Уткина А. Н.

«Бессмертный полк» — реализация посредством
ритуала гениального проекта актуализации
и трансляции социальной памяти 1862

Черногорцева Г. В.

Справедливость права в античной
философии 1865

Черногорцева Г. В.

Свободный выбор в жизни человека 1868

Ягодзинский С. Н.

Образовательный потенциал глобальных
информационных сетей: социально-
философский вектор 1871

ПРОЧЕЕ

Ажгихин С. Г., Лисишина О. А.

Специфика проектирования дизайна интерьера
салона красоты..... 1875

Демченко Ю. И.

Сущность реализации и методов социально-
культурной реабилитации молодых
инвалидов..... 1879

Зилев В. М., Сюткина А. И.

Локализация компьютерных игр и проблема её
качества 1881

Ибрагимов А. Т.

Влияние экологических факторов при занятиях
физической культурой и спортом 1884

Лисичкина О. И., Дмитриенко Н. А.

Рынок услуг общественного питания 1885

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Элементы герменевтической техники чтения текста при обучении иностранному языку

Алексеевко Марина Алексеевна, старший преподаватель
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

На протяжении многих веков чтение играет важную роль в различных сферах человеческой деятельности, так как является одним из важнейших средств получения информации.

Чтение является немаловажным и в процессе обучения иностранному языку. Как правило, тексты учебных пособий заимствуют из научно-популярной или художественной литературы страны изучаемого языка и вполне естественным становится обращение к темам, отражающим историю, культурные традиции, быт данной страны. Это приводит к тому, что читатель сталкивается с реалиями, нехарактерными для его культурного опыта.

Отрывки текста художественного произведения часто обладают более глубоким смыслом, чем может показаться на первый взгляд. А сложное построение художественного текста, форма изложения могут создать дополнительные трудности при попытке понимания. Это следует учитывать при чтении на иностранном языке, т.к. оно предполагает два уровня понимания. Первый — словесный, когда текст переводится на родной язык и становится более или менее ясным значение каждой лексической и грамматической единицы текста. Этот вид понимания иногда называют дискурсивным. Выделяют четыре ступени дискурсивного понимания учебных текстов на иностранном языке. Первичное понимание возникает в результате беглого прочтения. Затем следует членение текста на отдельные единицы и определяется точный смысл каждой единицы предложения при помощи грамматического и лексического анализа и перевода. Третий шаг — это синтетическое понимание, которое становится адекватным и может найти свое выражение в литературном переводе. Последней ступенью является беспереводное понимание текста [4].

Такой вид понимания обусловил внедрение в практику обучения иностранному языку сложной четырехступенчатой работы над текстом, которая не всегда давала желаемый результат, несмотря на затраченное время. Фактически те усилия, которые затрачивались на анализ

и перевод, не направлялись на раскрытие смысла текста, а, наоборот, уводили от него все дальше.

Таким образом, второй уровень понимания — смысловой. Причем здесь значимость приобретает текст как целое. Его отдельные элементы не рассматриваются сами по себе, а только в контексте целого. Именно попытка определить смысл обеспечивает полноту понимания текста, даже в том случае, если он представлен небольшим отрывком. В. Айрапетян говорит, что значение относится к словесному толкованию, а смысл — к мысленному пониманию, так их стоит различать. «Значение — душа, «внутреннее тело» слова, а смысл — дух» [1].

По мнению М. Загидуллиной, «анализ художественных текстов XIX века становится подобен древним герменевтическим техникам — это некий процесс толкования и разъяснения «непосвященным» «скрытых смыслов» и «сокровенных тайн». Сама «прогулка» по классическому тексту превращается в настоящее приключение. В современном образовательном процессе демонстрация возможностей герменевтического подхода представляется вариантом новой методической техники, что особенно важно в условиях всеобщего снижения интереса к классическим произведениям» [3]. Это характеризует ситуацию и с зарубежными классическими произведениями.

К счастью, издатели современных учебных курсов по английскому языку предлагают нашему вниманию отрывки из знаменитых произведений девятнадцатого столетия. Так, например, в учебном курсе Global Pre-Intermediate представлен отрывок из романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Тут же мы читаем информацию об авторе и о самом произведении. Это дает некоторое представление о времени создания романа, о викторианской Англии, побуждает к рассуждениям о том, как жил сам автор и люди его круга в тот период, тем самым способствуя пониманию текста. К сожалению, далеко не все студенты знакомы с данным литературным произведением, но тем ув-

лекательнее становится работа по постижению смысла романа классика английской литературы.

Этот небольшой отрывок способен показать движение и изменение души человеческой. Такой простой и доступный прием как использование разных видо-временных групп английского глагола в прошедшем времени дает нам наглядное представление о том, что происходит с главным героем. “He was surprised. The painting looked different. The face in the painting had changed. Yes, it had changed!.. Dorian looked in the mirror at his own face. He saw a beautiful young man. He had not changed” [8]. Трехкратное повторение глагола в Past Perfect подчеркивает произошедшее изменение, результат, становление чего-то иного.

Мы принимаем как аксиому утверждение теоретиков герменевтики, что в тексте нет ничего случайного и для понимания важна каждая деталь. По мнению Ю. М. Лотмана, «стоит нам подойти к тексту как к художественному, и в принципе любой элемент... может оказаться значимым» [5]. Герой перемещается по дому — через холл и библиотеку он направляется в свою спальню. “Dorian decided to go to bed and went slowly towards his bedroom. He walked along the hall and through the library. Basil’s portrait of Dorian was on a wall in the library.” Мы видим движение героя, точнее, движение его души — от того, что на виду, открыто для созерцания посторонним (холл). Он следует через царство разума — библиотеку — к себе самому, во внутренние покои (спальню), куда нет доступа никому. Это отражает и жизнь Дориана в целом — он много находится на виду, так как он представитель высшего общества, много думает, но уже в самом начале повествования ему важно оставаться наедине с собой. Ему еще нечего скрывать и портрет находится в библиотеке, там, где его могут увидеть другие. Движение героя по дому — путь к себе. Но «я» уже другой, «я» изменился.

Ясно чувствуется приближение неминуемых катастрофических изменений. За плотными шторами скрыт яркий солнечный свет, и полутьма в комнате олицетворяет такую же полутьму в душе главного героя. “Quickly,

Dorian opened the curtains. Sunlight came into the room.” Пока еще есть время предотвратить тот ужас, в который он уже готов погрузиться. Достаточно «открыть шторы» и впустить в свою душу солнечный свет, который рядом. Это позднее портрет будет спрятан за плотной тканью в глубине отдаленной комнаты.

Данный текстовый отрывок не дает ответа на вопрос, какой же выбор сделает герой, но настраивает на определенное ожидание. Как писал Гадамер, «проблеск смысла появляется лишь благодаря тому, что текст читают с известными ожиданиями в направлении того или иного смысла» [2]. Повтор, неоднократно используемый автором, подчеркивает, что изменения произошли, и указывает, какого рода изменения. “Dorian looked closely at the picture and saw that the face was different. It looked unkind and cruel.” И буквально через несколько строк: “Why did the face in the picture look cruel and unkind?” Прилагательные *cruel* (жестокий) и *unkind* (недобрый, т.е. злой) противопоставляются паре *beautiful* (прекрасный) и *young* (юный). Это также дает возможность для рассуждений о смысле произведения. Почему в один ряд становятся слова, характеризующие характер и внешность человека? Читатель, знакомый с данным произведением, вспомнит, что одной из главных тем произведения О. Уайльда является тема искусства. По словам самого писателя, «для художника нравственная жизнь человека — лишь одна из тем его творчества. Этика же искусства — в совершенном применении несовершенных средств. Избранником является тот, кто в прекрасном видит лишь одно: Красоту» [7]. Становится понятным, почему Уайльд не использовал синонимы слова «добрый», описывая Дориана. Красота для автора — вершина прекрасного в человеке.

Таким образом, даже небольшой отрывок позволяет увидеть многогранность художественного текста и его смысловую сложность. Недаром Л. Ю. Фуксон призывает учиться читать на протяжении всей жизни. «Учиться читать — это вовсе не учиться разгадывать и дешифровать. Это прежде всего означает учиться видеть саму загадку» [6].

Литература:

1. Айрапетян, В. Герменевтические подступы к русскому слову. М., 1992, С.45.
2. Гадамер, Г. Г. Актуальность прекрасного. М., 1991, с. 75.
3. Загидуллина, М. Герменевтическая техника анализа классического текста // Проблемы изучения литературы: исторический, культурологический, теоретический и методический подходы: Сб. науч. тр. Вып. III. Челябинск, 2002, с. 5.
4. Корндорф, Б. Ф. Методика преподавания английского языка. М., 1958, С.249.
5. Лотман, Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992, с. 204.
6. Фуксон, Л. Ю. Чтение: учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006, С.7.
7. Уайльд, О. Избранное. Свердловск, 1990, С.21.
8. Global Pre-Intermediate Coursebook. Macmillan Publishers Ltd. 2010. P. 33.

Судьбоносный кризис в развитии национальной культуры обских угров во времена царской России

Воробьева Виктория Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Колесник Екатерина Анатольевна, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье рассматривается период, когда коренное население Сибири было обложено ясачной податью, которая послужила основной причиной деградации уникальной культуры обских угров.

Ключевые слова: обские угры, ясак, инородцы.

Обские угры — это общее название двух этнических народов: ханты и манси, которые живут в бассейне реки Оби и по её притокам — в Томской, Тюменской и Свердловской областях Западной Сибири. Ханты и манси имеют официальный статус коренных малочисленных народов Севера. В историко-культурном отношении обских угров объединяет единство мировоззрения, сходство обрядовой практики и традиционных способов природопользования.

Ханты и манси — коренные жители Югорской земли, именно такое название носила ранее территория Западно-Сибирской низменности. Первопроходцами Сибири стали новгородцы-ушкуйники, которые принесли весть о существовании на востоке за Уральскими горами неизвестного северного народа “югра” — остяках (ханты) и вогулах (манси). Об экспедиции новгородцев в Югорскую землю имеются сведения в “Повести временных лет” под 1096 г. XII—XIII вв. отмечены в летописях довольно частыми походами новгородцев в Югру для сборов дани — пушнины, которая пользовалась неиссякаемым спросом в России и в Европе. В XVI в. русские открыли морской путь в обход Ямала через Югорский Шар на Обскую губу и далее вверх по Оби, что привело к существенному увеличению торговли между русскими и коренным населением Сибири [4].

На протяжении 300-летней истории досоветской России официальное название народов Сибирского края неоднократно менялось. В XVI в. они носили название “ясачные иноземцы”, поскольку Сибирь официально ещё не являлась “подданством России”. Позднее за малочисленными народами, заселявшими Сибирь, закрепилось название “ясачные иноверцы”, т.е. народы другой нехристианской веры. В известном “Уставе об управлении инородцев” М.М. Сперанский вводит термин “инородцы”, т.е. люди других этнических групп, который официально существовал до 1917 г.

В 1598 г. Сибирь была окончательно присоединена к России [3, с. 53]. Освоение Сибири происходило в виде “мирного” продвижения крестьян, промышленников, священников, торговцев. Большинству этнических групп приходилось вынужденно принимать российское подданство, дабы не погибнуть и снискать доброжелательство могущественной соседки-России. Российское освоение

Сибири неизбежно внесло изменения в национальную культуру обских угров. В большей мере эти изменения носили негативный характер, так как малочисленные народы Сибири находились под гнётом русских завоевателей. Их действия были сопряжены жестокой колонизацией, ограблением местных жителей, лишением их нажитого непосильным трудом имущества, что приводило к “обнищанию” как материальной, так и духовной жизни коренного населения.

Российское государство не принимало никаких мер по защите коренного населения и не вмешивалось в их внутреннюю жизнь и самоорганизацию. Но местное население Сибирской земли представляло интерес для государства, как “поставщики” пушнины. С момента присоединения Сибири к России иноземцы были обложены ясаком, который стал приносить значительный доход в Российскую казну. Уплачивался ясак, главным образом, пушниной, мягкой рухлядью (собоями, лисицами, бобрами, куницами, росомахами, лисами). На первых порах ясак представлял собой дань покоренного народа победителю. Ясачная подать на обских угров ложилась непосильным бременем, превращая их в рабов, так как уплачиваемый ясак на деле всегда была выше указанных норм. В каждом уезде назначался воевода, обязанностью которого было взыскивать дань с ясачных людей. Правительство установило взимать по 7 соболиных шкур с женатого и по 5 шкур с холостого. Но ясачные люди выплачивали налог не только соболями, но и другими пушными зверьями. Да и ценность соболя варьировалась от 15 коп. до 8 руб. Все недочёты формулировки закона приходились “на руку” воеводам. Опираясь на это обстоятельство, правительство перевело ясачную подать на деньги. Положено было брать с “лучших людей” (зажиточных) по 3 руб. и 2 ½ руб., с “средних” по 2 руб., с “худых” по 1 руб. 50 коп. и по 1 руб., а с новоприбывших по 30 коп. в первый год [3, с.314]. Облагаемым ясаком людям было не дозволено принимать участие в оценке меха, только воеводам, что давало им право принижать стоимость мягкой рухляди. Сама по себе ясачная подать не могла быть особенно тяжёлой. Шесть-восемь соболей промысловые люди могли легко добыть в течение целого года, а если ценность некоторых шкур доходила до 5 руб. и выше, то,

стало быть, годовой ясак можно было заплатить одним соболем. Но, ясачные книги говорят, что за инородцами числились постоянные недоимки, и, которые ежегодно накапливались, зачастую доходя до очень крупных сумм [3, с. 318]. Причины недоимок крылись в нечестности, в злоупотреблении своим положением воеводами, служивыми и другими пришлыми людьми. Безнаказанный грабёж и принижение покорённых народов Сибири позволяло служивым людям не считаться с указами правительства и совершать против них алчные и аморальные действия. П. Н. Буцинский в книге “Заселение Сибири и быт первых её насельников” описывал жалобы ясачных людей на воевод. Вогулы в 1624 г. жаловались, что их воевода вместо 5 берёт по 10 соболиных шкур, а когда они уходят на промыслы, он берёт к себе их жён и детей. Остяки составили жалобу на своего воеводу, который вынуждал платить ясак по 11 соболей, взял в плен сына нарымского князя, которого он вынужден был выкупать соболями и лисицами по 100 рублей, до смерти избивал остяков, а с их женщинами и дочерьми жил как с женами [3, с. 321]. Издевательское отношение, варварское насаждение на хозяйственно-бытовую деятельность, жестокое вмешательство в духовную жизнь служило прямым каналом к упадку уникальных культурных традиций обских угров. Традиционные формы землепользования были нарушены введением ясачной дани. Основа устройства жизни ханты и манси — слияние человека и природы. Их вера основана на одухотворении всего живого и неживого. Камень имеет душу, без необходимости не трогай его. Озеро живое, бери рыбы ровно столько, сколько сможешь съесть. Царизм обложил северные народы ясаком. Они были вынуждены брать от природы все больше, и уже это положило начало деградации духовной жизни коренных жителей Сибири. Ханты и манси оскорбляло варварское, потребительское отношение к природе, они переставали себя чувствовать хозяевами на их родной земле, отсюда духовная апатия и социальная деградация. В XVIII в. в силу развития товарно-денежных отношений выплачивать ясак стало возможно денежным эквивалентом. Это произошло, главным образом, после первой ясачной комиссии, организованной Екатериной II в 1763 г. С этого времени, собираемая в качестве ясака пушнина, стала поступать непосредственно в Кабинет. В 1782 г. последовал именной указ императрицы «Об оставлении собираемой в Сибири мягкой рухляди и всего ясачного сбора с 1763 г.

в ведомстве кабинета по-прежнему». По мере усиления интеграции народов Сибири в состав России, их адаптации к общерусским хозяйственным, культурно-бытовым, религиозным и иным традициям, на них стали распространяться и иные податные обязанности. Тем не менее, на протяжении XVII и почти всего XIX вв. ясак продолжал оставаться наиболее характерной формой податной зависимости ханты и манси от собственника земли. Правительственные указы требовали не допускать нарушений в традиционных формах землепользования коренных народов [3]. Но местная аристократия не соблюдала правительственные указы и всеми возможными и невозможными средствами доводила жизнь обских угров до жалкой нищеты и убогого существования. Нередко случались побеги ханты и манси в глубь тайги в поисках спокойной и безмятежной жизни. На защиту коренного населения Сибири встал великий реформатор своего времени М. М. Сперанский. Целью его ревизии в Сибирь было выявление недостатков и злоупотреблений. М. М. Сперанский, как разработчик Сибирской реформы, видел необходимость в установлении законности в управлении. Все его основные положения были представлены в “Уставе об управлении инородцев” 1822 г. в области хозяйственной, административной, судебной и культурно-бытовой. Устав был первым сводным кодексом законов, направленный на сохранение самоидентичности малочисленных народов, их культурных ценностей, закрепление за ними право пользования землей их предков, защитой от произвола и насильственных действий со стороны местной власти. Реформы не принесли должного результата, на местах сохранялась традиционная система, местная власть пренебрегала законом и продолжала злоупотреблять своим положением. Как правило, законы не доносились до инородцев, и они даже не знали о своих правах. Так, за право пользования землей своих предков обские угры и другие жители Сибирской земли несли на своих плечах непосильную ношу.

Обложение обских угров ясачной податью подорвало их базисную основу, привело к кризису в развитии их традиционной культуры. Коренные народы Сибири обладают природосообразностью и экологичностью сознания, бережным отношением к природе, земле, которая связывает их с далёким прошлым, с их этническими корнями. Нарушение связи человека и природы дало трещину в развитии исконной культуры обских угров.

Литература:

1. Административные преобразования в Сибири в начале XIX века. Ревизия и административная реформа М. М. Сперанского в Сибири (1819–1822 гг.) http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky/4_2.html
2. Буцинский, П. Н. Заселение Сибири и быт первых её насельников. Рипол Классик, 2013. — 360 с.
3. Дамешек, Л. М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти. Современное Сибириведение XVII — начала XX вв. <http://new.hist.asu.ru/biblio/skubnevski/Domeshek.htm>
4. Олех, Л. Г. История Сибири. ИНФРА-М — Сибирское соглашение. М. — Новосибирск, 2001. — 312 с.
5. Русская колонизация (XII—XVI вв.) <http://www.hantymansiiskao.ru/ugra-history/>

Погребальные обычаи народов мира

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент АПСН
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью изучения и сравнительного анализа традиций своего народа и других народов. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить погребальные традиции народов мира и получить определенное представление об их ритуалах. Для достижения поставленной цели используются общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося необходимости и важности для преподавателя и студентов не только понимать значение фразеологических единиц в речи, но и быть их активными пользователями. Выводами статьи могут послужить предложения по более углубленному пониманию и изучению особенностей погребения в различных странах мира, уважительного отношения к представителям разных культур и народов.

Ключевые слова: одежда, каймё, похороны, усопший, традиции, культура, молитвы.

Православные похороны

В православии испокон веков мертвого обязательно омывали, затем одевали в чистую, одежду белого цвета (белый цвет символизирует духовную чистоту). Одежда должна быть точно в пору — не мала и не велика. Умершего человека укладывали на лавку — головой к красному углу (там стояли иконы), то есть на восток, накрывали белым холстом. Руки мертвого складывались на груди, распятие вкладывали в левую руку, икону клали на грудь (мужчинам — образ Спасителя, женщинам — Божьей Матери) [1, с.1].

Каждую ночь после смерти над умершим непрерывно читали Псалтырь и молитвы за упокой. Возле гроба постоянно дежурили местные бодрствующие старики и старухи. На третий день совершались сами похороны. Особенно почитаемых покойников несли на кладбище на руках.

Интересно, что при любом христианском погребении совершенно не используется музыка. Возможно, хоронить с оркестром стали уже при советской власти. Также в православии не принято устанавливать памятник на могилу — это католический обычай, но если на нем изображен православный крест, то надгробие ставить не запрещалось.

Погребение в исламе

Как говорится в Коране, “ни одному человеку Мы не давали вечной жизни” (аль-Анбия, 34), “Каждая душа вкусит смерть” (аль-Анбия, 35), “Но Аллах не отсрочит ни одной душе, коль скоро наступит определенный для нее срок. Аллах знает о ваших деяниях и воздаст вам за них” (аль-Мунафикун, 11) [2, с.1].

Над мусульманином, который должен скоро умереть, совершаются особые обряды. Погребальные обряды в исламе сложны, поэтому производятся в присутствии духовных лиц. Несмотря на то, что обряды очень сложные, все ритуальные действия должны строго соблюдаться — это долг каждого мусульманина.

После смерти, его омывают согласно разнообразным обрядам. Шариат запрещает хоронить человека в одежде, поэтому его закутывают в кафан белого цвета, подвязывают подбородок, выпрямляют руки. Покойного кладут на спину, его ноги должны быть обращены в сторону Мекки [3, с.1].

Мусульмане никогда не хоронят своих покойников в гробах. Вместо этого для переноса умерших используют специальные носилки — тобут, которые находятся при мечетях или на кладбищах. При погребении читают специальные молитвы. Шариат не запрещает оплакивать покойника, но строго запрещает делать это громко: мусульмане верят, что усопший мучается, когда близкие оплакивают его [4, с.1].

Иудейские похороны

Человеческая жизнь наиболее ценится в иудаизме, она считается священной, поэтому запрещена эвтаназия и любая помощь, которая помогла бы человеку умереть. Умиравшего никогда не оставляют одного, еврейская заповедь гласит: “Оставайтесь у постели умирающего человека”. Если перед смертью человек способен говорить — ему необходимо произнести предсмертную исповедь — видуй. Каждый еврей должен знать слова эту исповедь наизусть, так как никто никогда не знает, когда он умрет.

Также, как в православии и исламе, покойников принято омывать, а затем одевать в саван белого цвета, сшитый вручную.

Иудеям разрешено хоронить своих умерших в гробах, причем в простых деревянных, лишенных, как и саван, каких-либо украшений. Это касается всех — даже тех, кто при жизни занимал высокий пост. Это символизирует то, что люди перед смертью равны. Также из дна гроба вынимается одна из досок для того, чтобы тело покойного соприкасалось с землей, поскольку человек, сотворенный из праха, должен вновь стать прахом. А в некоторых районах (скажем, в Израиле) более распространен обычай хоронить покойников без гроба [5, с.1].

У евреев не принято смотреть на умершего человека: они верят, что человек создан по образу божью, в мертвом же теле это подобие нарушено. Помимо этого, родственники должны запомнить умершего не таким, каким он стал после смерти, а таким, какой он был при жизни. После того как тело покойника уже не будет видно под землей, близкие умершего должны совершить ритуал разрывания одежды. Мужчины надрывают свою одежду так, чтобы оголить сердце, женщины же либо не делают этого совсем, либо разрывают одежду лишь немного. Считается, что этот обычай позволяет дать выход эмоциям — так близкие покойного должны быстрее оправиться от потери [6, с.1].

После погребения все присутствовавшие на нем моют руки — это является символом очищения.

Японский погребальный обряд

Японские похороны проходят по буддистским обрядам. Ответственным за организацию похорон, согласно древнему обычаю, назначается — старший сын [7, с.1].

Губы покойника увлажняют водой. Семейную гробницу (в Японии распространены так называемые семейные могилы: членов одной семьи хоронят в одной могиле), накрывают белой бумагой — это делается с целью защиты от злых духов. Для этой же цели на грудь мертвеца иногда кладут нож. У кровати покойника ставят маленький столик, украшенный цветами, благовониями и свечами. Тело омывают, все естественные отверстия затыкают хлопком или марлей.

Литература:

1. <http://pomnipro.ru/useful/interesnoe/rituali>
2. <http://stela.ws/articles/347-funera.html>
3. <http://scisne.net/t-1714>
4. <http://funeralportal.ru/library/1182/12493.html>
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B-D%D1%8B>
6. <http://www.perunica.ru/istoria/119-samye-neobychnye-poxoronnye-ritualy-mira.html>
7. <http://mosritual.ru/glavnoe-menju/tradicii-i-obryady/buddijskij-obryad>
8. <http://funeralportal.ru/library/1182/27654.html>
9. <http://naked-science.ru/article/history/pogrebalnye-obryady-narodov-mi>
10. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
11. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.
12. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — с. 215–218.

Обычно мужчин хоронят в костюме, а женщин — в кимоно (иногда кимоно используют и для мужчин). На лицо покойника наносят макияж — чтобы сделать его вид более привлекательным. Само тело кладется на сухой лед в гроб, туда также помещают и белое кимоно, сандалии и шесть монет — чтобы умерший мог пересечь реку Сандзу. Помимо этого в гроб кладут вещи, которые покойник любил, когда был жив (сигареты, конфеты и т.д.). Гроб устанавливается на алтарь, а голова умершего при этом должна смотреть на север или на запад, таким образом, буддисты готовят душу для путешествия в Западный Рай [8, с.1].

Когда-то в стране Восходящего Солнца было принято надевать на похороны белые одежды, в наши дни близкие присутствуют при погребении преимущественно в черных одеждах. Все, кто явился на похороны, могут принести с собой в знак соболезнования деньги. А еще каждый гость обязан подарить покойному подарок, стоимость которого составляет половину или четверть денег, которые он принес [9, с.1].

Во время похорон каждому умершему присваивается новое имя — каймё. Это делается для того, чтобы душа умершего не тревожилась, когда близкие будут вспоминать его. У японцев принято сжигать усопших. Кремация продолжается около двух часов, и родственники обычно возвращаются в крематорий к ее окончанию.

В заключении необходимо отметить, что похоронные обряды играют важную роль во многих странах [10]. В каждой стране народ пытается не забывать и следовать своим традициям, и не должен забывать своих предков, чтить и помнить их традиции.

Problems of cross cultural communication and their solutions

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент АПСН
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Nowadays no one is surprised to see foreigners and foreign students in the streets of a city. But few people understand how to communicate with a representative of another country, came to a mutual understanding. The purpose of this study is to examine the problems of cross-cultural communication around the world and get some idea of the people involving in them. Theoretical methods have been used to achieve this goal. The result of this study is to confirm the facts concerning the necessity and importance of analysis of scientific works of recent years indicates a growing interest in peculiarities of cross-cultural communication; the study of nonverbal communication etc. The result of this research is more in-depth understanding of cross-cultural communication with representatives of other countries.

Keywords: *mutual understanding, culture, cross-cultural communication, socio-cultural approach, standards of personality, status, nonverbal communication.*

What do we understand by the term "cross-cultural communication"? Certainly, it is connection and communication between different cultures, which suggests a direct contact between people and their communities, as well as indirect forms of communication (including language, speech, writing, electronic communication) [6]. What is the main difference between cross-cultural communication and culture?

Culture is a set of forms of human activity, without which it cannot be played, and therefore exist. Culture — a set of "codes" that require a person or that behavior, rendering it thus administrative influence. Therefore, researchers can not arise the question of which of them he should begin, on this basis to further understand then.

Speaking about Intercultural communication in the professional dialogue and its problems, we can imagine to ourselves different kinds of interaction forms. But any interaction is associated with different problems and issues [7].

If we look at communication as a process of coding and decoding of messages, it is obvious that there are many points in the process where the communication can break down. In particular, successful communication depends crucially on shared culture. When you have communication between people of different cultures, even if they share a common language, things can go wrong. In particular, knowledge of a language does not automatically give you the background knowledge that native speakers assume you share. The article deals with the problems of cross cultural communication and the ways that can help to eliminate misunderstanding between people, belonging to different cultures.

Misunderstanding in intercultural communication is a potential problem, which is based on cultural differences. It is necessary to understand the problems that can arise in cross-cultural communication and consciously try to overcome them, to closely monitor the reaction of the interlocutor and, noting inadequate, from our point of view, the reaction is to try to understand what caused it, to correct their behavior, their speech.

Effective communication with people of different cultures is especially challenging. Cultures provide people with ways of thinking-ways of seeing, hearing, and interpreting

the world. Thus the same words can mean different things to people from different cultures, even when they talk the "same" language. When the languages are different, and translation has to be used to communicate, the potential for misunderstandings increases [2].

Stella Ting-Toomey describes three ways in which culture interferes with effective cross-cultural understanding [1].

Firstly, it is what she calls "cognitive constraints." These are the frames of reference or world views that provide a backdrop that all new information is compared to or inserted into [1, p. 23].

Secondly, there are "behavior constraints." Each culture has its own rules about proper behavior which affect verbal and nonverbal communication. Whether one looks the other person in the eye or not; whether one says what one means overtly or talks around the issue; how close the people stand to each other when they are talking — all of these and many more are rules of politeness which differ from culture to culture.

Ting-Toomey's third factor is "emotional constraints." Different cultures regulate the display of emotion differently. Some cultures get very emotional when they are debating an issue. They yell, they cry, they exhibit their anger, fear, frustration, and other feelings openly. Other cultures try to keep their emotions hidden, exhibiting or sharing only the «rational» or factual aspects of the situation [3].

All of these differences tend to lead to communication problems. If the people involved are not aware of the potential for such problems, they are even more likely to fall victim to them, although it takes more than awareness to overcome these problems and communicate effectively across cultures. Ethan F. Becker suggests a three-part fix for cross-cultural communication problems [2]:

1. Paraphrase. Repeat what others say in your own words to confirm your understanding.
2. Define terms. When it's your turn to speak, invest time in creating common definitions of terms; and it's okay to stop the flow of the meeting to do so. Taking time upfront to define terms and meaning saves time and energy later on. Be patient, and plan for extra time for this.

3. Never assume. Don't take it for granted that everyone uses terms in the same way. Tone of voice may suggest understanding, but that isn't proof that both of you are on the same page. Always double-check [4].

Also, one serious problem is miscommunication. Michelle LeBaron thinks: it is likely to happen, especially when there are significant cultural differences between communicators [3]. Miscommunication may lead to conflict, or aggravate conflict that already exists. We make — whether it is clear to us or not — quite different meanings of the world, our places in it, and our relationships with others. Four variables with miscommunication:

- time and space;
- fate and personal responsibility;
- face and face-saving;
- nonverbal communication.

Each of the variables discussed in this module — time and space, personal responsibility and fate, face and face-saving, and nonverbal communication — are much more complex than it is possible to convey. Each of them influences the course of communications, and can be responsible for conflict or the escalation of conflict when it leads to miscommunication or misinterpretation. A culturally-fluent approach to conflict means working overtime to understand these and other ways communication varies across cultures, and applying these understandings in order to enhance relationships across differences.

There is understanding for cross-cultural communication as a discipline. It is based on studying cultural patterns of interaction in people's behavior. As a result of that kind of research we get finished models of communication styles.

Dialogue is one of those styles. Like a constructed national culture or company culture, it has deep tacit assumptions which are critical to maintaining the style. It can help us to frame and reframe it and other communication styles for pragmatic purposes and therefore support the decision making of managers.

But this is only a theory. Practically when people face barriers in communication they are being stressed or frightened. Some of them can demonstrate aggression or other natural reaction. Otherwise, their response can be very diverse. That's because we have to do researches on understanding how dialogue and communication in general cooperate with each other. It is crucial for regular people to train and experiment with their abilities to communicate. These actions should be based on the scientific knowledge.

To summarize the ideas mentioned above, it is necessary to state that communication problems can crop up in non-multicultural environments as well. Yet in multicultural environments, the chance of communication problems is significantly worse. However, if you are prepared, you can avoid costly communication breakdowns and strengthen productivity by using these three simple steps. How can we overcome the problems of cross-cultural communication? To sum up, it can be further noted that the manner of communication and etiquette in different countries have distinctive features, which need to be considered. The best solution is — involving students in research through their participation in scientific student conferences, participation in the work of the leading teachers of schools, through the organization of competitions and contests, and other educational events.

References:

1. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/peace/problem/cultrbar.htm>
2. URL: <http://getyourbigon.com/leadbigblog/solving-cross-cultural-communication-problem>
3. URL: <http://www.beyondintractability.org/bi-essay/cross-cultural-communication>
4. Boldonova, Mantatov V., Imikhelova S. // Eurasian Frontier: Values, Challenges and Interactions in Intercultural Dialogue. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — p.7
5. Danielle Cliche and Andreas Wiesand // IFACCA D'ART REPORT NO 39 Achieving Intercultural Dialogue through the Arts and Culture? Concepts, Policies, Programmes, Practice; DEC, 2009 — p. 18 <http://media.ifacca.org/files/D'Art39Final.pdf>
6. Гутарева Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. “Современные исследования социальных проблем”. № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с.
7. Гутарева Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции “Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы”. — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
8. Гутарева Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.

The problem of gender linguistics

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент АПСН
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

The author underlines that studies, which focuses on gender — sociocultural construct associated with the individual attribution of certain qualities and standards of conduct based on his biological sex — a relatively new branch of human knowledge. Our task — to determine the role of gender linguistics studies in our everyday life. To achieve this goal the general theoretical methods used. The result of this study is to confirm the facts concerning the necessity and importance of analysis of scientific works of recent years indicates a growing interest in gender studies and their intense institutionalization and allows establishing the study of some fragments of the language system; the study of verbal communication is still in its initial stage. Conclusions of the article can serve as an offer for the study of the processes and characteristics of intercultural communication and interaction between the sexes.

Keywords: gender, culture, intercultural communication, socio-cultural approach, standards of personality, status, body language.

The relationship between language and gender has long been of interest within sociolinguistics and related disciplines. Early 20th century studies in linguistic anthropology looked at differences between women's and men's speech across a range of languages, in many cases identifying distinct female and male language forms. Gender linguistics is concerned with various aspects of the representation of gender in language. They can be divided into two categories: How the genders speak (or write), and how they are spoken (or written) about. Karin M. Eichhoff-Cyrus, editor of a volume on gender linguistics published by DUDEN, expresses the importance of the subject as follows: "[...] Language not only reflects reality, it also creates reality" (Karin M. Eichhoff-Cyrus, Vorwort. Mannheim: Dudenverlag, 7–8) [1. c. 215].

This article will deal with how the genders express themselves in spoken language. One of the earliest linguists who examined gender ways of speaking was the Dane Otto Jespersen, in his article *The Woman* (1990). His analysis dates from 1925 and is therefore to be interpreted with caution. Nevertheless, it serves as a useful starting point in this exploration of the study of gendered language and its ideologies and to a certain degree anticipates Cameron's deficit framework [2. c. 186].

According to Jespersen, women's speech is clearly deficient to men's. Reasons for this value judgment could be that there was no adequate record of the speech of both genders produced in comparable situations or that his analysis is the result of pre-conceived stereotypes. What is clear, however, is that Jespersen's article is extremely judgmental and it has been cited by many feminists to cover "a whole tradition of patronizing and sexist commentary by male linguists before feminism" [2. c. 98].

Linguists agree that the way we speak is gendered, and that women and men do talk differently from each other (see, for instance, Frederike Braun, 1997; Anja Gottburgsen, 1997; Ulrike Grässel, 1997; Robin Lakoff, 2004). The speech of men is usually considered the norm, and women's speech to be deviant from the norm. An example of this can

be seen in the frequently encountered stereotypical opinion that women talk a lot, but never that men talk little.

Linguists' opinions differ as to the extent to which these distinctions exist. Also the interpretations as to why the differences exist are based on widely different theories. Three generally accepted approaches also referred to as frameworks, have been established for analyzing female speech; these can be explained broadly by concepts of deficit, dominance, and difference [3. c. 189].

The "deficit framework suggests that women's ways of speaking are, whether by nature or nurture, deficient in comparison to men's". Robin Lakoff supports this view of gendered female language. Sometimes, women who feel that their way of speaking is deficient and that they lack something (e.g. credibility or power) due to their language usage go to classes offering such subjects as assertiveness training, which basically teach them to "talk like man". In the documentary *Venus Boyz*, Diane Torr teaches aspiring drag kings how to talk, move and behave like males in order to gain respect, power and credibility. Like the assertiveness training for women, her course confirms the notion of the deficit framework: Women lack something that men have.

The "dominance framework suggests that women's ways of speaking are less the result of their gender *per se* than of their subordinate position relative to men: the key variable is power". In this case, female speech is an interlocutory device signaling subordination.

Finally, the "difference framework suggests that women's ways of speaking reflect the social and linguistic norms of the specifically female subcultures in which most of us spend our formative years". It was the anthropologists Maltz and Borker who originally created this framework. They compared sex differences of culture differences and in those two "cultures" boys and girls "learn to do different things with words in a conversation". Proponents of this framework (e.g. Maltz and Borker, 1982 or Deborah Tannen, 1990) often base their research on data from interaction between and among same sex groups only. When criticized for ignoring the factor of dominance or power imbalance between the sexes, they

claim that this factor may exist on the elocutionary level, but it is not intended by the speaker. Knowing that their research does not consider the interaction of mixed sex groups, it is not surprising that they do not find an intended dominant linguistic behavior of males over females. Sometimes it is not completely clear which of the frameworks a theory belongs to because they may interplay and cannot be seen as totally isolated from each other [4. с. 548–550].

In the most general terms, the study of gender in linguistics concerns two groups of problems.

1. Language and its reflection in gender. The purpose of this approach is to describe and explain how language is manifested in the presence of people of different sex (studied primarily nominative system, vocabulary, syntax, the category of gender, and so on.), which are attributed to assess men and women and in which semantic areas most notably, they are clearly expressed.

2. Speech and communicative behavior in general, men and women, where they emphasize the typical strategy and tactics, gender-specific choice of vocabulary units, how to achieve success in communication preferences in vocabulary, syntax and so on. The specificity of male and female speaking is the subject of scientific interest [5].

In the study of speech in general, there is communicative behavior and gender-sensitive. However, in recent years, its role is not considered as radical as it was initially. Gender is considered as one of the parameters by which to communicate the speaker's social identity is constructed. As a rule, it interacts with other parameters — status, age, social group, and so on. N. The science has not yet developed a unified concept of gender in the study of communication. One of the most famous works in this area was the work of Deborah Tannen, “You just do not understand me. Women and Men in Dialogue” [6].

The author analyzes the communication failure in the communication of men and women, and explains their different requirements of the society of men and women, as well as the specifics of socialization during childhood and adolescence, when communication takes place mainly in same-sex

groups. Under the influence of these factors in men and women speech produced by different motives, different strategies and tactics of communication. Speech behavior of men, as a rule, has aim to achieve and maintain independence and high status. From a reconciled society expects women, concessions, emotionality. These differences are, according to the concept D. Tannen, differences in order to communicate and interpretation statements. The same statement can be interpreted from the perspective of the status or position of the maintenance relationship, solidarity and assistance. Uttering the same phrase, men and women can be guided by different motives and different ways to interpret the words of the interlocutor. For example, aid could be interpreted as an expression of solidarity and the strengthening of the relationship. But you can see in help and a hint that helps or demonstrates its superiority and tries to dominate the relationship. In addition, in every culture, there are traditions and rituals of communication are not the same for men and women. Thus, during the feast word is often given to men. It is unlikely that a woman will play as a toastmaster. In this regard, D. Tannen says *genderlekte* — socially and culturally defined features of communication between men and women.

As it was shown, men and women seem to talk in different ways. A set of features characterizing the speech of men and women was compiled on the basis of relevant works and theories in the field of gender linguistics. According to these, women tend to speak more grammatically correct and use more well-formed sentences, speak more politely, and have a tendency to facilitate and foster conversations. They also tend to ask more questions, to hedge more frequently, and to speak in a more personal and emotion-related way. Men's speech, on the other hand, includes more colloquial language, is more direct and factual, and revolves more consistently around them. Explanations for the differences point to boys and girls being socially trained to behave male or female. The differences seem to be linked to a different social status of men and women, and women holding a disadvantageous role in society that is deficient or subordinate to that of men.

References:

1. Basow S. A. Gender stereotypes and roles. Oxford: Pacific Grove, 1998. — 447p.
2. Freeman R. & McElhinny B. Language and Gender.// Sociolinguistics and Language Teaching, Cambridge: Cambridge University Press.1996. № 9 — 280p.
3. Taylor J., John R. Cognitive Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2002. — 620 p.
4. Holmes J., Meyerhof M. The Handbook of Language and Gender. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. — 759 p.
5. http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_7.html
6. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. N. Y., 1990. — 147p.

Образовательный потенциал чтения (на примере творчества Д. Хармса)

Иванова Татьяна Николаевна, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Об обновлении современных гуманитарных технологий в последнее время заговорили особенно активно в связи с необходимостью модернизации всей системы преподавания социально-гуманитарных дисциплин, в частности литературы. Проверенный целым столетием метод исторического анализа стал изживать себя по целому ряду причин [9]. Литературоведение в последнее время обновлялось только на тематическом уровне, что и стало причиной обращения многих ученых-филологов к культурологии [10]. В статье пойдет речь о переносе культурологических технологий на преподавание гуманитарных наук [4], что мы попробуем показать на примере чтения произведений Д. Хармса.

Творчество Даниила Ивановича Хармса — русского поэта и писателя, участника «Объединения реального искусства» (ОБЭРИУ) — богатый источник для не только для филологических размышлений, но и материал для обновления методики работы с художественным текстом в ситуации резкого падения интереса молодого поколения к чтению. Подобные траектории в исследованиях обусловлены широким кругом интересов Д. И. Хармса, куда входила мировая и русская литература, философия, мифология, религия, музыка. Д. И. Хармс является одним из ярчайших представителей русского авангарда.

Авангард 20–30-х гг. прошлого века — литературное течение, обладающее характерными особенностями, отличающими его от литературного авангарда в целом. Он имеет общие черты с другими литературными течениями того времени. Например, с символизмом его роднит тяга к трансцендентному, метафизика, религиозность, с кубофутуризмом — эпатаж, с модернизмом — театрализованность (Хармс мечтал о собственном театре). Кроме того, для него характерны элементы пародии и иронии, философичность творчества, а также новое понимание абсурда.

Однако самое глубокое отличие авангарда данного периода и литературной группы обэриутов является существенное переакцентирование этических, эстетических и философских, позиций. Сближаясь в вопросах метафизики с символизмом, в вопросе экзистенциальности с кубофутуризмом русский литературный авангард 20–30-х гг. соединил метафизику и экзистенцию в творчестве, в первую очередь, Д. И. Хармса и А. И. Введенского: «Не зная Кьеркегора, не зная даже слова «экзистенциализм», именно Платонов, Зощенко и обэриуты создали великую экзистенциальную литературу» [1, с. 40]. Поэтику Хармса отличает фрагментарность, которая отражает распад одного большого литературного текста на более мелкие. Однако, тексты Хармса, пусть и небольшие по объему, представляют собой законченные, самостоятельные произведения. Форма проявления вневременного

у Хармса принципиально лишена аллегоричности. Вневременное выступает у него в форме «идеального» или «атомистического». Из этого проистекает особый интерес писателя к метафизике, геометрии, квазиматематике — важным сферам его литературной референции [2, с. 11]. Д. И. Хармс в своем творчестве выходит за рамки литературы.

Д. И. Хармс увлекался экспериментами по переосмыслению графем и изобрел собственное письмо, «лишенное памяти». Хармс создал собственный язык иероглифов — «каких-то крючков», по выражению самого писателя. Хармс предпринимал попытки перевода своей собственной тайнописи на язык иероглифов. Данный опыт Хармса — переводчика связан с некоторыми аспектами его поэтики. На материале письма интерпретирована его идея филологического историзма. По словам Хармса, в тексте-оригинале описываются «разные и иногда даже очень интересные дела», «незначительные происшествия», «события». Оригинал соткан из фрагментов истории, понятой Хармсом, в том числе и как хроника происшествий, описанных в газетах, — это сумма «случаев». Перевод способен разрушить текстовую и смысловую связность в понятии события, разлагает события на составные части. Он меняет события, поскольку они деформируются, превращаются в простую линию. В некоторых текстах слова распадаются на буквы, образуя монограммы. Таким образом, вместе с памятью текста историческое разрушается и трансформируется во внеисторическое — букву, граф, «крючок». Переход от полюса к полюсу у Хармса выражается в переосмыслении событий, случаев, предметов, растворении его в геометрических формах (в превращении в шар или круг) либо в полном исчезновении формы предмета. Геометрия — это завершающая стадия исчезновения предмета, понятие о которой проблематизируется Хармсом. Интерес к квазиматематике и геометрии мотивируется у Д. И. Хармса тем, что они относятся к области вневременного, идеального, трансцендирующего историю, и, в то же время, объективного. Такой подход можно считать достаточно логичным, т.к. литература соприкасается одновременно и с областью идеального и с областью «реального», она не может быть сферой исключительно «исторического», скрывающего ее фундаментальный онтологический аспект [8]. Это обусловлено вниманием Хармса к метафизическим, философским понятиям, к сфере «идей». Хармс интегрирует свою философскую систему в пространство художественного текста. Тип литературы, в котором творил Д. И. Хармс можно считать «идеальным». Он построен на своеобразно понятой онтологии отвлеченного, литературного мира, который возникает в результате распада исторического

мира. Этот «идеальный» мир имеет внетемпоральный характер. Д. И. Хармс предпринял попытку создания литературы, преодолевающей линейность дискурса. Именно с этой утопической идеей связаны основные черты поэтики Д. И. Хармса. Хармс переосмысливает некоторые фундаментальные аспекты словесности [2, с. 14].

Часто у Д. И. Хармса возникает мотив мельницы, также облаченный в антиаллегорические формы. Мельничное колесо у Хармса — абстракция, ноль, круг, это образное выражение идеальных понятий, имеющих внеисторический характер. Для Хармса круг являлся совершенной фигурой, в которой нивелируются противоположности. Стремление поэта охватить одним взглядом бесконечность, замкнутую в круге, нужно рассматривать в контексте амбициозных проектов русского авангарда. В трактате «О круге» Хармс говорит: «Прямая, сломанная в одной точке, образует угол. Но такая прямая, которая ломается одновременно во всех своих точках, называется кривой. Бесконечное количество изменений прямой делает её совершенной. Кривая не должна быть обязательно бесконечно большой. Она может быть такой, что мы свободно охватим её взором, и в тоже время она останется непостижимой и бесконечной. Я говорю о замкнутой кривой, в которой скрыто начало и конец. И самая ровная, непостижимая, бесконечная и идеальная замкнутая кривая будет КРУГ» [11, с. 315].

Бесконечная прямая состоит из бесконечного числа бесконечно малых точек, заключающих в себе весь мир. Точка по своей сути — это тоже круг, образованный сломом прямой одновременно во всех ее точках. Точка настолько мала, что неподвластна времени, и задача поэта, по мнению Д. И. Хармса, состоит в том, чтобы прожить каждую такую точку как самостоятельную, независимую от других единицу. В этом случае возможно достигнуть бесконечности, представляющей собой покой, полное отсутствие движения. Прообразом такой бесконечно малой и в то же время бесконечно большой точки выступает Бог, еще не успевший сотворить мир.

В эссе Я. С. Друскина «Разговор о времени» [5], построенного в форме разговора Фалеса со своим учеником о соотношении времени и движения, говорится о том, что в данный момент времени все стоит неподвижно, ничего не происходит. События возникают только в прошлом, а настоящее не завершено, не имеет границы. В настоящем события не происходят. Каждое мгновение, существующее сейчас, автономно, не соединено с другими. События завершаются, уходят в прошлое, такое завершение равносильно смерти. Всякий момент существования — лишь мгновение, принадлежащее прошлому. Течение времени нельзя ощутить физически, особенно, если заострять на этом внимание, пытаться «ловить момент», по выражению Д. И. Хармса. Время — это скука, однообразие, пустота между двумя мгновениями, которые оно соединяет. Физическое ощущение длительности, течения времени в своем абстрактном выражении представлено как бесконечная прямая, идущая из ниоткуда в никуда и создающая ощущения тяжести проживаемого вре-

мени. Этому ощущению бесконечности у Хармса противопоставлен образ мгновения, когда происходят события и тяжесть времени перестает ощущаться. В одном из последних произведений Д. И. Хармса «Старуха» речь идет о надежде на мгновение, устраняющее тяжесть бытия.

На формирование философского мышления Д. И. Хармса также оказали влияния идеи Платона, К. С. Малевича, П. Д. Успенского. В трактате «Сабля» (1929) Д. И. Хармс пишет: «Тут мы стоим и говорим: Вот я вытянул одну руку вперед прямо перед собой, а другую руку назад. И вот я впереди кончаюсь там, где кончается моя рука, а сзади кончаюсь тоже там, где кончается моя другая рука. Сверху я кончаюсь затылком, снизу пятками, сбоку плечами. Вот я и весь. А, что вне меня, то уж не я» [11, т. 2, с. 280–281]. В данном тексте Хармс создает макет пространства. Увлечение Д. И. Хармса вопросами измерений пространства восходит к П. Д. Успенскому, высказывающему идеи о четырехмерности мира. Философия Успенского нашла отражение и в других произведениях Д. И. Хармса. В рассказе «Пассакалия No1» мы встречаем такие строки: «Я сунул в воду палку. И вдруг под водой кто-то схватил мою палку и дернул. Я выпустил палку из рук, и деревянная палка ушла под воду с такой быстротой, что даже свистнула. Растерянный и испуганный стоял я около воды» [11, т. 2, с. 176].

П. Д. Успенский в своей книге «Tertium Organum. Ключ к загадкам мира» цитирует сочинение С. Х. Хинтона «Четвертое измерение», в котором есть описание учения Парменида, подтвержденное следующим примером: «Представим себе поверхность тихой воды, в которую опускаем палку в наклонном положении, движением вертикальным сверху вниз» [7, с. 100]. Возможно, данная цитата и послужила основанием для создания хармсовского текста. Несомненно, Хармс был заинтересован учением Парменида и знал, что Парменид объяснял строение мира как шарообразное: «Дело в том, что и Парменид считает вселенную единой, вечной, невозникшей и шаровидной...» [6, с. 436]. П. Д. Успенский в своей книге «Tertium Organum» пишет: «Мы никогда не видели куба, шара и т. п., а всегда только поверхности» [7, с. 137]. Всё это в совокупности Д. И. Хармс отразил в рассказе «О явлениях и существованиях No 1». Художник Миккель Анжело при встрече с Комаровым кричит ему: «Смотри!» Комаров видит шар. «Что это?» — спрашивает Комаров. А с неба грохочет: «Это шар». «Какой такой шар?» — шепчет Комаров. А с неба грохот: «Шар гладкоповерхностный!» [11, т. 2, с. 91].

По выражению философа Я. С. Друскина: «Не передаваемые словами мысли, может, даже невысказанные мысли и состояния сознания, сам язык — вот две основы и отдельной человеческой жизни, и всей человеческой культуры. Первое, может, доходит и до самой глубины жизни и истинной реальности, но не может быть сказано словами, второе передает жизнь, реальность словами, но передает эту реальность переломленной через язык. Язык делит мир на части, чтобы понять его. И понимает части разделенного языком мира» [5, с. 109]. Пара-

доксальность, заключенная в этом положении представляет интерес для современной логической философии. Суть поэтики Д.И. Хармса в попытке выразить средствами языка, то, что этими средствами выразить невозможно. Значимость таких попыток для философии и искусства подтверждается сближением методов философии и литературы, усилением интереса к парадоксам и бессмысленному. Для культурологии, философии, семиотики остаются важными темы парадокса и смысла, проблематизированные в творчестве Д.И. Хармса.

Образовательный потенциал к чтению способен выявить лишь педагог с новым гуманитарным мышлением. «Возрождение образования видится как процесс его активного гуманитарного обновления, реэтизации универсальных ценностей, образного мышления и диалогового взаимодействия всех участников этого процесса» [3. с. 106]. Возрождение интереса к чтению связано с созданием на занятии «ситуации креативности», предполагающая поиск новых подходов к изучению литературы. Изобразительного искусства, театра, истории и музыки.

Литература:

1. Антонова, Е. «Безвестное и тайное премудрости» (Догматическое сознание в творчестве А. Платонова) // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Вып. II. — М., 1995. С.39–53.
2. Базылев, В.Н. Даниил Хармс — переводчик // Язык и социальная динамика Сибирский государственный аэрокосмический университет им. Акад. М.Ф. Решетникова (Красноярск), 2012. — с. 10–14
3. Валеева, Е.В. Гуманитарное образование в контексте современной культуры // Обсерватория культуры. 2013. № 3. с. 102–107.
4. Валеева, Е.В. Образование как форма бытия // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 1 (23). с. 130–142.
5. Друскин, Я.С. «Чинари» // Аврора. Л., 1989. — № 6. — с. 103–115.
6. Маковельский, А.О. Досократики: доэлеатовский и элеатовский периоды. — Минск: Харвест, 1999.
7. Успенский, П.Д. Tertium organum: ключ к загадкам мира. — М., 2000
8. Фортунатов, Н.М. Художественная коммуникация и «молчащий» текст // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 3. с. 22–29.
9. Фортунатова, В.А. Гуманитаризация вузовского образовательного процесса как исследовательская проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5–2. с. 204–210.
10. Фортунатова, В.А. Самовозрастание логоса как состояние современной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–3. с. 184–189.
11. Хармс, Д.И. Собрание сочинений в 3 т. / Д.И. Хармс. — СПб.: Азбука, 2000
12. Ямпольский, М.Б. Беспамятство как исток (Читая Хармса) // М.: Новое литературное обозрение, 1998. — 384 с.

К вопросу о соотношении науки и религии

Козлова Ирина Викторовна, преподаватель
Педагогический колледж (г. Чита, Забайкальский край)

Наука и религия представляют собой фундаментальные области культуры, типы мировоззрения, взаимодействующие друг с другом.

Долгое время понимание соотношения науки и религии сводилось к тому, что они трактовались как диаметрально противоположные, взаимоотрицающие явления. Проблема соотношения веры и знания решалась в рамках оценки религии как низшего вида знания, которое с развитием науки обречено на исчезновение. Позднее религия и научное знание стали рассматриваться как различные и правомерные формы духовной активности человека.

В любом обществе, любой страны, будь то развитая капиталистическая страна или страна третьего мира, при воспитании детей, в большинстве случаев, их родители дают им самый минимум знаний о религии. При этом, зачастую родители сами не осознают фундамент и струк-

туру той или иной веры, просто в обществе так принято, надо во что-то верить. Такая картина наблюдается уже несколько поколений. Этот минимальный объем религиозных знаний, порождает глубокое непонимание того, что именно пытаются донести до людей, чему пытаются научить их религия.

С другой стороны, люди также далеко не все хорошо разбираются в науке. Это понятно, потому что каждый человек специалист в каком-то своем деле, а наука это огромная область, и чтобы хорошо в ней разбираться, ей нужно посвятить целую жизнь. Более того, большинство людей, не часто задумывается над какими-либо философско-мировоззренческими вопросами, а вместо этого легко принимают на веру какое-либо бытующие убеждения. И так сложилось, что одним из таких убеждений, основанном на поверхностных выводах, на слабом понимании

религии и науки, является то, что наука противопоставляется религии.

Одной из главных общих тем науки и религии, является тема происхождения человека. В науке самой укоренившейся и распространенной считается теория Чарльза Дарвина. Но тем не менее сама наука признает, что к появлению живой жизни, а уж тем более разумной жизни на Земле привел целый ряд невероятнейших совпадений, и с научной точки зрения вероятность возникновения разумной жизни фактически равна нулю.

В таком случае не следует ли нам научную трактовку возникновения человека рассматривать не как противоречащий религии аргумент, а как аргумент подтверждающий наличие Бога.

Интерес к этому вопросу и побудил меня написать статью на тему «Соотношение религии и науки». На мой взгляд, любой обыватель должен воспринимать и науку, и религию, не как противоположные элементы, а как взаимодополняющие.

Вопросами о соотношении науки и религии занимались многие ученые.

Например, в книге доктора философских наук профессора Д. М. Угриновича рассматриваются ключевые проблемы психологии религии. Используя большой фактический материал, автор с критических позиций анализирует идеалистические и богословские концепции, противопоставляя им научное, материалистическое понимание исследуемых проблем. Д. М. Угринович ссылается на исследование американского психолога М. Изера, доказавшего, что религиозное влияние, оказываемое на детей, препятствует воспитанию у них правильного подхода к решению многих практических вопросов.

Немецкий философ Карл Маркс дал религии образное определение «опиум для народа» [3]. При этом следует учитывать, что во времена Маркса опиум в основном использовался в медицине как обезболивающее средство. То есть религия уменьшает боль общественного бытия в бесчеловечном обществе.

В русской науке большинство выдающихся ее служителей не разделяли веру и знания, не противопоставляли науку и религию, но, напротив, утверждали их взаимодополнительную значимость. Это — Ломоносов, Менделеев, Бутлеров, Пирогов, Павлов, Павел Флоренский, Лука Войно-Ясенецкий и другие. Их отношение к религии лучше всего выразить словами великого российского ученого, основоположника современной эмбриологии Карла Бэра: «... естествознание, приходится иногда слышать — разрушает веру. Как это трусливо и мелко! Способность к мышлению и вера столь врождены человеку, как рука и нога. Вера есть особенное преимущество человека перед животными. Неужели человек не сумеет сохранить своего преимущества перед ними?... пытаться научным путем решать вопросы, подлежащие вере... чистое безумие»

Л. И. Корочкин, член-корреспондент РАН, заведующий лабораторией нейрогенетики и генетики развития института биологии в своей статье «О вере и знании»

пишет, что вера и знание связаны бесчисленными нитями и едва ли могут быть отделены друг от друга, разве что условно [2].

Человек с момента появления на земле колеблется, словно маятник, между верой и знанием, впадая то в одну, то в другую крайность и забывая, что истина очень часто лежит где-то посередине. И в действительности, вера и знание связаны бесчисленными нитями и едва ли могут быть отделены друг от друга, разве что условно.

Как же исторически развивались отношения между наукой и религией. Говоря о древних цивилизациях (Египет, Индия, Китай, цивилизации античности), где научное знание использовалось, в основном, для возведения культовой архитектуры, точного исчисления временных циклов, совершения ритуалов над усопшими, то мы можем с уверенностью утверждать, что в этот период наука не вступает в противоречие с религией.

Научные знания естественным образом были вписаны в традиционную культуру. Развивались такие фундаментальные науки как математика, геометрия, астрономия, медицина, философия. Такие имена как Авиценна, Платон, Аристотель, Пифагор, Сократ, Архимед, Конфуций и другие известны во всем мире.

Разногласия между наукой и религией начинаются со времени формирования классического идеала науки во второй половине средневековья и в эпоху возрождения. Этот этап характеризуется тем, что европейские ученые и мыслители пришли к выводу что, так как люди созданы по образу и подобию Бога, а Бог есть Творец мира, то и человек может внести свой вклад в мир, то есть может изменять его. Успехи прикладных наук заставили людей поверить, что сила человеческого разума безгранична, и человечество не нуждается в вере во что-либо. Считалось, что со временем достижения наук позволят объяснить все.

До конца 19 века происходила экспансия представлений о природе как об идеализированной конструкции на человека, исторический процесс, общество, экономику, однако в начале 20 века окрепло понимание автономии и многообразия подходов к реальности. К этому привело несколько причин.

Обострившиеся экологические проблемы, вынудили констатировать, что науку не заботят вопросы нравственности. Если жизнь — это всего-навсего сложное сочетание случайных химических реакций, и не существует ни верховного сознания, ни Творца, ни верховного властителя, то какой смысл следовать моральным ограничениям. Однако подавляющее большинство людей, в той или иной мере следует моральным ограничениям, которые им хотя бы даже в очень малом объеме присущи с рождения.

Другая критика раздавалась по поводу того, о чем говорилось выше, люди как бы вспомнили, что все научные знания — это знания об упрощенных моделях, поняли, что есть явления, о которых наука вообще ничего не может сказать. А также задумались над тем, что наука лишь дает ответ на то какие закономерности действуют

в природе, но не на вопрос, почему именно такие и каким образом сложились именно такие закономерности. [4]

В итоге к современному этапу, большинство действительно образованных людей признаёт, что есть круг вопросов, которые не вписываются в научную картину мира, а, следовательно, в объяснении этих вопросов полезную роль может сыграть и религия. Возможно, эти люди не стали верующими, или пытаются найти ответы на вопросы выходящие за пределы науки не в области религии, а, например, в философии, но, по крайней мере, религия уже не противопоставляется науке, а знания из этих областей могут взаимно дополнять друг друга до полной картины мироздания.

Как правило, споры о вере и знании провоцируются неточностями при определении этих понятий и возникающими при этом недоразумениями. Потому рассмотрим прежде всего, что же следует понимать под верой и знанием.

Вера — это система постулатов, принимаемых как данность без экспериментальных доказательств их истинности. [4] Знание — это система постулатов, принимаемых при наличии достоверных и воспроизводимых свидетельств опыта, из опыта выводимых и в опыте в конечном счете проверяемых. [4]

Из веры вырастает религия, из знания — наука. Принято противопоставлять веру — знанию, религию — науке. Это неверно, для этого нет достаточных оснований, о чем весьма убедительно написал Пол Фейерабенд [1]. Как вера содержит элементы знания, так и знание не обходится без веры.

Обывательская точка зрения на соотношение религии и науки звучит примерно так: «Религия и наука есть два способа объяснения одной и той же реальности, а именно: сущности и происхождения мира, жизни, человека. Эти два объяснения резко между собой расходятся, и потому, признавая одно, нельзя признавать другого. Например, религиозное представление о мироздании гласит: Земля находится в центре, наверху, на небе, живет Бог и находится рай или «царство небесное», а где-то внизу, под землей, находится ад. Однако, такое представление совершенно несопоставимо с научным представлением о бесконечности мироздания, о вращении земли вокруг солнца и др. Религиозное учение о сотворении человека Богом несопоставимо с выводами эволюционного учения о генетическом сходстве всего органического мира и о постепенном происхождении человека из низших организмов. Или, говоря в целом: религия постоянно допускает чудеса, т.е. нарушения законов природы, твердо установ-

ленных наукой». Исходя из таких рассуждений человек, несомненно, приходит к выводу, что между религией и наукой есть противостояние. Такой ход рассуждений происходит от общей безграмотности людей в основном в вопросах религиозных, но также и в вопросах науки.

Дело в том, что религия и наука не противоречат и не могут противоречить друг другу по той причине, что они говорят о совершенно разных вещах, противоречие же возможно только там, где два противоположных утверждения, высказываются как ответ на один и тот же вопрос.

Наука изучает наблюдаемый мир и явления, в нем происходящие, без отношения их к чему-либо иному; религия же, познавая Бога, познает вместе с тем мир и жизнь в их отношении к Богу. Поэтому, хотя и религия, и наука затрагивают, отчасти одно и то же — мир и жизнь, но они берут этот общий предмет в двух разных отношениях и поэтому говорят все-таки не об одном и том же, а о совершенно разных вещах.

Также одним из факторов, доказывающих непротиворечивость науки и религии, Ньютон, открывший законы движения небесных тел, как бы разоблачивший величайшую тайну мироздания, был верующим человеком и занимался богословием. Дарвин, учение которого было потом использовано учеными для опровержения религии, не только никогда не думал сам, что его учение о происхождении животных видов и человека противоречит религии, но, напротив, всю жизнь оставался искренне верующим человеком.

Другие ученые, такие, например, как Эйнштейн, хотя и не были очень религиозными, но в виду своей научной грамотности, видели, как сложно устроен мир, как он бесконечно прекрасен, как много, невероятнейших событий привело к появлению человека

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наука и религия не вступают в противоречие. Во-первых, потому что религия — это мировоззрение, а наука эта система знаний и методов их дополнительного получения. Во-вторых, потому, что у религии и науки разные предметы исследований. В рамках дискуссии об отношениях между религией и наукой, бывают не совсем объективны не только ученые, опровергающие с помощью науки, религиозные знания смысла которых они сами не понимают. Также необъективными бывают и защитники религии, которые пытаются показать, что вся наука есть некая недоказанная, основанная на принятых, на веру постулатах, и вообще, возможно, неверная система знаний.

Литература:

1. Гараджа, В. И. Религиоведение. М., 2010
2. Корочкин, Л. И. статья «О вере и знании»
3. Маркс, К. Критика гегелевской философии права // Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 1.
4. Угринович, Д. М. — Психология религии
5. Философия и методология науки. М., 1996
6. <http://mjob.by/science-development/385#top>

Активизация познавательной деятельности с помощью аудиовизуальных учебных пособий на уроках музыкально-теоретических дисциплин в ДМШ и ДШИ

Козырева Виолетта Александровна, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин
Царскосельская гимназия искусств имени А. А. Ахматовой (г. Санкт-Петербург)

Реалии современного общества, заставляют многих из нас взглянуть иначе на многие привычные вещи, модернизировать традиционные формы работы, искать новые пути совершенствования полученных знаний и опыта.

Мы живем в технократическом мире, в мире информационных технологий, активно проявляющихся во всех сферах жизни общества. Отрадно наблюдать то, что уже многие преподаватели учреждений дополнительного образования детей все активнее овладевают современными компьютерными и коммуникационными технологиями.

Цикл теоретических дисциплин в музыкальной школе способствуют эстетическому воспитанию, расширению музыкального кругозора, развитию музыкального слуха, музыкальной памяти, мышления, творческих навыков, формированию у учащихся любви и интереса к серьезному музыкальному искусству, пониманию основ музыкального творчества, развитию их музыкальных способностей.

Но, при всей необходимости и преимуществах данных дисциплин, к сожалению, мне, как и многим другим моим коллегам, приходится часто сталкиваться с проблемой предубеждения, что предметы теоретического цикла скучны, сложны и имеют второстепенное значение. Как, не упрощая существо предметов, сделать их привлекательными и лично востребованными новым поколением учащихся?

Стоит отметить то, что в настоящее время каждый ребенок ежедневно встречается с «экранными искусствами» (видео, кино, телевидение), которые обладают большой силой эмоционального, нравственного, эстетического воздействия. У детей под влиянием экрана активно развивается аудиовизуальное восприятие, когда при визуальном восприятии глаз отражает конкретную форму, абстрагированный образ предмета, а при слушании музыки ухо создает, так называемый, «портрет» звука. Благодаря таким ресурсам учащийся имеет возможность не только услышать и представить, но и увидеть предполагаемый образ.

Помимо печатных пособий (учебников, рабочих тетрадей, раздаточного материала), ставшими традиционными, я на протяжении уже многих лет на своих уроках использую аудиовизуальные пособия — мультимедиа презентации, слайд-фильмы, видеофильмы образовательные, а также мультимедийные универсальные энциклопедии.

Рабочая область преподавателей теоретических дисциплин нашего учреждения оснащена компьютером, звуковыми колонками и интерактивной доской. В каждом компьютере содержатся: фонотека, видеотека и различные

компьютерные программы, позволяющие создавать собственные электронные шедевры.

Информационные технологии позволяют развивать интеллектуальные, творческие способности учащихся и преподавателей, их умения самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации.

А теперь, я с удовольствием хочу поделиться своими наработками и рассказать о моих незаменимых электронных помощниках.

На уроках теоретического цикла большой популярностью пользуются **мультимедийные презентации**, созданные в программах PowerPoint, ProShow и Movie Maker. Их можно найти в сети интернет (в огромных количествах, на совершенно различную тематику) или создать собственную. Многие наши учащиеся, особенно старших классов, создают презентации, как наглядное приложение к сообщению, докладу, при подготовке домашнего задания, таким образом, открывая для себя возможность наиболее полно продемонстрировать предполагаемый образ благодаря ярким зарисовкам, фотографиям и т.д. Иногда, созданные самим педагогом презентации, могут служить заменителем большинства плакатов, настенных иллюстраций, а иногда и магнитной доски. Например, наиболее часто применяемая мной «Музыкальная грамота в схемах и картинках».

На протяжении уже многих лет на каждом занятии по музыкальной литературе и слушанию музыки я прибегаю к помощи одного уникального, не имеющего аналогов на сегодняшний день, замечательного пособия издательства «Ландграф» — комплексное аудиовизуальное пособие по слушанию музыки и изучению оперно-балетных жанров.

Данное пособие отличается широким историческим и жанрово-стилевым охватом, отличающееся инновационный способ звукозаписи для удобства работы педагога — разделение произведения на треки, содержит около 400 произведений и их фрагментов от григорианского хора и знаменного распева до современных образцов отечественной и зарубежной музыки, а также записи музыкального фольклора и богослужебного пения.

В брошюрах, сопровождающих каждое пособие, представлена информация о треках: номер, название, исполнители и продолжительность звучания. Все это делает обучающие пособия интересными как для педагогов образовательных учреждений, так и для всех желающих расширить свои познания в области классической и современной музыки. Комплексное аудиовизуальное пособие выпущено в нескольких частях:

1. **Аудиопособие на 40 компакт-дисках.** В его состав вошли известнейшие оперы и балеты отечественных и зарубежных авторов, детские альбомы, музыка народов мира, оркестровые детские сказки, патриотическая музыка, и многое другое. Аннотации и комментарии по всем материалам пособия составлены ведущими в своей области специалистами — преподавателями РАМ им. Гнесиных, МГК им. Чайковского и др.

2. **Оперы и балеты.** Пособие включает в себя все произведения оперно-балетного жанра, предусмотренные программой ДМШ и ДШИ. Музыкальный материал сопровождается видеоконментариями, фотографиями и нотными иллюстрациями. В основе пособия лежит инновационная методическая разработка — аудиовизуальный клавишник, где нотный текст появляется на экране телевизора или компьютерного монитора синхронно с воспроизведением звучания соответствующего музыкального фрагмента сочинения.

Содержание: В. А. Моцарт «Свадьба Фигаро», М. П. Мусоргский «Борис Годунов», М. И. Глинка «Жизнь за царя», Н. А. Римский-Корсаков «Снегурочка», М. И. Глинка «Руслан и Людмила», А. С. Даргомыжский «Русалка» и т. д.

3. **«Слушание музыки» для 1–3 классов.** Универсальный характер пособия и самого материала предполагает его использование в рамках любой методики и любой программы «Слушания музыки». Данное аудиовизуальное пособие включает в себя: разработку поурочных планов, которые рассчитаны на 3 учебных года, т. е. на весь курс предмета «Слушание музыки»; музыкальные материалы, которые соответствуют различным формам работы на уроке; методические рекомендации автора; интерактивная игра на знание пройденного материала «Угадайка».

4. **«Детские альбомы»** Аудиовизуальное пособие «Детские альбомы» состоит из 5 частей: «18 маленьких прелюдий» И. С. Баха, «Альбом для юношества» Р. Шумана, «Детский альбом» П. И. Чайковского, «Детский альбом» Е. Подгайца — талантливого композитора нашего времени — включает 21 пьесу «Детского альбома» и «Три пьесы» ор. 76, «Конкурс на лучшее знание «Детского альбома» П. И. Чайковского» — содержит методическую разработку и полный комплект всех необходимых материалов для проведения тематического конкурса как внутри класса и школы, так и на уровне региона и области. Музыкальный материал сопровождается комментариями, фотографиями и нотными иллюстрациями.

Незаменимым, интереснейшим наглядным пособием, при рассказе о жизни и творчестве композиторов разных эпох и направлений, служит цикл документальных фильмов под названием **«Великая музыка великих городов»** («Classical Destinations. Great Cities and Their Music») / Интересное ТВ 2006–2008, Режиссер: Peter Beveridge.

Саймон Кэллоу, британский актер, писатель и музыкальный эксперт, приглашает в музыкальное путешествие

по самым красивым уголкам земли, готовым рассказать о жизни и музыке знаменитых композиторов — Моцарта, Баха, Бетховена, Грига, Вивальди, Чайковского, Генделя, Дебюсси, Шопена, Рахманинова. Музыка рождалась отнюдь не в головах композиторов, она начиналась там, где они родились, жили и умерли, где были счастливы и печальны, где их признавали и отвергали.

«Великая музыка великих городов» включает в себя 18 фильмов (длительностью по 25 минут) с экскурсом по городам и странам, в которых жили и творили великие композиторы.

Познакомить более юных музыкантов с биографиями и творчеством великих композиторов, на уроках слушания музыки, помогает **цикл фильмов «Сказки старого пианино»** — анимационный образовательный проект, по типу рисованной мультипликации, кукольной и песочной анимации, в жанре драмы, эссе. Автор идеи, сценарист и продюсер — Ирина Марголина, координатор — Елена Долинская/ студия М. И. Р. Это транснациональный проект, в котором участвовали представители разных стран (Россия, Белоруссия, Англия, США). Цикл состоит из 11 фильмов длительностью по 10–13 минут.

При объяснении материала на тему «музыкальные тембр» на уроках слушания музыки и музыкальной литературе, я использую цикл фильмов под названием **«Музыкальные инструменты»**. Автором-составителем данного цикла фильмов является **Николай Мазепа**. Каждый фильм имеет продолжительность 2–3 минуты.

В каждом короткометражном фильме представлены в большом количестве музыкальные инструменты, разделенные по группам; например, ударные инструменты, деревянно-духовые, духовые язычковые инструменты, электронные инструменты и т. д. Благодаря такому видео-пособию, учащиеся знакомятся со звучанием и внешним видом не только традиционных инструментов, входящих в состав симфонического оркестра, но и с инструментами народов мира.

Учащимся более старшего возраста, ответить на многие вопросы по теории музыки и сольфеджио, понять, из чего складывается музыка, как научиться не только слушать ее, но и слышать, помогает сериал под названием **«Как устроена музыка» («How music works»)** / **Великобритания — 2006 г.**

В этом фильме известный британский композитор **Говард Гуделл** рассказывает о том, как устроена музыка. Рассказывает очень необычно. Что-то играет сам, что-то напевает, что-то ему играют приглашенные музыканты. Прямые параллели между Бахом и Стиви Уандером; кельтской музыкой, джазом и вальсами Штрауса и т. д. Навероятно разнообразный, остроумный и интересный курс о том, из чего состоит музыка. Разбираются и сравниваются различные жанры, стили и направления — классика, этническая музыка, рок, джаз, рэп, симфоническая, экспериментальная и популярная музыка. При этом никаких оценок — только трезвый и занимательный анализ: из чего состоит, как устроена, почему вызывает у слуша-

телей такие разные или наоборот похожие эмоции и ощущения.

Учебный, научно-популярный фильм состоит из 4 частей:

1 часть — «Мелодия». В этом фильме композитор Говард Гудал рассмотрит все основные компоненты мелодии. Почему некоторые виды мелодий характерны для всех музыкальных культур на земле?

2 часть — «Ритм». Как устроен ритм, в котором явного слышимого ритма, то и нет, как в классической музыке? Что объединяет африканских барабанщиков и И. С. Баха?

3 ч — «Гармония». В фильме рассказывается о том, как устроена западная гармония. Как она смешивается с другими компонентами музыки и образует музыкальные стили.

4 часть — «Бас». Обычно в музыке различают мелодию, ритм и гармонию. А как же быть с самыми низкими нотами, ведь они ещё как влияют на мелодию, ритм и гармонию?

На уроках сольфеджио мы занимаемся многими формами работы — и пение вокализов, и ритмические партитуры, и слуховой анализ интервалов и аккордов, пение тех же интервалов и аккордовых последовательностей под фонограмму, запись видеодиктантов, ритмо- и мелодекламация — и много другое. А помогают нам в этом «Музыкальные тренажеры по сольфеджио», разработчиками и составителями которых являются талантливые музыканты и педагоги **А. М. Наумова, Т. А. Боровик** и др.

Такого рода презентации помогают осваивать новый материал на различные темы: «Интервалы», «Доминан-

товый септаккорд и его обращения», «Семиступенные лады», «Обращение трезвучий» и др., в которых с помощью анимации показано движение звуков. Это своего рода тренажеры-распевки — вокализы, каноны, простые детские песенки, представленные по нотам и со словами, с чисто интонирующим детским голосом (в качестве помощника на начальном этапе) и без него. Это и ритмические упражнения, на пример, «Шумовой оркестр», звучащий в двух-и трехдольном размерах; сложность которого заключается в том, что нужно исполнять его под музыку, быстро реагируя на бегущую ритмическую строку. По мере изучения новых ритмических групп или размеров задания усложняются.

Благодаря качественно продуманному схематически выстроенному материалу, красочной аранжировке, ярким постоянно меняющимся картинкам, выразительному пению детей, такие маленькие музыкальные зарисовки вызывают живой интерес у малышей. Учащиеся с восторгом поют и запоминают учебный материал. Даже те учащиеся, кто не любит петь и участвовать в работе на уроках, с удовольствием оказались втянутыми в учебный процесс!

В одном из интервью, на вопрос: «Что сегодня сильнее всего тормозит развитие музыкальных школ и школ искусств?» Г. Тараева отвечает: «Инерция! Школа должна быть только одним — центром интересной для ребенка современной жизни. В книге эту жизнь я условно назвала «мониторной реальностью» и «педагогикой TV-формата». Все, что интересно детям, надо «подсмотреть» в реальности и перенести в школу. А с назидательной и декларативной педагогикой тихо прощаться...»

Литература:

1. Интергированное медиаобразование как фактор повышения качества музыкального образования / Т. В. Надолинская // Международный интегративный сетевой семинар «Социокультурная доминанта современного образования» 2010.
2. Панферова, Е. М. Мультимедийные образовательные технологии как современное средство воспитания музыкальной культуры у учащихся в дополнительном музыкальном образовании [Текст] / Е. М. Панферова // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — с. 125–127.
3. Тараева, Г. Р. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике. Книга 1: Стратегии и методики. — М.: Издательский дом «Классика XXI», 2007. — 128 с.

Геймерство как вид социокультурного аутизма

Лещёва Екатерина Александровна, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Аутизм — это врожденное нарушение психического развития, которое влияет на коммуникацию и отношения с другими людьми, а также на восприятие и понимание окружающего мира [2].

Людам с аутизмом сложно вести нормальную социальную жизнь. Их реакция на окружающий мир зачастую не адекватна и сильно отличается от реакции обычных людей. Аутистам почти невозможно входить в новую соци-

альную среду. Они существуют в своем маленьком мире и не всегда нуждаются в общении с другими. Поэтому аутистов сложно понять, когда они все-таки пытаются донести информацию до собеседника. Любые социальные ситуации, даже, например, общение с семьей очень затруднены, потому что у них отсутствует интуитивное знание ситуации. Для аутистов важно, что бы их распорядок дня не нарушался. Их может расстроить или разозлить даже то, что зубная щетка стоит не слева, а справа. Весь мир вызывает у них чувство нарастающей тревожности.

В наше время появилось новое понятие — «социокультурный аутизм», которое не имеет ничего общего с врожденными психическими отклонениями, он приобретает в процессе развития и роста человека, то есть в процессе освоения или не освоения человеком культуры. Это, скорее, малоизученное нравственное и моральное «заболевание» общества, характеризующееся утратой желаний, мечтаний и побудительных мотивов для активного взаимодействия с другими людьми.

Причин появления у человека социального аутизма великое множество. Например, это неверие в то, что что-то может измениться от твоих действий, или деспотичное воспитание [3]. Социальные аутисты часто не хотят вести активную деятельность. Им не хватает мотивов, побуждающих на поступок. Они не понимают, зачем куда-то двигаться и к чему-то стремиться. При прогрессировании этого явления возникает неспособность двигаться вообще, в буквальном смысле потеря моторики, даже если к этому принуждают кризисные обстоятельства или другие люди.

Социальному аутисту не нужно менять мир вокруг себя: ему не важно прекрасное, а ужасное его не печалит и не пугает. Главное, чтобы окружающие оставили в покое, дали возможность делать лишь то, что доставляет ему хоть крупицу удовольствия. Это медленно и постепенно разрушает душу и тело человека [1].

Есть множество видов социального аутизма. Например, алкоголизм и употребление психотропных и наркотических веществ. К числу социальных аутистов можно отнести клабберов, сериаломанов, отаку и др. И, чем дальше идет наука и компьютерная технологии, тем больше видов социальной деформации становится, и тем серьезнее социальные отклонения.

Самым распространенным отклонением является геймерство. Компьютерные игры с самого своего появления привлекли множество людей. В основном тех, кто уже был готов к этому, так как первые подобные игры появились раньше и имели широкий доступ. Например, многие сегодняшние геймеры играли и в дэнди, в SEGA, в тетрис, тамагочи и многое другое. Но у этих игр был существенный недостаток: в них можно было играть лишь дома, тогда как сейчас с телефонов, ноутбуков, планшетов можно в любой момент и где угодно зайти в свою любимую игру.

Человек получил неограниченный доступ к развлечениям такого плана. Люди всех возрастов, часто даже не

отдают себе отчет в том, что тратят многие часы на игры. Поэтому все больше и больше родителей пытаются разобраться, в чем же смысл этих игр, зачем они нужны, почему дети тратят так много времени на игры и почему их популярность растет? На этот вопрос не сложно ответить. Большинство людей играют в игры для того, чтобы просто убить время. Но есть и те, кто пытается с помощью них убежать от своих проблем.

У компьютерных игр немало плюсов. К ним можно отнести:

- Многие игры имеют развивающий характер и играют немалую роль в обучении.
- Эмоциональная разгрузка.
- Развитие абстрактного мышления при решении игровых ситуаций.
- Новые знакомства.
- Если стать профессионалом, то получение денег.
- Быстрая реакция на неожиданные раздражители, ситуации.
- Увлечение компьютерными играми учит ребенка лучше использовать технику.
- У многих возникает желание получать техническое образование что бы лучше в этом разбираться.

К отрицательному воздействию компьютерных игр можно отнести следующее:

- Рассеянность и невнимательность.
- Человек становится более агрессивным и раздражительным.
- Затруднения в общении.
- Реальный мир становится не интересен.
- Апатия к другим видам деятельности.
- Расщепление моральных принципов.
- Ухудшение физического здоровья.

Но не все игры так уж плохи или хороши. Каждая игра определенного жанра имеет положительное и отрицательное влияние на человека, способствует развитию или ухудшению сторон личности [4]. Например, онлайн-игры — это возможность пообщаться. Так же эти игры часто распространяются не на одну страну, а захватывают почти весь мир, тем самым можно улучшить знания языка и общие коммуникативные качества. Есть вероятность завести друзей в других странах. В онлайн играх имеется возможность зарабатывать деньги, участвуя в турнирах или продавая редкие игровые ресурсы. Можно создавать свои кланы, гильдии, труппы и, совершая свои лидерские качества, успешно управлять ими. При наблюдении за действиями в игре у ребенка развивается воображение, смелость, эмоциональная устойчивость. К минусам же онлайн игр можно отнести то, что многие игроки кладут деньги на аккаунт в сети, чтобы купить оружие или снаряжение. Из-за невозможности поставить игру на паузу прерваться практически невозможно. Это сильно влияет на отношения в семье, когда ребенок или взрослый человек не могут оторваться от компьютера и помочь по дому. Стоит так же учитывать, что в онлайн играх почти невозможно стать лучшим и по-

является раздражение. И не все игроки милы и обходительны, иногда даже обычные школьники выражаются такими нелитературным языком, поэтому стоит учитывать возрастную категорию и смотреть, в каких кругах вертится ребенок [6].

Шутеры, стрелялки и файтинги, с одной стороны, помогают человеку снять накопившееся агрессивное состояние, погружают человека в другую реальность, давая ему время отдохнуть от серых будней. Но с другой стороны, эти жанры делают людей более жестокими.

Стратегии — это игры для тех, кто любит подумать. Этот жанр можно по праву назвать самым сложным и развивающим. Во время игры геймеру приходится формировать свои государства или новые виды, завоевывать земли, наращивать армию, строить здания. И стоит учесть, что все это делается пошагово, что намного сложнее обычных игр. Этот жанр развивает в человеке последовательность и логичность мышления, способность выстраивать стратегии для решения проблем, изучать историю (если это историческая стратегия), и продумывать свои действия. У этого жанра не так много минусов, но одним из них является то, что у человека не развивается воображение, он заиклен на шагах.

И последний жанр, который хотелось бы отметить, — это различные симуляторы. Например, симулятор жизни, такие как Sims или тамагочи, помогают одиноким людям при нехватке общения. А обычные симуляторы (Agricultural Simulator, Construction Machines, FX Eleven) дают возможность попробовать себя в том, что недоступно в реальной жизни: покататься на грузовике, полетать на самолете, поиграть на чемпионате мира по футболу и многое другое. У симуляторов много минусов. При сильном увлечении подобным жанром у человека пропадает любое желание общаться с настоящими людьми, пробовать что-то новое, развиваться в реальности.

Люди, которые увлечены компьютерными играми называют себя геймеры — это индивиды, которые максимально увлечены играми и компьютерными технологиями. С одной стороны, увлеченность компьютером — это не плохо, так как может помочь в будущей профессии, но с другой стороны чрезмерная увлеченность может привести к появлению компьютерной зависимости, что может перерасти в социальный аутизм.

У каждого человека проявления зависимости индивидуальны, но есть и общие черты:

- Радость во время игры перекрывают любую другую возможную радость.
- Потеря чувства времени в процессе игры.
- Раздражительность и злость если не дают играть.
- Развитие депрессивного состояния вне игры.
- Появление проблем в плане коммуникаций с внешним миром.
- Равнодушие к ранее волновавшим вещам.
- Раздраженность если кто-то отрывает от игры \

Определенные жанры влияют на развитие зависимости сильнее других. Самые затягивающие игры — это

ролевые игры (шутеры, стрелялки, бродилки), которые позволяют человеку полностью психологически слиться с персонажем, так как он сам выбирает стратегию его действий, и проникнуть в новый, более интересный и неизведанный мир. Все это крайне отрицательно сказывается на коммуникативных качествах личности, потому что в играх уже прописаны реплики, а жизни нужно делать это самому. К тому же игровые персонажи или так называемые боты заменяют человеку реальных людей и могут вызвать даже чувство влюбленности.

Наименьшее влияние оказывают игры, в которые можно играть и без компьютера, например, пасьянсы, маджонг и шахматы.

Но компьютерные игры оказывают влияние не только на психическую сторону человека [5]. Огромный урон наносится всему организму, но в первую очередь зрению. Фокусирование глаз на одном и том же, приводит к переутомлению и ухудшению зрения. Вы никогда не встретите геймера, который бы правильно питался, чаще он перебивается фастфудом или чипсами. Так же существуют мало геймеров с правильной осанкой. Это из-за малоподвижного образа жизни, в основном лежачего. Это влияет так же и на сосудистую и нервную системы, что приводит к лишнему весу.

Больше всего из числа опрошенных компьютерными играми увлекаются студенты (18,9%) и руководители (7,6%). Вопреки бытующему мнению, безработные (4,1%) и домохозяйки (3,9%) играют в компьютерные игры меньше. Исследователями выявлено, что средний возраст геймера — 12–15 лет. По данным Степанцевой О.А. средний возраст профессионального геймера варьирует в пределах 17–26 лет [См.: интернет ресурс: <http://www.scienceforum.ru/2013/14/2907>]. Каждый геймер имеет свой, отличный от других вкус. Но особо явных можно выделить в отдельные типы геймеров:

Экстремал проводит в игре максимум времени. Он часто прогуливает школу, работу, пропускает сон лишь бы поиграть. Проходит игры на всех уровнях сложности много раз, изучает все, что можно извлечь из игры.

ПК-шник — геймер, играющий персональным компьютером. Он не покупает приставки и не уважает тех, кто играет на них. Игры чаще не покупает, а скачивает бесплатно.

Приставы — играют в основном на приставках, презирают ПК-шников за то, что те часто качают пиратские версии игр.

Онлайнер — предпочитает игры онлайн; к одиночным компаниям относится с пренебрежением и считает, что они слишком легкие.

Киберспортсмен — улучшенный вариант онлайнера: на играх часто зарабатывает деньги, участвуя в турнирах.

Коллекционер — это геймер, которому мало просто играть. Этот тип геймеров тратит большие деньги на покупку изделий с символикой игры (футболки, кепки, фигурки), а также покупает различные платиновые, золотые издания этой игры.

Пират — самый вредный для индустрии игр геймер: не платит за игры, а скачивает их бесплатно.

Мажор — противоположен пирату: никогда не скачивает игры бесплатно, а всегда покупает лучшие издания и презирует пиратов.

Старики — играют в старые игры и жалуются на современную игровую индустрию, редко пробует что-то новое.

Эстет — очень придирчивый геймер: всегда гонится за новинками техники. Ему важно, чтобы все было лучшим: графика, геймплей, сюжет.

Пасьянщик — это самый «слабый» вид геймера, поскольку играет в пасьянсы или другие стандартные игры, чтобы просто убить время, например, на работе.

Читер — это геймеры, которых ненавидят. Они с помощью программ или других приспособлений получают большое преимущество в игровом процессе.

Можно сказать, что культурпедагогика может оказаться продуктивной практикой преодоления негативных последствий социального аутизма, о чем речь пойдет в наших дальнейших работах.

Литература:

1. Валеева, Е. В. Взаимодействие духовного и чувственного в сознании современного человека // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4–2. с. 195–197.
2. Валеева, Е. В. Развитие аудиальных возможностей учащихся как образовательный ресурс // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4–1. с. 82–84.
3. Фортунатов, А. Н. Коммуникация и одиночество: опыт диалектического анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского 2014. № 1–2. с. 464–467.
4. Фортунатова, В. А. Об организации учебного курса «социальные сети и культура личности» // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 2. с. 79–83.
5. Фортунатова, В. А., Смеловская О. А. Избирательность взгляда как свойство современной культуры // Вопросы культурологи. 2014. № 8. с. 53–57.
6. Фортунатов, Н. М. Эстетика слова как научная проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4–2. с. 982–985

Воспитательный ресурс мультипликационного фильма «Сказание о Петре и Февронии»

Матвеева Екатерина Александровна, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Современная культура все больше подвергается так называемой «синематизации»: она воспринимается «в визуальных и кинематографических кодах», и, стремясь к зрелищности, порождает новые тексты в виде движущихся изображений. В ряду разнообразных вопросов, так или иначе связанных с данным процессом, возникла и активно обсуждается проблема влияния технологий визуализации на здоровье человека. Последние способы являются мощным терапевтическим ресурсом, и тогда мы имеем дело с арт-терапией (в частности, отдельными ее областями — кинотерапией и мульттерапией), однако они также могут таить в себе определенную угрозу для психики человека, оказывать негативное воздействие на работу мозга и органов зрения. Так, например, активное использование 3D изображений у многих исследователей вызывает опасения. 3D изображения, по сути, являются своеобразной уловкой, связанной с цветовосприятием: существуют специализированные очки, с зеленой и красной линзой, они отсеивают определенные кадры, с зеленой или

красной подстветкой. Согласно статистике, у 40–45% зрителей после 3D возникали проблемы с самочувствием: головная боль, тошнота, чувство дезориентации [7].

О подобной реакции организма предупреждают и некоторые производители 3D-телевизоров, не рекомендуя пользоваться подобными технологиями детям, у которых сложный механизм зрительного восприятия еще формируется (минимум до 5 лет), кроме того с сердечно-сосудистыми заболеваниями и заболеваниями ЦНС [7].

Отдельно обсуждается вопрос, связанный с мультипликацией. Психологи считают, что многие анимационные фильмы могут вызвать серьезные нарушения в организме ребенка, чрезмерно эксплуатируя функцию детской психики реагировать на яркие цвета. Более того, они настоятельно рекомендуют показывать ребенку до 3 лет черно-белые мультфильмы. Агрессивность цвета, зачастую проявляющаяся в современной анимации, чувствуют и сами мультипликаторы. Митч Бартон, создатель черно-белого фильма «Запах страха», подчеркивает важность

«нецветового» метода анимации, поскольку, благодаря ему мультипликация менее походит на компьютерную графику, приобретает оттенок серьезности и значимости и выгодно отличается от цветной мультипликации [2, с. 2]. Здесь также можно вспомнить негативное отношение Р. Барта к использованию цвета в отдельных визуальных искусствах: по его мнению, черно-белая фотография обладает неоспоримыми преимуществами по сравнению с цветной [1].

На наш взгляд, само поле современных дискуссий относительно анимационных фильмов предполагает междисциплинарный диалог, способствующий многоплановому анализу визуальных технологий. Теперь мы рассмотрим современный отечественный мультфильм «Сказание о Петре и Февронии» в этом в таком контексте — на стыке медицинской, культурной и христианской антропологии.

В основе мультипликационного фильма «Сказание о Петре и Февронии» лежит история православных святых. Повесть о жизни князя Петра и его супруги Февронии стала своеобразным символом идеальной супружеской пары. Оригинальное название звучит так: «Повесть о житие новых муромских святых чудотворцев, благоверного, и преподобного, и достойного похвалы князя Петра, наречного в иночестве Давидом, и супруги его, благоверной, и преподобной, и достойной похвалы княгини Февронии, нареченной в иночестве Ефросиньей». Литературно оформлена была Ермолаем-Еразмом в XVI веке на основе устной древнерусской легенды 15 века [6].

Повесть о Петре и Февронии отразила народнопоэтические мотивы борьбы со змием и отгадывания загадок вещей деви. Змий прельщал княгиню Марию, жену муромского князя Павла. Появление Змия в мультфильме сопровождается сгущением красок, появлением молнии, как событие, непременно предвещающее беду. Каждый раз наведывался в ее опочивальню и превращался в ее мужа Павла. Прелюбодеяние — одна из восьми основных человеческих страстей. Мария против своей воли стала встречаться с «врагом рода человеческого». Чтобы как-то оправдать греховное падение Марии, создатели мультфильма ввели в сюжет яблоко, «отравленное его [Змеем] хитростью», которое искушитель дал княжне. Змей поселился в Муроме, и «всем стало жутко плохо».

Религиозная мораль учит, что человек один не способен преодолеть свои страсти. Многие отцы церкви считают, что путь освобождения от грехов и страстей многотруден, и преодолеть его невозможно без Божьей помощи. Поэтому в мультфильме и появляется образ ангела, рассказывающего секрет, как одолеть Змея. Ангел приводит Петра в храм и вкладывает в его руку Агриков меч. Когда Петр изрубил змея и «голову тоже», тучи тут же рассеялись, и во всем Муроме воцарился благодатный свет. Но не все так безоблачно закончилось для Петра — Змей обрызгал Петра «заразной кровью», от чего княжич покрылся язвами. Много врачей приходило обследовать Петра, но никто не сумел его исцелить. Кто-то вспомнил, что есть в Рязанской земле, в деревне Ласково живет Феврония, которая может вылечить

Петра. Феврония живет в простом деревянном доме, внутри увешанном травами, кореньями. Заяц является ее другом, который рассказывает ей, что приключилось с Петром, до того, как пришел в дом посыльный Петра и рассказал о болезни господина. Феврония приготовила снадобье от болезни князя. Он смазал ей все свои язвы, а только одну, около сердца, забыл. Язва Змея сделала свое дело: Петр нарушил обещание, данное им взять в жены Февронию, и откупился от нее подарками. Гордыня по православным канонам является одной из основных страстей. Отцы церкви различают две разновидности гордости — тщеславие и внутреннюю гордыню. За это и поплатился: повторно покрылся язвами. В силе своей любви, в мудрости, подсказываемой ей этой любовью, Феврония все же благочестивее мужа оказывается — князя Петра. Поэтому Феврония его простила и вновь вылечила. Петр женился на ней и стали они счастливо жить в браке. «Правили Муромом не гневом и яростью, а любовью и добротой. Голодных кормили, бедных одежали, больных исцеляли», — говорит голос за кадром в фильме.

Заносчивые, завистливые бояре и жены их, не приняли Февронию, посчитав её недостаточно уважаемой «как была нищей крестьянкой, так и осталась», и потребовали её изгнания. Пришли они с богатствами к княгине решили вытравить её золотом: бери, сколько хочешь, только уходи. Один из смертных грехов — жадность, сформировалась в монашеской среде, в восточной христианской аскетике.

Феврония очень сильная женщина, и любовь к мужу очень искреннюю испытывает, и она разгадывает мысли встреченных ею людей и отправляется восвояси с Петром. Князь отказывается от княжества и уходит вместе с женой. В той лодке с возлюбленными, плыл человек с женой, он начал с княгиней заигрывать. Феврония указала ему: «Зачерпни воды с этого борта». Княгиня велела ему выпить той воды. «А теперь зачерпни воды с того борта». И опять княгиня велела ему выпить той воды. «Одинакова ли вода или какая-то слаще?» «Все одна вода, госпожа». «Вот и мы, как вода. Зачем же ты, забыв о своей жене, мечтаешь о чужой?» Мудрая Феврония осуждает блуд и напоминания о нём, убегая от него.

В конце истории супруги расходятся по разным монастырям — с первого взгляда зритель может расстроиться из-за разлуки. Но в мультфильме появляется заяц, который перебегая из одного монастыря в другой, и переносит послания от Петра к Февронии. Такой вид взаимодействия главных героев легко ложится на детское восприятие: дети понимают, что бывает так, когда мальчики и девочки учатся в разных заведениях. Так и Петр с Февронией, могут позволить себе жить отдельно.

Пришло время смерти их, тогда они стали молить бога, чтобы тот позволил им уйти из жизни в один день. Готовясь, супруги приготовили гроб для себя, после того они приняли монашество в разных монастырях. Наступает момент, когда Феврония вышивала для храма богородицы «воздух» (покров для святой чаши), закончив с ним, они благостно поднялись с ангелами на небо.

Как именно зародилась идея о создании этого мультфильма, пишет художник-мультипликатор, заведующая лабораторией классической и объемно-кукольной анимации факультета анимации и мультимедиа ВГИКа, режиссер мультфильма «Сказание о Петре и Февронии», Надежда Михайлова: «Лет десять назад мы с супругом побывали в Муроме. Стояли на коленях в той церкви, где вместе покоятся мощи Петра и Февронии. Это было соприкосновение с необыкновенной историей преподобных князей, со святостью, и, главное, с тем, что казалось далеким, но реально было на самом деле. С тех пор у нас с мужем появилась мечта: снять мультфильм о Петре и Февронии».

В православии брак называют «таинством». Христианский брак является абсолютным союзом двоих людей в мирской и истинной любви. Каждое слияние двух личностей может быть преобразовано божественной силой Святого Духа в узы вечные, в том плане, что брак не будет разрушен даже после смерти. Такое тождественное преобразование не нарушает человеческой природы, всех моментов, связанных с браком. Святой Павел говорит, что брак сохраняется и в Царстве Вечном. Муж и жена становятся одной плотью. Учение апостолов гласит: «Царство божие пришло, когда двое уже не двое, а одно».

На примере мультипликационного фильма «Сказание о Петре и Февронии» можно увидеть три основные функции цвета. Во-первых, он создает атмосферу внутри кадра. Монохромные мягкие тоны фонов задают благочинный, сдержанный тон повествования, соответствующий агиографическому сюжету. Во-вторых, цвет является важным смыслообразующим элементом, передающим как устоявшуюся символику, так и индивидуальное видение автора. При этом цвет, посредством которого выписываются главные герои, с одной стороны, соотносится с иконописной традицией, а с другой стороны, передает личностное восприятие цвета художника. Например, красный цвет, помимо прочего, в анализируемом фильме приобретает значение мудрости, справедливости и разумного правления. Неслучайно он характеризует сначала Павла, а потом Февронию. В-третьих, цвет организует зрительское внимание, помогает расставить нужные акценты, выделить главные и сюжетно важные детали. Для этого используется особый прием — цветное пятно, окруженное мягкими сливающимися тонами. В итоге «глаз с радостью воспринимает все, что нарушает монотонность» [6, с. 58].

Отображение того или иного героя одним базовым цветом — красным, желтым, синим — является специальным приемом, стимулирующим интеллектуальное видение, поскольку нарочито вводит зрителя в символическое пространство. Вообще для мультфильма свойственен лаконизм и в цвете, и в линиях. Этим достигается расстановка акцентов в проблеме соотношения души и тела: условность изображения тела (в плане линии и цвета) подчеркивает важность духовной составляющей. Показать это в рамках мультипликационного пространства довольно сложно, однако художники нашли решение: пре-

дельно лаконичное, зачастую схематичное изображение черт лица и тела, отсутствие цветовой детализации в образах героев способствуют переносу акцента с телесного, видимого, на духовное, невидимое.

Весь мультфильм построен на взаимодействии видимого и невидимого, физического и интеллектуального зрения. Визуализация тела во многом способствует выработке представления о душе. Рассмотрим эпизод, в котором Петр и Февронья плывут на лодке. Здесь мы наблюдаем гипертрофированный рост главных героев, подчеркиваемый уменьшенными фигурами лодочника и его жены. В мультфильме использован древний прием, о котором уже писалось выше: посредством тела показывается инаковость героя, в данном случае — его духовное превосходство.

Интересно, как мультфильм отображает древние представления о болезни и ее источниках. Петр заболевает дважды, однако, несмотря на схожесть симптомов, причины нездоровья разные. В первом случае источником болезни является порча, нанесенная герою змеем. В результате этого по всему телу Петра распространяются язвы, изображенные художником серыми пятнами. Это, конечно, идет вразрез с традиционными способами идентификации болезни в народной медицине (о ней писалось выше), однако создает тревожное, раздражающее ощущение у зрителя. Если цветковое решение болезни исключительно авторское, то изображение язв в виде зооморфных существ является, безусловно, данью народной традиции. Довольно часто в целительских практиках источники болезни принимали облик животных или насекомых (змеи, жабы, черви, бабочки и т.д.), в мультфильме это проявляется в момент исцеления Петра, когда каждая язва принимает обличье миниатюрного змея.

В своей книге «Славянская гимнастика», В. Мешалкина и Е. Баранцевич пишут о традициях и истоках лечения недугов у древних славян. Древняя Русь обладала оздоровительной техникой, в основе которой были заговоры, молитвы и обряды. Существовал метод лечения баней и водными процедурами, в них использовалась звуковая терапия. Недуг прогоняли веником из прутьев растений специального сбора. Еще один способ исцеления: состригание волос и ногтей. Не забывали о заговоренной воде. Ведь они являлись носителями болезни. Их могли сжигать или скормить скоту [4, с. 26]. Женщины у древних славян обладали особыми навыками, они могли применять их в мистических и целительных ритуалах. Поэтому символично даже болезни имели женские имена: лихорадка, простуда, холера, желтуха, оспа. Славяне видели мир через призму взаимодействия трёх составляющих: Прави, Яви и Нави. В человеке они являлись: дух, душа и тело. Добиваясь исцеления, следовало работать над всеми уровнями. К примеру, методика Прави решала болезни на уровне сознания. Нави очищало древних славян от загрязнений греховных. Методы Яви являли собой специфику развития тела и его духовной энергии.

Интересно, что в нижегородском центральном областном архиве хранятся дела, в которых можно видеть

представления о зооморфных источниках болезни. В деле «о привлечении к ответственности крестьянина дер. Подгузкова Варнавинского уезда г. Васильева за лечение крестьян знахарством» приводятся слова лекаря, который «посмотрел на рану и по своему мнению заключил, что у нее болезнь волосатик [нечто подобное червю]. Дабы излечить рану взял и растолок чистого купоросу, развел его в воде и намазал рану. Этим должно уморить в ране волосатика, который точит тело...». В деле «по обвинению солдаты Уренской волости дер. Копыльхи И. А. Бурловой за лечение по наговору» был поставлен следующий диагноз: «занимающаяся лечение Бурлова, переговоривши с женой и поглядев у ней на язык и в глаза, сказала, что у ней в животе лягушки» [6].

Во втором случае подчеркивается, что источник болезни — неправильное, греховное поведение героя, само нездоровье рассматривается как кара за невыполненное обещание и обман. Такое представление об источнике болезненного состояния довольно распространено во многих культурах. Многие этнографы, изучавшие русские поверья и обычаи, сталкивались с таким мнением. Так, например, в описях Русского Географического общества отмечалось: в ряде областей (в том числе и Нижегородской) люди считали, что лечить болезни не следует, т.к. это наказание за грехи и его нужно «отстрадать».

Литература:

1. Барт, Р. *Camera lucida «светлая комната»* — М.: Планета, 1980—220 с.
2. Батлер, М. *Анимация в жанре «черного» фильма*. — М., 1998, перевод с англ. А. Леденев
3. Мейендорф, И. *Богословский персонализм [Текст]* / И. Мейендорф. — М.: УМСА-Press, 1986 // Режим доступа: azbyka.ru
4. Мешалкин, В., Баранцевич Е. *Славянская гимнастика* — М.: СПб., 2008—26 с.
5. Посашко Валерия. *Сказание о Петре и Февронии* — М.: ИД «Фома» 2009 г. // Режим доступа: www.foma.ru
6. *Рефлексотерапия. Новости науки 3D изображения и их влияние на здоровье*. — М.: SpravZdrav 2010 г. // Режим доступа: spravzdrav.ru
7. Фандо, Р. А., Валеева Е. В. *Достижения межполушарной асимметрии мозга и современное образовательное пространство // Современные научные достижения* — 2013. Материалы IX международной научно-практической конференции. 2013. с. 81—84
8. Фортунатова, В. А., Валеева Е. В. *Одномерный человек в многомерной гуманитаристике (проблемы и пути их решения в современном образовании // Вопросы культурологи*. 2014. № 8. с. 53—57.

Белый цвет в культуре России и Китая

Матназаров Тимур Уткирович, студент;

Кузякова Дарья, студент;

Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Мы продолжаем работу над сопоставительным анализом цвета в культурах России и Китая, которая нами была предпринята ранее в статье «Сопоставительный анализ желтого цвета в русском и китайском языках» [1].

В отличие от многих современных мультфильмов, «Сказание о Петре и Февронье» построено с учетом детской психики, не перегружая ее агрессивной раскраской образов и формируя у ребенка абстрактно-категориальную способность мышления.

Таким образом, цвет — мощный инструмент при осмыслении и конструировании важнейших сфер действительности. Он является своеобразным местом пересечения физического и интеллектуального, телесного и духовного: цвет используется как проводник в мир идеальный, бестелесный, нерукотворный (в иконографии) и как конструкт, необходимый для осмысления реального, телесного (медицинские практики) [8]. В мультипликации цвет вкупе с движением и линией рисунка является полифункциональным, он способствует созданию визуального понятия о материальном и духовном в человеке, а также способствует различению физического и интеллектуального видений, что позволяет нашему сознанию курсировать по областям реального и символического. Зацепившись за идею о том, что «ощущение цвета связано с памятью и желанием привести окружающий мир в соответствие с нашим собственным представлением», рассмотрим две базовые функции цвета — конструирующую и мнемотехническую — сначала в иконографии и целительских практиках, а затем уже приступим непосредственно к мультипликации.

Цвет — это одна из категорий познания мира, которая находится наравне с такими категориями, как пространство, время, движение, а также является одним из ключевых культурных концептов. С понятием цвета связана

важная социокультурная информация, накопленная этносом с самых древнейших времен.

Понятие цвета существует в каждой культуре и именно цвет всегда имел свое особое, большое значение для людей разных народов. Через цвет люди могут передавать свое мироощущение, восприятие окружающей действительности. Цвет способен вызывать у человека разные чувства. Возможно, что именно из-за эмоционального воздействия человек наделил цвет определенным символическим значением. Благодаря всему вышеперечисленному, цвет и занял важное место в таком значительном компоненте культуры, как язык. Культура обогащает значение цвета и наоборот, что ведет к расширению количества цветовых значений. Поэтому цветообозначения имеют широкую вариацию значений.

Цветовой концепт представляет собой цветовой образ, а также переносно-символические значения, вызванные ассоциациями данного этноса. Цветовая символика присутствует в различных сферах жизни, будь то религия, спорт, национальные символы и т.д. Символика цвета, как и любая другая, опирается на особенности психики человека, на различные ассоциации, в основе которых лежат обыденный опыт человека, подпитанный мифологическими, религиозными и эстетическими взглядами. Символическое значение цвета не является постоянной единицей. Со временем трактовка цветовых символов меняется: утрачиваются первоначальные смыслы, приобретаются новые. Понятно, что в памяти представителей той или иной лингвокультурной общности существуют современные смыслы и лишь отголоски первоначальных смыслов [2].

Взаимовыгодное экономическое сотрудничество России и Китая поднимается на новый уровень. Отношения стратегического взаимодействия и партнерства двух стран содействуют их общему развитию, укреплению международных позиций, содействуют процессу формирования многополюсного мира. Изучение символики цвета — немаловажная деталь в понимании культуры китайского народа, ведь помимо банального обозначения цвета, цвет несет в себе символы и значения, сформировавшиеся веками в культуре. В том числе по этим символам можно судить о менталитете народа, о его ценностях и о культуре в целом, чем и объясняется актуальность данной работы.

Белый цвет в русской культуре

Белый цвет необычайно значим для русской культуры в целом. Как и во многих других культурах, в русской культуре значению цвета уделялось особое внимание во все времена. Славяне очень ответственно относились к выбору в своей жизни того или иного цвета. Для повседневной жизни выбирали одни цвета, для религиозно-обрядовой другие, в соответствии со своим полом, социальным статусом и даже настроением.

В славянской мифологии цвета тоже обладают четким значением. Белый цвет — это солнце, воздух, прозрение, чистота, невинность, непорочность, святость, священность, спасение, духовная власть, зима. Этот цвет обозначает светлое время суток. Время труда и благих дел. Белый цвет — абсолютная свобода от любых препятствий, свобода ваших возможностей. Белый — также разрешение проблем, новое начало. В пантеоне богов присутствовал Белбог, как олицетворение всех светлых сил. Символом Святовита, является белый цвет. Это связано с тем что, Белбог и Святovit в традиции одна и та же сила, только в разных воплощениях, соответственно и значение у них одинаковое. В мифах часто встречаются фразы: «бел шатёр» — для обозначения славянского воинства, «белые руки» — для отмежевания славянина от печенега. Эпитет реки Дунай — «белая река». Так же эпитет «белый» связан с «живой водой». «Белая уточка» — всегда в сказке положительный герой, восходящий к уточке прародительницы из мифа о сотворении мифа. «Белая берёза» — постоянный эпитет в мифологии называет одно из славянских священных деревьев. «Бел — горяч камень» (Алатырь) — в мифологии священное чистое место. «Палаты белокаменные» — чистое, светлое, надежное жилое место. Рубаха белого цвета, использовалась славянами в религиозно — обрядовых целях, например, одевалась перед битвой под кольчугу или без оной, просто на чистое тело.

Исходя из вышеперечисленных значений слова «белый» можно сделать вывод, что в русской культуре символика белого цвета включает в себя зачастую положительные значения. В основном белый цвет символизировал чистоту, невинность, непорочность, святость, лишь в немногих случаях слово «белый» несет в себе отрицательный подтекст.

Белый цвет в китайской культуре

Символика цветоименований в Китае представлена наиболее разработанной и универсальной, поскольку она была включена в древние метафизические представления о сущности бытия, имела множество соответствий самого разного свойства и охватывала все области жизни — от построения космологических моделей мира до обозначения территориально-административных и политических образований. Цветовые представления были закреплены в государственной идеологии, и их придерживались не только простолудины, но и правители Китая.

У китайцев всегда было большое стремление к тонкому восприятию цвета, но не к рациональному, а к субъективному, лично-интимному, поэтому символику цвета лучше всего рассматривать через призму традиционной системы пяти элементов, пяти «движений» (у син). Обобщая и абстрагируясь, китайцы поделили мир (и все его составляющие) на пять категорий: дерево, огонь, металл, вода и земля. Каждый из элементов являлся символом жизненных процессов, протекающих и в человеке,

и в во вселенной. Цвета также являются частью этой системы.

В Древнем Китае цвет также рассматривался в качестве символа важнейших сил и стихий. Согласно эзотерическим учениям три ряда символов (оттенки цветов, составные и природные элементы, чувства и реакции) исходят из общего источника, действующего на глубочайших уровнях действительности (Х. Э. Керлот — 1994).

Особенно ярко отражена символика цвета в одежде, ведь в китайской символике цвет выражал социальный статус: каждой социальной группе соответствовал свой цвет. Одевание желтого цвета носил император, черного — ученые, коричневого или белого — сановники, красного или синего — воины. Цвета делились на «благородные» и для простого народа, как об этом говорится в «книге песен» («Ши цзин»).

Символика цвета активно используется в традиционном театре Востока. Цвет костюма связан с характером персонажа, указывает на его социальное положение, пол, возраст. Самый благородный цвет — белый, который широко применялся в одеянии божеств, положительных героев, красавиц [3] Белая одежда и красный пояс олицетворяют молодую энергию и силу.

Белый цвет для китайцев не был олицетворением добра. Это олицетворение западной части мира, которая, если взглянуть на карту, для большинства китайцев была занята Гималаями. Огромные горы и нагорья с их белыми снегами — именно они, по мнению многих, породили такое отношение к западу и белому цвету. Запад воспринимался как та часть мира, где властвует смерть, где нет порядка, и повелевает первозданный хаос. Всему живому в этой части мира грозит немедленная гибель. Его сущность — это холод.

Стихия, которую относили жители этой древней страны ко власти белого — металл. Эта стихия сама по себе символизировала именно негативные тенденции — упадок от позитивной энергии ян к негативной инь. Белый цвет двулик, он и только он обозначал как негативные понятия, так и позитивные. Это и смерть, и предательство, и чистота.

В теории пяти первоэлементов белый цвет соотносится с золотом, что свидетельствует о том, что китайцы в старые времена почитали белый цвет как символ чистоты («белым лотосом» назвало себя тайное общество, которое хотело ввести более чистые обычаи) [4]. Именно Белый цвет связан со старостью, т.е. выходом за грань мира.

Литература:

1. Матназаров, Т.У. Сопоставительный анализ желтого цвета в русском и китайском языках [Текст] / Т.У. Матназаров, М.В. Власова, У.В. Хоречко // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — с. 1496–1499.
2. http://knowledge.allbest.ru/marketing/3c0a65625b2bc78b4d43b88421216d37_1.html
3. <http://moy-bereg.ru/simvolika-tsvetov/simvolika-tsveta-v-kitae.html>
4. <http://coollib.com/b/256156/read#4>
5. <https://horo.mail.ru/colors/sign.html?01>

В Китае белый цвет ассоциировался одновременно и с вероломством, и с чистотой. Противоречивый символ. Сочетающий в себе, с одной стороны, свет и жизнь, а с другой — старость, слепоту и смерть [5].

Китайцы обращают внимание также на связь цвета и пищи, считается, что цвет пищи может повлиять на физическое здоровье различных частей и органов тела. Белый цвет ассоциировался с исцелением и поэтому считалось, что употребив в пищу продукты белого цвета, человек тем самым подпитывает свою духовную энергию. Считается также, что белый цвет притупляет умственные способности и останавливает Ци [энергию] мысли.

В традиционной Пекинской опере, белый цвет символизирует недобросовестность, порочность, предательство. Персонажам, на маске которых преобладал белый цвет, были присущи такие качества, как хитрость и коварство.

В Китае белому цвету, наряду с другими значениями, был придан мистический и трансцендентный смысл, который происходит не из чувственных восприятий или ассоциаций, но возникает как визуализация философских понятий.

Таким образом, цвет играет важную роль и является определяющим в передаче значений, оценок, эмоций. Каждый язык накладывает свой значительный отпечаток на восприятие людьми объективной действительности. Специфика каждой этнической культуры, воплощающаяся и в цветовых предпочтениях, дает основания говорить как о цветовых лакунах, так и, соответственно, о цветовых универсалиях.

В зависимости от культуры народа, его восприятия окружающего мира, в цветообозначения вкладывается особый смысл. Проведенный анализ показал, что в русской и китайской культурах слово «белый» имеет различную семантику, и его значения иногда не тождественны, а абсолютно противоположны. Слово белый в обоих культурах принимает значение белого цвета, передает оттенок седины, и в той и в другой культуре белый приобретает значение пустоты и принадлежности к белой расе. Но наряду со сходствами были обнаружены и различия, например в русской культуре встречаются такие понятия, как: белый или обеленный, свободный от подати; не похожий на окружающих, а также означает невинность, невинность, непричастность, окружающий мир. В китайской же культуре, в отличие от русской, присутствуют такие значения слова белый, как: траур, чистый, пустой, понятный, напрасный, бесплатный, без затрат, неправильный, ясность.

Богатство и бедность как социокультурные феномены в контексте русской духовности

Могилевская Галина Исаевна, кандидат философских наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, (г. Шахты, Ростовская область)

Сейчас, когда Россия находится в ситуации социокультурного переворота, когда пересматриваются традиционные ценности культуры, важно понять модернизационный потенциал страны, ее не только объективную, но и субъективную готовность к реформированию по западному образцу. Так как наша страна переживает не первую модернизацию, нельзя не отметить, что эти процессы в России всегда шли мучительно медленно, через огромное «сопротивление материала». Современное реформирование столь же мучительно и трудно переживается страной, создается впечатление, что мы постоянно сталкиваемся с одними и теми же проблемами. Такой извечной проблемой России выступает отсутствие в культуре высокой значимости достижимости, самооценности и самодостаточности богатства. Речь идет не об отсутствии людей активных, творческих, инициативных, а о той особой атмосфере в обществе, которая окружает этих людей, как воспринимается их деятельность позитивно или негативно, как общественно полезная или обществу безразличная, или, того хуже, деструктивная. Эта проблема не может быть исследована без изучения особенностей русской культуры, национального своеобразия ее менталитета. В настоящее время в культурологии принято считать, что «религия есть главный источник ценностей, верований и установок — аспектов культуры, в наибольшей степени влияющих на те виды поведения, которые оказывают мощное воздействие на ход общественной эволюции... некоторые религии больше, чем другие, способствуют продвижению к таким целям, как демократическая политическая система, социальная справедливость, процветание» [1, с. 15].

Системообразующим конструктом русской культуры выступает принцип амбивалентности. Соперничающие начала сосуществуют в ней как два полюса, взаимопри тягивая и взаимоотталкивая друг друга. Эта бинарность в кризисные моменты истории выстраивается как спор, диалог, но этот диалог никогда не приходит к завершению, культура отвергает все, что напоминает срединную позицию, компромисс. Такими полюсами в русской культуре представляют бедность и богатство, их место в иерархии национальных ценностей не столь однозначно как в протестантизме. Протестантизм закрепляет за удачливостью и богатством знак избранности и выводит из круга избранных неудачников, «несчастливцев», делая их по сути дела изгоями общества, общение с которыми опасно, ибо неудача может перекинуться на остальных, и создавая тем самым вокруг них атмосферу нравственной жестокости. Бедность и неудача в делах закрепляет за человеком ореол социальной опасности.

В русской культуре ситуация значительно сложнее, ибо бедность и богатство сосуществуют в культуре по принципу «взаимоупора», взаимно подразумевая и отрицая друг друга. Бедность не исключает человека из круга избранных, она не требует нравственной проверки, так как за ней автоматически закрепляются такие значимые для национальной культуры черты, как терпение, умение безропотно сносить сложные жизненные ситуации. Напротив, богатство нравственно сомнительно. Бедность вообще не является в православной традиции позорной, так как достижимость не является обязательной целью труда. Так как ни сам труд, ни тем более богатство не имеют прямого отношения к спасению души. Важным в российской духовности был идеал нищества, идея о том, что бедному легче войти в рай, чем богатому. Русское религиозное сознание более почитало бедность, а богатство, представлялось ему нравственно сомнительным. Бедность сама по себе уже как бы предполагала добродетель, а богатство — порок. Русская ментальность буквально воспринимает слова Евангелия: «Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 23, 24). Идеал «нищего духом» юродивого или блаженного, то есть нищего и умственно отсталого всегда присутствовал в народном сознании как символ отречения от всего земного ради спасения. Их считали наиболее близкими к Богу, пророками и святыми, так как они наиболее сильно выражали стремление утвердить и в отдельном человеке, и в мире в целом приоритет духовных ценностей. «Юродство, прежде всего, низко ценит, внешнюю, суетливую сторону жизни, презирает мелочное угождение себе, боится житейских удобств, богатства... В юродстве есть устремленность к высшей правде, обычно затертой житейской мелочностью» [2, с. 42]. Монашеский идеал с его проповедью аскезы, отречению от земных благ закреплял в сознании людей незначительность деятельности по благоустройству, хозяйствованию, получению прибыли, эстетизации быта, звал к достижению безгрешного существования на земле, к необремененности всеми тленными, сиюминутными благами [3, с. 532]. Достижимость не может быть целью деятельности, получение богатства не оправдывает мирскую суету, оно само требует нравственной легитимации.

Богатство не только нравственно сомнительно, но выступает испытанием для человека, посылаемым ему Богом. Оно как лакмусовая бумага проверяет нравственную стойкость человека, силу его веры. Само по

себе богатство в отличие от протестантской традиции не является симптомом избранности, а лишь тяжким испытанием, проверяющим духовную твердость его носителя. В русском фольклоре как в зеркале отразилось это опасливое отношение к богатым людям вообще и к богатству в частности. Есть поговорки, в которых выражено неприятие богатства, и его пагубность для души, как-то: «богатому черти деньги куют», «пусти душу в ад — будешь богат», «в аду не быть — богатства не нажать». Несомненно, здесь выражен страх перед богатством, в котором нет духовнополезной деятельности, а пути к его достижению греховны.

Но такое противостояние, где бедность и богатство разведены как порок и добродетель, не создает в обществе уважительного отношения к производительной деятельности, которую в свою очередь противопоставляют жизни души. Поэтому не удивительно, что в истории русской культуры постоянно возникают диалоги, обращенные в настоящее, об общественной активности и духовной созерцательности. В рамках данной проблемы характерен спор Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, где «стяжатели» и «нестяжатели» ищут сферу, где пересекались бы жизнь души и производительная деятельность. Если Нил Сорский традиционно сторонится богатства как результата и источника греховности, дела, которое чуждо церкви, то Иосиф Волоцкий рассматривает богатство как форму общественного служения, в его видении богатство и жизнь души пересекаются на поле служения обществу. То же можно и отнести к напряженному спору между никонианами и староверами, которые напрямую связывают спасение и труд, спасение и богатство.

Очевидно, что обогащение казалось русскому человеку делом несправедливым и греховным. Поэтому ради спасения души бояре оставляли в наследство монастырям целые деревни, рассматривая акт дарения как форму покаяния в грехах.

Таковыми же грешными чувствовали себя купцы. Торговля, целью которой является обогащение не могла не вызвать опасения в своей изначальной греховности, так как трудно русскому человеку представить продажу товаров во имя спасения души, как духовно полезную деятельность. Любое обогащение требовало оправдания в виде милостыни, пожертвований, а со временем и меценатской деятельности.

Православная Церковь так и не решилась, подобно протестантизму связать богатство и спасение. Мало того, она вновь предупреждает, что имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или негоден он Богу. Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается «заботами, богатством и наслаждениями житейскими» (Лк.8:14) Тем не менее, Новый Завет позволяет найти высказывания, направленные на апологию частной собственности и нравственной легитимности прибыли. Так, Иисус Христос в притчах приводит пример труда, целью которого яв-

ляется получение прибыли. Так, в притче о талантах есть такие слова владельца имения, адресованные ленивому рабу: «Надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью» (Мф:25–27). Трудно не прочитать в этих строках призыв к энергичным, предприимчивым людям. Но гораздо больше свидетельств в Священном писании о противопоставлении мира духовного миру деятельному, что совершенно бескомпромиссно выражено в притче об изгнании торгующих из храма (Мк 11: 15–17). Современное российское общество нуждается в духовном обосновании необходимости признания тех видов труда, которые предопределены объективной полезностью для общества, в нравственной легитимации предпринимательского труда. В признании за хозяйственной деятельностью особого духовного смысла, а не только отягощенного грехом стяжания. Между тем, особенностью православной трудовой этики является представление о том, что христианская добродетель хозяйствующего православного верующего состоит не собственно в профессиональном мастерстве и рациональном практицизме, а в постоянной ориентации на внутреннюю духовную работу, в помыслах о Боге и любви к ближнему, воплощенных в конкретном мирском труде.

Уже к середине девятнадцатого века отчетливо проявился интерес российского купечества к благотворительности и меценатству, который следует объяснить не просто «филантропической традицией», а стремлением проявить себя в наиболее престижных видах деятельности, связанных с высокими нравственными и духовными ценностями, придать, т.о., сугубо частным доходам смысл общественно значимых. Это была попытка через этику служения придать образу предпринимателя и его деятельности социальную значимость. В конце XIX века среди передовых представителей российской торгово-промышленной элиты начала распространяться концепция хозяйственной деятельности как формы социального служения предпринимательства. Однако в сознании народа и большинства интеллигенции деятельность предпринимателей продолжала оставаться в целом эгоистической и враждебной. По-прежнему, грех богатства требовал оправдания в социально значимых делах, рассматриваемых обществом как покаяние.

Это вечное противостояние бедности и богатства находит свое выражение и в советской идеологии, где бедность и ее социальный выразитель — пролетариат, оказывается всегда нравственно прав, а потому от его имени, т.е. от имени всех сырых и убогих, обретает этическую легитимность суд над богатыми, а потому и изначально несправедливыми, что рассматривается как воплощение высшей справедливости.

Очередная попытка модернизации в современной России наталкивается на все те же особенности национального менталитета. Беспочвенная попытка в идеологии реформ поменять местами бедность и богатство, закрепив за богатством знак «плюс», а за бедностью «минус», не дала, да и не могла дать должного эффекта. Богатство

возносится на вершину ценностной иерархии, что делается с помощью агрессивной рекламы, назойливой пропаганды общества потребления. Почти издевательски звучит вопрос: «Если ты умный, то почему ты бедный?», что должно быть уместно в западной социокультурной среде, но в стране, где человеческая значимость определялась не богатством и активностью в мирских делах, а нравственностью, это не только неуместно, но и чревато серьезными деструктивными процессами в обществе. Ведь в данном случае богатство теряет необходимость нравственно оправдывать себя, что создает условия не столько для высвобождения активных творческих сил, сколько для идеологического обоснования грабительского, не знающего никаких этических границ безудержного накопления.

Богатство не наполняется новым нравственным смыслом, а стремление нуворишей к демонстративной роскоши, воспринимается как вызов общественному мнению и национальным ценностям. По сути дела тот взаимоупор, на котором существовала русская культура: бедность — нравственность, богатство — греховность не только переворачивается, а из него как бы вынимают вторую сторону диалога, что разрушает культурное равновесие. Все то, что заставляло носителей богатства выполнять общественно значимые функции: заниматься благотворительностью, меценатством, расходовать часть своих доходов на улучшение положения работников, разрушается идеологией современных реформ и вступает в противоречие с базовыми ценностями культуры.

Литература:

1. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. — Москва: Мысль, 2014.
2. Зеньковский, В. В. История русской философии. В 2 т. — Т. I. — Ч. II. — Ленинград, 1991.
3. Могилевская, Г. И., Разумова Э. М. Православие и трудовая этика: актуальные аспекты // Молодой ученый — 2012. — № 11. — С.531–534.

Образ дракона в языковой картине мира китайцев (на материале фразеологических единиц)

Никифоров Владимир Петрович, студент;

Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

С момента зарождения человечества на земле, разные народы собирали и сочиняли мифы, легенды и сказки о таинственных созданиях. По описанию этих древних сказаний создавались образы неизвестных существ. Так, с помощью языка репрезентируется восприятие тех или иных мифических существ. Используя язык как орудие, каждый народ создает свою собственную систему восприятия мира.

В языке существуют устойчивые словосочетания, в которых лексический смысл заранее известен, до момента порождения речи: вешать нос; к гадалке не ходи; умереть не встать; лясы точить. Такие устойчивые сочетания слов получили название фразеологизмы. Благодаря им речь становится богатой и разнообразной. Кроме того, фразеология несет некий культурный оттенок, присущий каждому народу.

Мы продолжаем заниматься исследованием фразеологических единиц китайского языка, проблемами их перевода на русский язык, ранее представленные в таких работах, как: «Экспрессивность как историческая категория 成语»; «Сравнительный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «белый»)»; «Сравни-

тельный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «желтый»)»; «Образ змеи сквозь призму китайских и русских фразеологизмов» [16,17,18,19]. В данной статье будут рассматриваться китайские фразеологизмы, в которых содержится иероглиф «龙 — Lóng».

За всю историю человечества образы мифических и таинственных существ существовали в фольклоре народа. Древние люди почитали их, или же, напротив, остерегались и проводили различные ритуалы с целью защитить себя от такого рода существ. В центре внимания данной статьи находится образ дракона, и, в частности, его место в языковой картине мира китайцев.

В настоящем исследовании будет выполнен анализ двадцати китайских фразеологизмов, содержащих иероглиф «龙 — Lóng». Фразеологизмы взяты из большого китайско-русского словаря, книги А. Л. Семенас и Интернет-ресурса <http://www.zhongna.ru> [11,13,14]. Анализ фразеологизмов, на наш взгляд, поможет выяснить, какое место образ дракона занимает в китайской языковой картине мира.

Фактический материал предопределил его деление на 6 смысловых групп: Мудрость и колоссальные ум-

ственные способности; Талант и одаренность; Благородство и знатность; Блестящая каллиграфия; Семейные отношения; Мощь и храбрость; Смешанная группа. Далее

для наглядности будет приведена таблица № 1, которая поможет увидеть образы дракона, представленные в анализируемых фразеологизмах.

Смысловые группы	Фразеологизмы	Перевод фразеологизмов
Мудрость и колоссальные умственные способности	龙骧虎视 — [Lóngxiānghǔshì]; 龙章凤姿 [lóngzhāng-fèngzī];	Рывок дракона, взгляд тигра; (обр. в знач.: широкие стремления; честолюбивые планы). Царственный облик, поза феникса; (обр. в знач.: красавец, мудрец);
Талант и одаренность человека	龙驹凤雏 — [Lóngjūfēngchú]; 龙蟠凤逸 [lóngpánfèngyì];	Детеныш дракона, птенец феникса; Как дракон свернувшийся, феникс, скрывшийся из вида; (обр. о человеке необычайно талантливым.)
Благородство и знатность	龙生龙, 凤生凤, 老鼠生来会打洞 [Lóngshēnglóng, fèngshēngfèng, lǎoshǔshēngláihuìdǎdòng]; 龙生凤养 [lóngshēngfèngyǎng];	Драконы рожают драконов, фениксы — фениксов, а те, кто рожден крысами, мастера рыть норы; (обр. все на роду написано.) Драконом рождённый и фениксом вскормленный; (обр. в знач.: знатного происхождения).
Блестящая каллиграфия	龙跳虎卧 [lóngtiàohǔwò];	Скачущий дракон и затаившийся тигр; (обр. о сильном и уверенном стиле в каллиграфии).
Семейные отношения	龙生龙 [lóngshēnglóng];	У дракона рождается дракон (обр. в знач.: у хорошего отца и сын хороший)
Мощь и храбрость	龙骧虎步 [lóngxiānghǔbù];	Бросок дракона и шаг тигра (обр. в знач.: мужественный, воинственный вид; грозный)
Смешанная группа (группа, которая не поддается какой-либо систематизации)	龙吟虎啸 [lóngyínhǔxiào];	Свист дракона и рёв тигра — предвестники дождя и ветра (также обр. о звонком, громком голосе)

В настоящем исследовании мы подробно остановимся на фразеологизмах, относящихся к аспекту **«Мудрость и колоссальные умственные способности»**.

龙骧虎视 — [Lóngxiānghǔshì] — «Рывок дракона, взгляд тигра».

Данный фразеологизм используется для того, чтобы подчеркнуть выдающийся ум и талант человека. Во фразеологизме использованы иероглифы «龙 — Lóng» — дракон и «虎 — hǔ» — тигр. Два этих животных относятся к бестиарию китайской мифологии и считаются равными по своей силе. Таким образом, можно говорить о том, что символ дракона и тигра в этом фразеологизме демонстрирует сочетание двух этих качеств существа в одном человеке, тем самым, показывая выдающийся ум и талант.

龙章凤姿 — [lóngzhāng-fèngzī] — «Царственный облик, поза феникса».

Данный фразеологизм означает мудрость. Во фразеологизме появляется иероглиф «凤 — fèng» — «феникс». Феникс так же, как и тигр, имеет равные характеристики с драконом. Таким образом, можно говорить о том, что дракон и феникс, как самые древние существа, олицетворяют мудрость тысячелетий.

龙驹凤雏 — [Lóngjūfēngchú] — «Детеныш дракона, птенец феникса» — молодое дарование. Данный фразеологизм репрезентирует детенышей дракона и феникса — как детенышей высших существ. Можно говорить о том, что любой талантливый мальчик или девочка, показывающий колоссальные успехи в музыке, учебе, спорте и других сферах нашей жизни, достоин звания «детеныш дракона и птенец феникса».

龙蟠凤逸 — [lóngpánfèngyì] — как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида. Данный фразеологизм говорит о человеке, чей талант остается в тени, у кого возможности до конца реализовать свой талант. Здесь также присутствуют иероглифы «龙 — Lóng» и «凤 — fèng», которые указывают на то, что человек, по отношению к которому используют данный фразеологизм, сравнивается с двумя высшими существами в китайской мифологии.

龙生龙, 凤生凤, 老鼠生来会打洞 [Lóngshēnglóng, fèngshēngfèng, lǎoshǔshēngláihuidǎdòng] — Драконы рожают драконов, фениксы — фениксов, а те, кто рожден крысами, мастера рыть норы. Смысл данного фразеологизма заключается в том, все на роду написано, то есть каждому — своя ниша в жизни. В данном фразеологизме присутствуют иероглифы «龙 — Lóng», «凤 — fèng» и «老鼠 — lǎoshǔ». Последнее сочетание иероглифов «老鼠 — lǎoshǔ» переводится как «мышь». Если ты из семьи императора, то ты будешь наследником трона, если ты из семьи крестьян, то ты будешь работать на полях. Каждый выполняет то, что уготовано судьбой.

龙生凤养 — [lóngshēngfèngyǎng] — драконом рожденный и фениксом вскормленный. Данный фразеологизм используется в случаях, когда говорят о знатном происхождении. Во фразеологизме присутствуют иероглифы «龙 — Lóng» и «凤 — fèng», которые репрезентируют нам человека императорской крови.

龙跳虎卧 — [lóngtiàohǔwò] — скачущий дракон и затаившийся тигр. Анализируя фразеологизм, важно понять его скрытый смысл. Он заключается в том, что человек владеет сильным и уверенным стилем каллиграфии. Во фразеологизме присутствуют иероглифы «龙 — Lóng» и «虎 — hǔ». Дракон и тигр — это два высших существа китайского bestiaria, которые отражают свои качества в данном фразеологизме.

龙生龙 [lóngshēnglóng] — у дракона рождается дракон. При анализе данного фразеологизма необходимо

отметить специфику его употребления. Употребляя рассматриваемый фразеологизм, говорящий преследует цель похвастаться детьми, соотнести их с родительской значимостью. То есть, какой сын, такие и родители.

龙骧虎步 — [lóngxiānghǔbù] — бросок дракона и шаг тигра. Данный фразеологизм употребляют, говоря о мужественном, воинственном виде человека. Можно говорить о том, что в данном фразеологизме дракон и тигр воплощение этих двух качеств, так как они самые сильные существа из китайской мифологии, которых и по сей день почитает народ Китая.

龙吟虎啸 — [lóngyínhǔxiào] — свист дракона и рёв тигра. Данный фразеологизм несет в себе смысл предвестников дождя и бури. В образном значении он интерпретируется как «человек с громким и звонким голосом». В данном фразеологизме присутствуют иероглифы «龙 — Lóng» и «虎 — hǔ», тем самым показывая силу данного существа. Дракон является тем, кто способен вызывать дождь и ветер. Поэтому в засуху в Древнем Китае люди боготворили это существо и приносили щедрые жертвы.

Проведенный анализ показал, что дракон представлен в китайской фразеологии как высшее существо, почитаемое народом Китая. Помимо этого, в проанализированных фразеологизмах дракон сравнивается с тигром и фениксом — существами, занимающими, подобно дракону, высший ранг. Мы выяснили, что дракон — это символ императорской власти и благородного происхождения, мастерства и мудрости, таланта и превосходства во всем. Помимо этого, дракон олицетворяет все лучшие качества, которые могут быть в человеке: храбрость, мужество, силу, смекалку и т.д. В заключении стоит сказать о том, что дракон имеет очень большую значимость в китайском мировоззрении. Это существо на протяжении всей истории Китая было и остается священным, существом, которому жители Поднебесной воздают почести и по сегодняшний день.

Литература:

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. — Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — С.348–385, 628–631, 460–481.
2. Вендина, Т.И. Введение в языкознание: Учеб. Пособие для педагогических вузов. — М., Высш. шк., 2001. — 288 с.
3. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз».. — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.
4. Гурулёва, Т.Л. Лингводидактические основы обучения иностранным языкам [Текст]: Метод.пособие. / Гурулёва Т.Л. — Чита: ЧитГУ, 2008. — 146 с.
5. ЛиЛи Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта «дом» с позиции носителя китайского языка и культуры [Электронный ресурс]: автореф. дис... к.ф.н. /Ли Ли. — М.: 2006. — 26 с.
6. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология Киев: Знания, 2004. — 327 с.
7. Маслова, В.А. М 31 Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
8. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание. Москва «Высшая школа» — 1987. Издание второе, переработанное и дополненное.
9. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология. 2-е изд., исп. и доп. — М., 1989
10. Реформатский, А.А. Р 45 Введение в языковедение/Под ред. В.А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
11. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка /А.Л. Семенас. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — 310, [2]с.

12. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь. — Ростов н/Д: Феникс, 2008.
13. Большой китайско-русский словарь: около 120000 слов и словосочетаний / З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров; Под ред. Б. Г. Мудрова. — 5-е изд., стереотип. — М.: Живой язык, 2002. — 526 с.: ил. — Список сокращений: с. 8.
14. Русско-китайский словарь Джунга.ру — <http://www.zhonga.ru>
15. Краткий русско-китайский и китайско-русский словарь. — М., Вече, 2010. — 608 с. ISBN 978–5–9533–4493–7
16. Образ змеи сквозь призму китайских и русских фразеологизмов [Текст] / Е. С. Бородина [и др.] // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 1350–1352.
17. Лебедева, И. О. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «желтый») [Текст] / И. О. Лебедева, У. В. Хоречко // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — с. 1412–1414.
18. Лебедева, И. О. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «белый») [Текст] / И. О. Лебедева, У. В. Хоречко // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — с. 1410–1412.
19. Экспрессивность как историческая категория 成语 [Текст] / Е. А. Яковлева [и др.] // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 1456–1459.

Детский цикл обычаев и обрядов в традиционной культуре японцев

Понаморёва Юлия Викторовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Статья посвящена осмыслению обрядов жизненного цикла в сфере повседневности японцев, охватывающих периоды детского развития человека. Особое значение уделяется влиянию традиционных ценностей в процессе первичной социализации ребенка в японской семье. Отмечается, что несмотря на то, что в результате культурной глобализации многие обряды детского цикла претерпевают некоторые изменения в процессе адаптации к современным условиям жизни, их роль в традиционной культуре японской общности по-прежнему остается неизменной.

Ключевые слова: этнокультурная общность, обряды перехода, детский цикл, социализация, национальный характер.

Обряды, обозначающие изменение возрастного или социального статуса человека занимают особое положение в традиционной культуре Японии, а вопрос сохранения и возрождения живого традиционного наследия, формирующего особый менталитет и образ жизни японцев, на сегодняшний день остается одним из приоритетных направлений культурной политики японского государства. В этой связи крайне интересно рассмотреть содержание и исполнение основных обрядовых практик, связанных с первыми годами жизни ребенка, которые способствуют формированию его этнического сознания.

В целом обрядовые практики детского цикла предполагают организацию некоторых этапов основного жизненного цикла, таких как рождение, младенчество и взросление. При этом каждый переход из одного этапа жизни в другой, получивший название «обряд перехода», отличается определенными ритуальными действиями, которые отражают этнопсихологический облик всей нации.

Выделим основные этнопсихологические характеристики японцев, которые определяют всё своеобразие данного народа и их отличие от других этнических общностей.

В первую очередь к ним можно отнести такие черты национального характера как: приверженность традициям, почитание старших, организованность, терпеливость, самообладание, вежливость, аккуратность, любовь и бережное отношение к духовным ценностям, а также трудолюбие и дисциплинированность. Несомненно, такие духовно-нравственные ориентиры японского этноса и их столь трепетное отношение к наследию своей страны дает возможность сберечь в наши дни многие традиционные формы японской культурной обрядности.

Безусловно, детская обрядность является важнейшей составляющей традиционной культуры японцев, поскольку появление на свет ребенка это главное событие в жизни каждой японской семьи. С момента своего рождения ребенок чувствует особое отношение своих родителей, которые посредством обрядов и обычаев стремятся привить ему с детства наиболее значимые для японской этнической группы черты характера. Прежде всего, к культово-обрядовым практикам детского цикла можно отнести: 1) обряды, связанные с рождением ребенка; 2) обряды, по случаю первой годовщины со дня рождения;

3) обряды, связанные с достижением ребенком трёх, пяти и семи лет; 4) обряды, связанные с взрослением девочек и мальчиков. При этом характерной чертой детской японской обрядности в настоящее время является то, что она носят исключительно семейный характер, хотя в прежние времена некоторые обряды и обычаи носили даже официальный государственный статус.

Традиционные японские семьи не мыслит свою жизнь без детей, поэтому момент их рождения сопровождается определенными ритуальными церемониями. Особое место среди них занимают обряды и обычаи, совершаемые на третий, пятый и седьмой день жизни ребенка. Японцы как народ весьма религиозный придают особое магическое значение данной числовой символике, выражающей своеобразие культуры народов Востока. Подобное отношение к числам отражает черты архаичных представлений восточных обществ, согласно которым действия людей и духов соответствуют определенному числовому порядку. При этом считается, что нечетные числа за некоторым исключением являются наиболее счастливыми, которые ввиду китайской нумерологической традиции отождествляют светлые янские энергии, такие как жизнь и движение.

Первым в семейно-обрядовом комплексе, связанным с появлением ребёнка на свет, и, пожалуй, одним из главных считался обычай наречения младенца, когда новорожденного впервые представляли родственникам и друзьям. Данный ритуал седьмого дня получил название церемонии наречения *о-сития* («седьмая ночь») следуя которому родители могли называть свое дитя по имени лишь с момента его официального представления, даже если имя было дано ребенку заранее. Присутствие родной матери на церемонии наречения не допускалось, поэтому бабушка или няня торжественно выносили малыша к гостям, и сообщали имя, которое для него выбрали его родители. Имя ребенку, как принято, выбирал отец, но для девочки это могла сделать и мать.

По случаю радостного события в дом приглашали гостей, предлагая им выпить за малыша рисовой водки — *сакэ* и отведать специально приготовленные блюда. Основным угощением праздничного стола в этот день считался *сэкихан* — рис с красными бобами адзуки. Выбор данного блюда также не случаен, поскольку красный цвет в представлении японцев издревле символизирует счастье и благополучие. Выпив чашечку *сакэ*, каждый гость должен был пожелать новорожденному здоровья и дать добрые напутствия [1]. На сегодняшний день традиции Японии изменились, в связи с этим обстоятельством обрядовые практики первых семи дней жизни ребенка не имеют былой торжественности и проходят, как правило, в более тесном семейном кругу.

Церемония «знакомства» малыша с покровителем своего рода — *удзигами* и хранителями домашнего очага — *убусо-но-ками* становится вторым важным этапом начального периода жизни ребенка в Японии. Данный обычай, связанный с моментом первого посе-

щения ребенком синтоистского храма и получивший название *миямаири*, что в переводе с японского буквально означает «приход в храм», наполнен глубоким религиозным смыслом. Отметим, что день проведения обряда определялся в зависимости от половой принадлежности ребенка — для мальчиков на 31-й день рождения, для девочек на 32-й. Преподнося символические дары божествам во время посещения храма, родители просили у них защиты и благосклонности для своего чадо. Подарки вкладывались на священный алтарь в специально оформленных пакетах, перевязанных лентой и священной веревкой из рисовой соломы — *симэнава*. При этом на самих пакетах обязательно присутствовала надпись, посвященная первому посещению малышом храма. Во время церемонии священнослужитель совершал ритуал очищения и благословления ребенка, размахивая над ним специальным жезлом, украшенным нарезанными полосками бумаги, чтобы таким образом отогнать от него злых духов и призвать на помощь покровителей [2]. Этот обычай считался своего рода завершением этапа становления младенца «настоящим» человеком, который получал с этого момента свое право на жизнь в японском обществе.

Значительное внимание японцы уделяли обряду *табэ-дзомэ*, связанному с первым приемом взрослой пищи ребенком, который приходился на 120-й день его жизни. По традиции во время обряда *табэ-дзомэ* наряду с взрослым столом накрывали отдельный столик и для ребенка, на который выставляли маленькую посуду с взрослой едой, но только в более измельченном виде. В присутствии гостей мать или бабушка брали красиво одетого ребенка на руки и при помощи японских палочек для еды — *хаси* угощали его небольшим комочком риса. Поскольку рис для японцев — это не просто основа для приготовления множества традиционных японских блюд, но и символ бодрости духа и силы, считалось, что отведав данный злак, малыш обязательно обретёт твердость характера.

Ещё одним не менее главным событием в жизни японской семьи является праздник по случаю первой годовщины со дня рождения ребенка *тандзёби*, обладающий ярко выраженной национально-культурной спецификой японского этноса. Удивительно, что основными виновниками торжества в этот день являются родители именинника, именно их благодарят за любовь и заботу, которую они дарят своим детям. В то время как поздравлять маленького именинника и дарить ему подарки на один год в Японии не принято. Подобная традиция отмечать *тандзёби*, в первую очередь, как праздник родителей, а не малыша находит свои истоки в особом отношении японцев к предкам своей семьи. Ведь именно любовь и почтение — это важнейшие жизненные ценности японского общества, к которым родители стремятся приобщить свое чадо с самого раннего детства.

Наряду с обрядовыми практиками первого года жизни ребенка не меньший интерес вызывает синтоистская тра-

диция празднования *сити-го-сан*, что в переводе на русский язык означает «семь-пять-три». Это один из древнейших детских праздников, ежегодно празднуемых на всей территории Японии с особым торжеством 15 ноября. Сити-го-сан является своего рода коллективным днем рождения для всех детей в Японии, которым в текущем году исполнилось три года, пять и семь лет. Эти нечетные числа, как уже отмечалось выше, наделены для японцев особым сакральным значением, поэтому соответствующие им возраста отражают важные этапы взросления японских детей. Родители всегда тщательно готовятся к празднованию *сити-го-сан*, стремясь сделать праздник особо запоминающимся для своих детей.

Ключевой чертой празднования *сити-го-сан* является упомянутая выше церемония *миямаури*, в ходе которой родители приводят своих празднично одетых детей трех, пяти и семи лет в синтоистское святилище, чтобы поблагодарить японских божеств за то, что их дети растут здоровыми. Считается, что посещение храма в этом возрасте принесет ребенку счастье и благополучие. Особо примечательно, что элементы традиционного наряда детей в этот день передают важную информацию о возрастной принадлежности ребёнка. Так, например, жесткий пояс для кимоно — *оби*, повязываемые впервые на семилетнюю девочку во время празднования, символизируют её взросление.

После посещения храма детям вручают подарок в виде большого мешка разноцветных сладостей — *титосэ амэ* (буквальный перевод «конфета тысячи лет»). При этом на самом мешочке обязательно присутствует изображение аиста и черепахи, которые являются древнейшими символами долгой жизни в Японии.

Существует множество традиций и обрядов, связанных с этим праздником. Одни из них уже исчезли,

а другие, претерпев изменения в соответствии с современными реалиями жизни, берегутся и передаются от поколения к поколению. Так, например, для детей трехлетнего возраста традиционно проводили обряд *камиоки* или обряд сбережения волос. Описание данного обряда в общих чертах заключается в том, что по древней традиции японским детишкам ещё в раннем детстве полностью сбривали волосы, что способствовало лучшему росту волос, которые являются предметом национальной гордости японцев. Но уже ко дню *камиоки* волосы детей отращивали до такой длины, чтобы было возможно завязать их в пучок — для мальчиков на затылке, а для девочек пучки волос собирали по бокам. Также во время церемонии самый старший из присутствующих дарил ребятишкам по пучку белого шёлка, который символизировал седые волосы. По представлениям японцев данная вещь имела особую обрядовую символику, связанную с долголетием человека.

Таким образом, очевидно, что обряды и обычаи, связанные с первыми годами жизни ребенка, не утратили своей актуальности среди японского населения. В совокупности они образуют сложную систему семейной обрядности, которая отличается устойчивостью и традиционализмом. Можно констатировать, что система обрядов и ритуалов детского цикла, определяемая жизненным укладом, а также традиционными представлениями о значимости детей в структуре японского общества, направлена в первую очередь на первичную социализацию ребёнка в социуме, для которого характерно воспитание в духе коллективизма и уважения к наследиям своего прошлого. При этом по мере взросления дети всё больше принимают участие в традиционных японских празднествах, передающих духовный опыт японской нации и отражающих их этническую специфику.

Литература:

1. Miuki Mikado. Виртуальная Япония. Сайт о Японии и японцах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://miuki.info/2012/05/kak-yaopncy-otmechayut-den-rozhdeniya-rebenka/> (дата обращения: 13.05.2015).
2. История Японии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000002/st026.shtml> (дата обращения: 25.05.2015).
3. Фролова, Е. Л. Гадание по именам как один из этапов обряда имянаречения в современной Японии // Вестник Новосибирского государственного университета. — 2011. — Т. 10. — Вып. 4: Востоковедение. — с. 151–163. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/4789/21.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).

Исторический аспект создания первых письменных источников древней Японии

Понаморёва Юлия Викторовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Статья посвящена первым письменным памятникам древней Японии «Кодзики» и «Нихон сёки, в контексте рассмотрения которых представляется возможным проследить религиозно-мифологические представления японцев, сохранившиеся в исторической памяти данного народа. Именно в этих литературных

источниках запечатлены черты архаичного сознания японского этноса, дающих ключ к пониманию специфики мировосприятия представителей исследуемой культуры.

Ключевые слова: древнеяпонские письменные источники, японская мифология, культурное наследие.

Безусловно, важнейшими источниками для изучения истории и культурного наследия любой народности являются письменные памятники, в которых содержатся ценные сведения о жизни исследуемого народа в разные исторические эпохи. В данном аспекте японские историко-мифологические своды «Кодзики» и «Нихон сёки» уже давно привлекают внимание многих исследователей. Значение этих источников неоспоримо, поскольку именно они раскрывают перед нами те духовно-нравственные ориентиры японского этноса, предопределившие становление и развитие японского государства и общества в целом.

Историко-мифологические своды «Кодзики» и «Нихон сёки», в которых зафиксированы первые упоминания о происхождении японского народа, относятся к VIII веку н.э. Время создания первых письменных памятников является важным этапом в истории Японии. Именно в этот период происходит укрепление централизованного древнеяпонского государства *Ямато*, складываются законодательные институты, регламентирующие все стороны государственной и общественной жизни, а также осуществляется заимствование элементов других цивилизаций, оказавших значительное влияние на развитие духовной и материальной культуры японцев.

Стоит отметить, что в древние времена мифологическое сознание японцев складывалось и оформлялось, опираясь исключительно на устную народную традицию, смешанную с религиозными верованиями, что, безусловно, связано с отсутствием в Японии на тот момент собственной системы письменности. И лишь в VIII веке н.э., во времена, когда страна испытывала существенное влияние различных идеологических и религиозных систем соседних государств, японцы попытались систематизировать национальную мифологию [1, с. 896]. В данном ключе можно выделить особое влияние буддизма, который привнёс на японские острова практически неизвестную до этого времени письменность, благодаря чему начался процесс письменного оформления устного са-крального знания.

Самым ранним историко-мифологическим сводом Японии является «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712 г. н. э.). Данный свод представляет собой совокупность мифов и легенд, которые описывают историю японского народа с древнейших времён до момента написания самого источника.

Определить жанр данного литературного памятника весьма непросто, поскольку помимо исторического повествования о японских божествах и земной жизни их потомков, «Кодзики» содержит в себе представления японцев религиозного и политического характера, а также сведения о национальных традициях и обычаях данного народа. Таким образом, очевидно одно, что в «Кодзики»

раскрыты важные аспекты исторического самосознания японцев. В данном контексте отметим, что данный мифологический свод пронизан, прежде всего, идеей божественной сущности и правопреемственности японской императорской династии.

«Кодзики» разделены на три свитка, наибольший интерес среди которых представляет первый свиток, содержащий космогонический цикл мифов о появлении первых небесных божеств и о сотворении ими всего мироздания. Эти мифы относятся к самому раннему периоду японской истории, называемой эрой богов. Они повествуют о последовательном появлении высших японских божеств, в том числе богов творения *Идзанаги* и *Идзанами*, в результате брачного союза которых были образованы японские острова.

Во втором и третьем свитке присутствует цикл легенд, посвящённых деяниям и героическим подвигам божественных потомков на Земле, а также цикл мифов, описывающих эпоху правления древних императоров, имеющую под собой уже подлинно историческое обоснование. Здесь же говорится о появлении на свет императора *Дзимму*, вступившего на престол в 660 году до н.э., который согласно японской мифологии официально считается основателем царствующей династии. Миф, посвящённый императору, рассказывает о его завоевательном походе на о. Кюсю, который он совершил по повелению богов, где основал японское государство. Согласно преданиям во время данного похода всё войско *Дзимму* было околдовано богом, принявшим образ медведя. Однако во время сна один из воинов увидел, как богиня солнца *Аматэрасу* посылает в помощь своему внуку волшебный меч, с помощью которого он должен был покорить неизвестную страну. Проснувшись, воин нашёл указанное место, где был спрятан меч и отдал его своему предводителю. Таким образом войско продолжило свой путь и вскоре достигло государство *Ямато*, где одержав победу, *Дзимму* построил дворец и женился на дочери местного правителя. Так, «Нихон сёки» повествуют о восшествии на престол внука *Ниниги* — *Дзимму*, который и положил начало императорскому роду в Японии: «В новолуние на День Каното-но тори государь *Дзимму* огласил повеление, сказав: «Уже шесть лет я провел здесь с тех пор, как покорил восточные земли. За это время мощь Царственного Неба повергла врагов... Воистину, нам теперь надлежит возвести обширную столицу, чтобы она здесь процветала... Весной года Каното-но тори, в начальном месяце, в день новолуния Каноз-но тацу, государь во дворце Касипара вступил на престол. Тот год считают первым годом правления государей» [1, с. 897].

В отличие от «Кодзики» источник «Нихон сёки» («Анналы Японии») представляет собой более под-

робный по содержанию и объёму письменный памятник. На тридцати свитках данного произведения размещены более полные хроники правления японских императоров, кроме того встречаются выдержки из официальных документов того времени как, например, законодательный кодекс *Тайхорё*, а также содержатся сведения касающиеся не только синтоистской, но и буддийской философии, что точнее отражает культурные реалии той эпохи.

Вместе с тем стоит отметить, что главная цель обеих источников всё же одинакова и заключается в том, чтобы обосновать легитимность правящей династии посредством поклонения главному божеству синтоистского пантеона — богине солнца *Аматэрасу*, к которой японцы издревле возводили истоки своего происхождения. Отсюда идея о непрерывности императорского рода, которая связана с тенденцией укрепления централизованной власти.

Литература:

1. Понаморёва, Ю. В. Историко-мифологические представления как основа культурной традиции японцев [Текст] / Ю. В. Понаморёва // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — с. 896–900. — URL: <http://www.moluch.ru/archive/87/16839/>.
2. Кодзики («Записи о деяниях древности») / Пер., коммент. е. М. Пинус. — СПб.: ШАР, 1993. — 320 с.
3. Нихон сёки («Анналы Японии») / Пер. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. — СПб.: Гиперион, 1997.

Традиционные верования вьетнамского народа

Седельникова Светлана Федоровна, ассистент;

Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В своей работе, авторы дали характеристику, отметили особенности и проанализировали сходства и различия традиционных верований Вьетнама и соседних народов (Китая и Индии). А также объяснили необходимость понимания места, роли и значения традиционных верований в современном вьетнамском обществе.

Ключевые слова: *традиционные верования, культ природы, культ, почитание, память предков, короли Хунг.*

В конце 1980-х годов во Вьетнаме начались социально-экономические реформы. Процессы обновления в экономике проявили некоторые негативные явления, порождаемые рыночной средой, такие как «социальные пороки», «принесенные» извне элементы «чуждой культуры». Признавая возрастающую актуальность этих проблем, руководство республики способствует возрождению, защите и развитию традиционного культурного и духовного наследия вьетнамского народа. В результате, традиционные верования прежде, находившиеся в состоянии упадка, возрождаются и набирают все большую популярность среди населения республики. Согласно Общему Статистическому управлению отчета Вьетнама на 1 апреля 2009, приблизительно 45,3% вьетнамцев придерживается местных религий. Это означает, что во Вьет-

Следует подчеркнуть, что актуальность дальнейшего изучения уникальных письменных сводов «*Кодзики*» и «*Нихон сёки*» несомненна. Данные книги представляют богатый материал по ранней истории Японии и должны рассматриваться как главные источники религиозно-мифологических представлений японцев, которые представлены совокупностью синто-буддийской традиции. Ведь именно на данной основе шло формирование собственных культурных ценностей, отражающих национальную специфику японской этнической общности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что японские историко-мифологические своды являются своеобразным хранилищем мировоззрения японцев, поскольку отражая всю глубину их духовно-нравственного развития, они знакомят нас с богатым культурным наследием японской нации.

наме сохранилась значимость древних традиционных верований, которые стали «неписаными правилами», передававшимися от поколения к поколению и до сих пор являются этическими нормами и принципами вьетнамского общества. Традиционные верования заслуживают особого внимания и покровительства со стороны государства, потому что смыслы, скрытые в них направлены на развитие патриотизма и особого духа и сохранение идентичности вьетнамского народа.

Традиционные верования считаются первобытными верованиями, ранними формами религии, родоплеменными культурами, характерными для первобытной эпохи. В них отражалась вера человека в существование сверхъестественных сил и существ, доминирующих и управляющих явлениями и процессами материального мира. Ве-

рования составляют суть религиозных представлений и убеждений любого народа. В них немаловажное место занимают иррациональные способы познания, недоказуемость постулатов и коллективное сознание.

В специальной литературе, отсутствует четкое разграничение между понятиями верования и религия. Так как рассмотрение понятия «религия» не входит в задачу нашей работы, то достаточно сказать, что религия является дальнейшим развитием верований, в результате которого возникли система догм и правил, определенный кардинал (Бог, Будда Шакьямуни, Лао Цзы), ритуал поклонения, слой священнослужителей и место для свершения религиозных обрядов. Традиционные верования существуют только в сознании людей и в основном выражаются в обычаях, они не стали каноническими. Поэтому, понятие верования часто более широкое и народное, чем религия. Верования в мире очень разнообразны.

Уникальное разнообразие традиционных верований народов Вьетнама до некоторой степени обусловлено географией страны и особенностью исторического развития. Вьетнам расположен в самом центре тропического муссонного климата, природа страны богатая и разнообразная. К тому же, Вьетнам находится на перекрестке таких цивилизаций, как китайская (с Севера) и индийская (с Юга). Принимая верования других народов, вьетнамцы всегда преобразовывали их в соответствии со своим сознанием и адаптировали к своим особенностям жизни. Традиционные верования во Вьетнаме делятся на четыре типа: культ природы и поклонение матери (Мау), культ человека, почитание богов и верование фертильности.

Ввиду большого разнообразия существующих культов природы во Вьетнаме, ограничимся описанием основных, характерных для Вьетнама. Поскольку земледелие составляло основу хозяйственной деятельности вьетнамцев, они сильно зависели от природы, часто обожествляли ее и всегда мечтали жить в гармонии с ней. Например, по представлениям вьетнамцев гора символизирует защиту, а вода — благополучие. Помимо этого во Вьетнаме поклонялись духам деревьев и риса. Самым почитаемым растением считается рис. Везде во Вьетнаме существуют культы риса, такие как Дух Риса (Thần Lúa), Душа Риса (Hồn Lúa), Рисовая Мать (Mẹ Lúa). Вторым почитаемым растением является дерево баньян — символ долговечности. Оно растёт около храмов, пагод или исторических мест. Никто не смеет срубить его в деревне, и крестьяне часто проводят богослужения и молятся перед ним.

Кроме поклонения растениям, во Вьетнаме поклоняются и животным. Заметим, в отличие от верований соседних стран (Китай и Индия), вьетнамцы не поклоняются мощным животным, таким как львы и буйволы. Мирная жизнь людей, занимающихся сельским хозяйством, превратила жестоких крокодила и змею в благожелательного мифического дракона, хозяина туч и дождя. Его тело си- нусоидально изгибает 12 сегментов, представляющих 12

месяцев в году и изменения погоды в эти месяцы. Мягкое волнообразное тело показывает развитие и возможность контроля над погодой и урожаем.

Люди рода хун (который есть почти у всех народов группы тхай) называют себя так в память о черепахе — хун. Считается, что Мать — Черепаха не только является постоянным защитником людей перед духами, но и научила людей строить дома, крыша у которых имеет форму собственного панциря. В рыбацких селениях возник культ Кита — спасителя и покровителя всех рыбаков [1].

Говоря про культы Божественных матушек, Нгуен Минь Шан писал: «Вьетнамцы феминизируют природные явления и зовут их Мау (Мать)». Человек должен уважать, ценить природу, словно свою мать, которая всегда накормит их. В связи с этим, во Вьетнаме сформировалась система Там Фу. Там Фу — это обозначение трех богинь: Богиня Неба (Bà Trời или Mẫu Thượng Thiên), Богиня Земли (Bà Chúa Thượng или Mẫu Thượng Ngàn) и Богиня Воды (Bà Nước или Mẫu Thoải). Для выражения искренности и почитания, ежегодно в марте проводится праздник Мау. Жители иногда сами строят алтарь для Мау в своем дворе, чтобы им было удобнее молиться каждый день. В целом, культы Мау, демонстрируют интуитивное эмоциональное понятие вьетнамцев о Вселенной. Веря в Мау, вьетнамцы строили себе личную философию, соответствующую обстоятельствам и своей среде обитания. В Китае тоже поклоняются природе, но верования Вьетнама имеют характер «инь», а «ян» характерен для Китая. В Китае существует мир богов (Бог Неба — Ngọc Hoàng, Бог Земли — Thổ Công, Бог Воды — Hà Bá), а не богинь [3].

Более подробно дадим характеристику самому популярному верованию во Вьетнаме — почитанию человека. По конфуцианской философии в человеке существуют материальное и духовное начало. Духовное начало — абстрактное и неуловимое, которое называли «душа». Вьетнамские предки разделили душу на две части: Хон и Виа. Понимание души в сознании вьетнамцев и китайцев тоже отличается друг от друга. В Китае считают, что три Хон (Хунь) включают в себя: Хон в ад или на небеса, Хон в могилу и Хон в поминальной табличке на семейной алтаре. А три Хон в сознании вьетнамцев включают в себя кристалльность (Tinh), воздух (Khí) и дух (Thần). Кроме, Хон, у души еще есть Виа, которые управляют функционированием различных органов тела.

В отличие от западной культуры, которая высоко оценит даты рождения, восточная культура сосредоточена на дате смерти. Во Вьетнаме более 90 процентов вьетнамцев чтит память о предках, считая это нравственным и религиозным долгом. Культ предков появился задолго до появления во Вьетнаме религий — Конфуцианства и Буддизма. Часть людей считают её религией в самом себе. Душа без потомков обречена на вечное странствие и она никогда не найдёт пристанища. Вьетнамцы говорят: «Пьешь воду, помни об источнике». Согласно пониманию вьетнамцев, живые и мертвые оби-

тают в одном и том же мире, но пребывают в разных формах. Душа предка (Хон) может вернуться домой, чтобы навестить, благословить свою семью и предупредить о грозящей опасности. В связи с тем, что душам предков отводится весьма важная роль в жизни последующих поколений, вьетнамцы тщательно исполняют свои сыновние и дочерние обязанности. К этим обязанностям относятся: соблюдение длительного траура по умершим, забота о жертвоприношениях, содержание в порядке могил и кладбищ. Праздник уборки могил происходит два раза в год. Первый раз в марте (влияние Китая), а второй раз в декабре по лунному календарю, т.е. перед праздником Тет (Новый Год).

В каждом доме, в самом главном и чистом месте стоит алтарь предков. Украшение алтаря в каждой семье разные, от простой деревянной полочки, укрепленной на стене веревками, до солидного сооружения в виде буфета из ценных пород дерева, покрытого затейливой резьбой и лаком, с перламутровыми инкрустациями и дорогими сосудами для курения благовоний. Расположение вещей на алтаре должно соответствовать теории инь-ян: чашки для воды, чая или бутылка вина (инь характер) и ладан (ян характер). Вьетнамцы рассматривают ладан в качестве моста между предками и потомками. Запах ладана создает условия для передачи просьбы живых к умершему. На годовщине смерти предка потомки и родственники объединяются и приготавливают поминальную трапезу, чтобы поклониться ушедшим в мир иной и попросить здоровье и счастья для себя. Вьетнамцы думают, что после смерти жизнь еще продолжается, и умершие просто живут в другом мире, поэтому потомки часто предлагают своим предкам еду, которую они любили при жизни, вино, чай. Предлагают дома, деньги, машины и одежду из бумаги, которые сжигают потом перед алтарем.

С древних времен вьетнамцы верили в безграничное могущество высокопоставленных особ — императора и его приближенных, а также выдающихся личностей — литераторов, государственных деятелей, полководцев и т.д. При жизни эти люди составляют основу государства, способствуют его процветанию, помогают народу. После смерти они становятся духами и, оставаясь в царстве тьмы, незримо продолжают помогать соотечественникам. Как заметили французские исследователи П. Гард и М. Дюран: «цель культа предков — упрочить, насколько возможно, эмоциональные переживания, неразрывно связывающие живых и мертвых одного клана».

Литература:

1. Фам Хуй Тхонг Происхождение дракона // Ж.: Археология № 1, Ханой — 1988 — с. 1–3;
2. Чан Нгок Тхем Основная культура Вьетнама // NXB, г. Хо Ши Мин — 1995–1998.
3. Шарипова, А. Ш. Вьетнамские легенды о бессмертных. Предисловие, перевод и комментарий // Восток. № 1–2000 — с. 138–154

Такова изначальная установка Культа предков, который с развитием общества постепенно распространился и на национальных героев [4]. Поэтому вьетнамцы не только вспоминают людей, которые их родили и кормили, но и никогда не забывают заслуги людей, которые строили и защищали страну. Так возник Культ знаменитых людей и героев. Самыми важными героями в истории Вьетнама считаются 18 королей Хунг, правители и прародители нации, которые в течение 1000 лет строили государство и защищали свою родину от захватчиков с Севера. В эпоху «обновления» день поминания королей Хунгов стал государственным праздником и отмечается в 10-й день 3-го лунного месяца.

Культом профессиональных предков — поклонение не богам, а простым людям, которые играли важную роль в создании определенной профессии. Церемония поклонения выражает благодарность основателю профессии и отражает нравственное правило: «Кушая фрукты, помни садовника». К примеру, предком профессии ткачества является Нгуен Дьеу и принцесса Тхьеу Хоа, дочь шестого короля Хунг; предком профессии вышивания считается Ле Конг Хань. Вьетнамцы не только поклоняются предкам древнейших профессий, но и почитают людей современных профессий. Например, Петрус Чуонг Винь Ки (1837–1898) известен как прародитель журналистов, Луонг Ньы Лок (1420–1501) считается основателем полиграфии и т.д. Для продолжения этой традиции, во Вьетнаме с 2014 года существует программа под названием «Поиск профессиональных предков Вьетнама». По этой программе, храмы профессиональных предков будут защищены как исторические музеи, в которых собраны документы о процессе зарождения и развития каждой профессии.

Как уже отмечалось выше, ввиду большого богатства и разнообразия традиционных верований, авторы описали самые популярные и значимые для народов Вьетнама. Несмотря на влияние разных культур, религий и верований простой народ сумел сохранить свою уникальную культуру и традиции. Это нить, соединяющая прошлое и настоящее между человеком и окружающей природной средой, между членами семьи со своим родом, между семьей и обществом. Традиционные народные верования это прочная основа вьетнамского духа. Очень важно, правительство страны способствует поощрению и защите традиционных народных верований, направленных на сохранение идентичности народа.

О совершенствовании культурно-досуговой деятельности в санаторно-курортных учреждениях социальной направленности

Фархшатова Алия Ильдусовна, студент

Кафедра «Туризм и гостеприимство»

Уфимский государственный университет экономики и сервиса

Санаторно-курортная помощь является действенным фактором в профилактике заболеваемости и оздоровления населения. Курортное лечение как один из основных методов естественного оздоровления и ведущая часть профилактической медицины занимает важное место в системе охраны здоровья населения нашей страны [3, с. 30].

Санаторно-курортная система, являясь частью общей системы в здравоохранении, в то же время имеет особенности на всех этапах своей деятельности. При оказании квалифицированной медицинской помощи пациентам на курортах широко используются различные природные факторы [4, с. 113].

Наша страна располагает огромным потенциалом природных лечебных ресурсов, расположенных на большой территории лечебно-оздоровительных местностей и курортов, и их дальнейшее эффективное использование и развитие может рассматриваться как дополнительное инвестирование в здоровье человека.

Происходящие в стране рыночные преобразования глубоко отразились на функционировании всех отраслей здравоохранения, в том числе и на санаторно-курортном лечении. В современных условиях реформирования здравоохранения важное значение приобретают государственная политика в отношении курортного строительства и его правовое регулирование.

В настоящее время существуют разнообразные организационно — правовые формы санаторно-курортных учреждений: федерального подчинения, муниципальные, ведомственные, принадлежащие профсоюзным организациям, акционерные общества закрытого и открытого типа, товарищества с ограниченной ответственностью, индивидуальные частные предприятия. Появляются новые правовые формы предприятий указанной сферы деятельности, например, консорциумы и концерны. Многие санатории сменили форму собственности и приобрели статус самостоятельных субъектов хозяйствования. Новый статус позволил получить независимость от каких либо внешних бюджетов; в то же время резко возросла ответственность персонала санаториев, в особенности управленческого, за рациональное и эффективное использование имеющихся ресурсов.

Наряду с огромным количеством санаторно-курортных учреждений, различных организационно — правовых форм собственности в нашей стране существует и эффективно работает система специализированных санаториев Министерства здравоохранения РФ. Созданная в стране в 60-е годы система санаторно-курортного лечения и оздоровления больных туберкулезом, являясь ча-

стью общей структуры эффективного оздоровления населения — «поликлиника — диспансер — санаторий», не имела аналогов в мировой практике, и в настоящее время не только выполняет общенациональную социально значимую функцию по профилактике заболеваний, реабилитации и лечению больных на ранних стадиях, но и обладает безальтернативными методами лечения такого заболевания как туберкулез [7, с. 105].

В Российской Федерации в настоящее время, специализированную санаторную помощь оказывают 13 взрослых (3220 коек) и 3 детских (910 коек) федеральных санатория, которые расположены на территории 8 субъектов РФ. Современные возможности лечения различных форм туберкулеза в санаториях позволяют у значительной части больных добиваться стабилизации процесса или его излечения, обеспечивать максимальную социальную и трудовую реабилитацию, значительно повышать качество жизни пациентов. Одной из отличительных особенностей данные учреждений является то обстоятельство, что пациенты приезжают в специализированные санатории на длительные сроки лечения от 24 дней до 4 месяцев, а в редких случаях и до 6 месяцев. Как правило, значительная часть пациентов таких санаториев поступает на санаторный этап лечения сразу из противотуберкулезного диспансера, в котором больные туберкулезом различных форм и локализаций проходят первый этап лечения от этого тяжелого социального заболевания, срок лечения в котором может достигать в отдельных случаях до года и более [5, с. 113].

Материально-техническая база большинства противотуберкулезных стационаров оставляет желать лучшего, многие находятся в приспособленных зданиях, которые не соответствуют современным требованиям. Длительные сроки лечения, нахождения в многоместных палатах, без каких-либо возможностей для проведения времени вне стен лечебно-профилактического учреждения, накладывает определенный негативный отпечаток на пациентов, которые затем прибывают на длительный санаторный этап лечения [6, с. 221—222].

Одной из основных задач федеральных туберкулезных санаториев, наряду с медицинской, является и социальная реабилитация больного, ведь первичный пациент, который провел в больнице около года, практически был оторван от семьи, от коллег по работе, от своей обычной жизни, и затем, поступив на длительный срок в санаторий, продолжает оставаться вдали от дома, что является серьезной медико-социальной проблемой для всего персонала санатория. Задача персонала санатория, за короткое время адаптировать пациента к его обычной жизни.

Участие в этом процессе принимают практически все основные специалисты санатория: врачи, средний медицинский персонал, медицинский психолог, инструктора по лечебной физкультуре, культмассовые работники, библиотекари, инструктора по трудовой реабилитации и многие другие.

Как уже отмечалось выше, отличительной особенностью санаториев данного типа являются длительные сроки пребывания отдыхающих, от 24 до 120 дней. В связи с чем, и организация культурно — досуговой деятельности имеет свою специфику, так как отдыхающие приезжают в клинические санатории, прежде всего для проведения лечения, приема очередного курса химиотерапии и лечения множества сопутствующих заболеваний. Как правило, все пациенты в первую половину дня заняты получением обязательных процедур и, находясь в лечебно-профилактическом учреждении клинического, стационарного типа, после получения нескольких видов лечебно-диагностических и оздоровительных процедур не изъявляют активного желания на участие в различных культурно-массовых мероприятиях. Так как свободное время пациентов начинается только после обеда, с 16.30 часов, после обязательного клинического «тихого часа», времени для участия в культурно-досуговых мероприятиях у них остается не так уж и много.

Современная теория рассматривает культурно — досуговую деятельность, как процесс освоения человеком мира, в основе которого лежит многосторонняя по своей природе деятельность, имеющая собственные функции, цели, средства, результат. Культурно — досуговая деятельность в этом контексте представляется системой со сложной структурой, переплетением типов и видов деятельности [1, с. 26]

Анализ имеющейся по данной проблеме научной литературы и изучение содержания организации досуга в санаторно-курортных учреждениях социальной направленности, нами были выявлены основные проблемы в организации культурно-досуговой деятельности в данных учреждениях:

- несоблюдение профиля и специализации здравниц, что приводит к формированию смешанного контингента с разными, часто противоположными интересам (люди старшего поколения и молодежь, семейные и одинокие, прибывшие преимущественно на лечение или для отдыха);
- противоречие между необходимостью соблюдения лечебно-охранительного режима и досуговой активностью, особенно выраженной в вечернее время;

- отсутствие контроля (недостаточный контроль) за состоянием здоровья больных при их участии в активных видах отдыха;

- несоответствие форм и методов деятельности работников досуговой сферы возросшему культурному уровню отдыхающих;

- отставание материальной базы досуговой сферы от современных требований [2, с. 12–15].

- В целях совершенствования культурно-досуговой работы в санаторно-курортных учреждениях социальной направленности нами были сформированы следующие рекомендации:

- организовать обучение на курсах повышения квалификации сотрудников занятых в организации досуга отдыхающих по программам, которые регулярно предлагают учебно-производственные центры «Голицино» (г. Одинцово Московской обл.), НПЦ «Гранд» (г. Казань);

- с целью эффективной организации досуга создать в санатории «Отдел организации досуговой деятельности» в составе: культурного организатора, библиотекаря, инструкторов ЛФК, подчинив его непосредственно одному из заместителей главного врача;

- добиться в Минздраве России внесения изменений в Устав учреждения, с целью расширения видов оказываемых услуг для получения внебюджетных средств, которые впоследствии направить на улучшение досуговой деятельности;

- активнее развивать сферу развлечений, открыть на территории санатория мини-кафе, выделив арендаторам помещение (Бизнес-проект по открытию мини-кафе «Юрта» был представлен на кафедру в декабре 2014 года);

- для отдыхающих, поступающих по профконтакту, разработать 2–3-х дневные маршруты в дальние районы Республики Башкортостан (Капова пещера, Янган-Тау, Аркаим, Нугушское и Юмагузинское водохранилище и т.д.);

- организовать в санатории молельные комнаты для верующих различных конфессий, периодически приглашая служителей культа для проведения встреч, бесед и проповедей с желающими;

- изменить режим работы части сотрудников с тем, чтобы был организован доступ отдыхающих в востребованные залы для занятий и игр, более продолжительное время;

- открыть на территории санатория магазин товаров повседневного спроса, парикмахерскую.

Литература:

1. Аванесова, Г. А. Культурно — досуговая деятельность: Теория и практика организации [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Г. А. Аванесова. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 236 с.; Ерошенков И. Н. Культурно — досуговая деятельность в современных условиях / И. Н. Ерошенков. — М.: НГИК, 2004. — 332с.
2. Аносов, А. М. Легко на сердце: роль, значение и технология культурно — досугового (анимационного) сервиса в местах туристского размещения / А. М. Аносов // Рос. предпринимательство. — 2007. — № 2. — С.12–15.
3. Барчуков, И. С. Санаторно-курортное дело / И. С. Барчуков. — М.: Юнити, 2007. — с. 30.

4. Ветитнев, А. М. Курортное дело: учеб. пособие / А. М. Ветитнев, Л. Б. Журавлёва. — М.: КНОРУС, 2007. — 528 с.
5. Сираева, Т. В. Прошлое и будущее санатория «Глуховская» — здравницы для лечения больных урогенитальным туберкулезом // Мат. научно-практической конференции «Вопросы диагностики, лечения и профилактики туберкулеза», посвященный 70-летию детского противотуберкулезного санатория дошкольного и школьного возраста г. Уфы под ред. Аминова Х. К. — Уфа, 2005. — С. 113.
6. Фархшатов, И. Р. Санаторий «Глуховская» — здравница для лечения больных урогенитальным туберкулезом // Туберкулёз в Северо-западном регионе России: науч. труды. — СПб, 2002. — с. 221–222.
7. Фархшатов, И. Р. О роли федеральных туберкулезных санаториев в комплексном лечении больных туберкулезом // мат. Международного конгресса «Здравница — 2007» «Актуальные проблемы восстановительной медицины, курортологии и физиотерапии» под ред. Разумова А. Н. — Москва, 2007. — С. 219–220; Фархшатов И. Р., Сираева Т. В. Организация помощи больным туберкулезом органов мочеполовой системы в санатории «Глуховская» // Мат. научно-практической конференции, посвященный 75-летию Стерлитамакского противотуберкулезного диспансера под ред. Азаматовой М. М. — Уфа, 2005. — С. 105.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного мегаполиса

Анисимов Николай Васильевич, кандидат культурологии, доцент;
Ивашечкина Елена Анатольевна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В последние годы усиливается интерес к человеку, ко всем проблемам, которые сопровождают личность, живущую в обществе. При этом, отмечается резкий рост расстройств психики, связанных с изменением образа жизни, глобализацией, усилением информационной нагрузки на человека (исследования НИИКСИ под руководством В. Е. Семенова, а также эксперименты Е. Л. Беляевой, О. И. Вендиной, Г. З. Каганова и др.). В настоящее время здравоохранение стало больше уделять внимание проблеме психического здоровья населения. Так в постановлении правительства РФ от 10.05.2007 года № 280 о Федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2011 г.)» посвящен целый раздел совершенствованию психиатрической помощи и представлены программы развития, отвечающие современным требованиям. В современных условиях во всех регионах России обнаруживается увеличение числа психических расстройств среди населения, и эта тенденция является весьма устойчивой. По данным специальных исследований, распространенность основных форм психических заболеваний возрастает каждые десять лет на 10–15% [6].

Городское социокультурное пространство представляет собой среду обитания человека, характеризующуюся специфическими вещно-предметными и социально-коммуникативными особенностями его существования. И. В. Тулиганова определяет социокультурное пространство города как систему информационно-коммуникативных оснований социальной деятельности, воплощенных в разнообразных знаково-символических продуктах социокультурной практики, локализованных в определенных территориальных границах [6].

Мегаполис — это большой современный город, динамично развивающийся «организм», работающий по определенным законам и механизмам. Современный человек считает город не просто реальностью, а необходимым условием для полноценной жизни и личностной самореализации. В силу того, что процесс урбанизации и общественного развития во много раз опережает процесс эволюции

человека, адаптационные возможности его организма в современном городском пространстве ограничены. Следствием влияния совокупности факторов городской среды на субъект является состояние городского стресса — эмоционально поведенческого комплекса, возникающего вследствие действия определенных факторов городского образа жизни, проявляющегося на когнитивном, конативном и аффективном уровнях [11]. Отдельные проявления городского стресса частично взаимозависимы, поэтому в научной литературе все чаще используется понятие «синдром большого города». В медицине и психологии термин синдром указывает на ассоциацию некоторого количества симптомов, особенностей, явлений или характеристик, которые часто происходят вместе, таким образом, что наличие одной особенности предупреждает исследователя о присутствии остальных. Синдром не равнозначен болезни как нозологической форме, так как причины его могут быть различными. Используя понятие «синдром большого города», имеется в виду совокупность признаков, имеющих общий механизм возникновения и характеризующих определенное патологическое состояние организма, а междисциплинарный подход позволит интегрировать исследования философов, психологов, социологов, медиков, экологов, архитекторов.

Постоянное психологическое напряжение, в котором живут люди в крупном городе, заставляет испытывать чувство страха. Фобии в мегаполисе распространены больше, чем в маленьком городе. Хотя назвать точную цифру невозможно: многие люди живут с фобиями годами, не обращаясь никуда за помощью.

Негативное влияние города признают многие специалисты, среди которых можно выделить теорию ограничения поведения Х. Прошански и Д. Стоколза; теорию перегрузки С. Милграма, теорию окружающей среды как источника стресса Д. Гласса, Дж. Сингера; теорию уровня адаптации Д. Уорвила и др. Авторы замечают, что современный большой город является источником стресса для человека. Стресс в современных психологических исследованиях принято понимать с точки зрения двух основных подходов. Во-первых, это определенная реакция чело-

века, вызванная конкретными объектами окружающей среды — стресс-факторами. Во-вторых, это вместе с тем и субъективное отношение личности, опирающееся на анализ внутреннего своего состояния и ее индивидуальная позиция относительно классификации раздражителей как угрожающих или нейтральных [3].

В сознании людей понятие городского стресса соотносится с такими понятиями, как усталость, раздражительность, напряжение и даже немотивированная ненависть и агрессия к окружающим людям. В основе генеза городского стресса лежат неудовлетворенность средовыми характеристиками города и нагрузки, связанные с негативным влиянием городского образа жизни на психическое здоровье.

Городской стресс может быть рассмотрен как разновидность общественного и экологического одновременно. Городское сообщество как большая группа людей в условиях города испытывает общественный стресс, связанный с социальными и экономическими проблемами и экологический стресс, обусловленный воздействием неблагоприятных условий окружающей среды, ожиданием такого воздействия или его последствий. Достаточно перечислить факторы, под давлением которых находятся горожане в мегаполисе.

- первый фактор составили показатели, относящиеся к многолюдности большого города: отсутствие личной территории за пределами квартир; почти никогда и нигде нельзя остаться наедине с самим собой; многоэтажность административных и жилых зданий;

- второй по весу фактор также социального плана: много ненужных, случайных контактов; безразличие со стороны других людей; много приезжих;

- третий фактор связан с личным пространством человека, проживающего в большом городе: отгороженность людей друг от друга; частое несанкционированное случайное вторжение в личное пространство незнакомых людей;

- в четвертый фактор вошло всего два показателя, которые подчеркивают связь сложности восприятия архитектурной среды мегаполиса и большого количества незнакомых людей;

- пятый фактор включил в себя большие экономические затраты на проживание в большом городе и одноликость жилых домов, что подчеркивает значимость отсутствия возможности для самовыражения и проявления индивидуальности в выборе места проживания;

- шестой и седьмой факторы затрагивают проблемы перемещения человека по большому городу, связанные как со сложностью ориентации в нем, так и с неудобством возможных способов;

- восьмой фактор объединил проблемы безопасности в большом городе;

- девятая группа переменных характеризует «транспортную усталость» современного горожанина, которому необходимо преодолевать большие расстояния ежедневно, иногда совершая многочисленные поездки по городу;

- десятый фактор подчеркивает сверхвысокий, изматывающий темп жизни и постоянную динамичность;

- одиннадцатый констатирует как неприятный факт многовариантности ощущений: шум, незнакомые люди, неузнаваемые места и т.д. [8].

Сами по себе многочисленные стрессоры большого города не являются его причинами, главное здесь то, как человек их воспринимает, относится к ним. Стрессор (стресс-фактор, стресс-ситуация) это чрезвычайный или патологический раздражитель, значительное по силе и продолжительности неблагоприятное воздействие, вызывающие стресс. Все по-разному реагируют на происходящее, для кого-то одни стрессоры являются источником сильного стресса, для кого-то — другие. Причины возникновения стресса разнообразны, а формы проявления индивидуальны. Городская среда изобилует факторами, которые вполне можно определить, как стрессогенные. В первую очередь, это: высокая плотность населения и, как следствие, более частые вынужденные контакты, интенсификация взаимодействий между людьми; информационные перегрузки за счет высокого развития СМИ и все той же высокой интенсивности социальных взаимодействий; концентрация и интеграция различных сфер и областей деятельности, различных социальных и демографических групп и типов социального поведения на относительно ограниченной территории. Это и сама пространственная организация территории, включая неблагоприятную визуальную среду. Безусловно, это и различные неблагоприятные экологические стрессоры.

Люди могут жить с фобиями и находиться в постоянном стрессе много лет и старательно этого не замечать. Характер жизнедеятельности современного горожанина не позволяет ему заботиться о своем психологическом состоянии. Многие люди ничего с этим не делают. Большинство просто боится обратиться к профессиональному психологу за помощью, так как думают, что здоровые люди не могут иметь психологических проблем. Многие считают зазорным обращаться к психологу, так как у нас в стране это ассоциируется с психиатрическими больницами и лечебницами.

В результате многочисленных исследований стресса как эмоционального состояния, установлено, что его возникновение связано с длительными непрерывно повторяющимся отрицательным эмоциональным состоянием. Согласно теоретическим воззрениям В.Я. Апчела и В.Л. Цыгана, состояние стресса вызвано максимальными по объему и интенсивности физическими и психическими нагрузками, сложностью и многообразием решаемых задач в условиях дефицита времени и информации, постоянным риском и наличием угрозы жизни [9].

Антропологический подход к рассмотрению города концентрирует свое внимание на проблеме человеческого существования в социокультурном пространстве. Сосредоточение внимания на психологических проблемах горожан способствует становлению теорий, рассматривающих жизнь людей в городе в едином комплексе как «социокультурное явление». Все выявленные стрессогенные факторы не новы, но их анализ позволит иначе по-

смотреть на необходимость формирования социокультурного пространства современного города, исходя не только из потребностей производства, экономической выгоды или создания символической архитектурной доминант, а подчеркнуть необходимость создания городского пространства, комфортного для существования городского сообщества и конкретного индивида.

На данный момент существует ограниченный ряд учреждений оказывающих психологическую поддержку это — психотерапевтический кабинет, психотерапевтическое отделение, психотерапевтический центр; к вспомогательным психотерапевтическим учреждениям относятся кабинеты психологической разгрузки, кабинеты социально-психологической помощи, психологические консультации, центры психологической реабилитации в структуре здравоохранения, психотерапевтические клубы и «клубы бывших пациентов», психотерапевтические студии.

Несмотря на то, что развитие современного мегаполиса идет активно, недостаточно внимания уделяется его развитию со стороны психологической поддержки населения. Современные мегаполисы в настоящее время являются одним из проявлений глобального кризиса человечества. И решение этого кризиса, в том числе и дизайн методами, должно являться главной задачей на пути к стабилизации психологического климата современных мегаполисов.

В результате исследований, проведенных автором, следует отметить то, что для предотвращения негативных последствий и создания комфортной визуальной среды

необходимы также активные действия муниципальных властей. Такие действия должны включать в себя следующие мероприятия:

- использование природоподобия архитектурных форм города, здания должны гармонично сочетаться с ландшафтом, соответствовать ему;

- улучшение цветовой выразительности и своеобразия жилой застройки, путем правильного и гармоничного сочетания цветов;

- необходимо уделять особое внимание применению натуральных материалов, таких как камень и дерево. Особенно в местах близкого контакта с людьми;

- для создания комфортной среды внутри помещения, использовать приемы, обеспечивающие композиционное единство внутреннего пространства, ощущение соразмерности элементов;

- уменьшение действия агрессивных и гомогенных полей, за счет использования пространственных форм;

- использование озеленения — один из наиболее простых и доступных способов.

- Совершенствование всех видов городского освещения, использование иллюминации с целью улучшения эстетического восприятия городской среды в вечернее время.

Изменение социокультурного пространства города — процесс длительный и достаточно сложный. Однако, современный дизайн имеет возможности создать структуры, направленные на поддержание человека в мегаполисе, и в первую очередь — его психологического здоровья.

Литература:

1. Абрамова, Г. С. Введение в практическую психологию. М., 1996
2. Гурович, И. Я. Психиатрическая помощь в России: актуальные проблемы. 2003.
3. Международная. конференции 21–22 октября 1997 г. М., 2003 г.
4. Казаковцев, Б. А. Состояние и перспективы развития психиатрической помощи в России. М., 1998
5. Олифинович, Н. И. Психологическое консультирование. М., 2001.
6. Тулиганова, И. В. Социокультурное пространство современного города. Саратов, 2009.
7. Филин, В. А. Видимая среда в городских условиях как экологический фактор. М: Наука, 1990
8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stress-factory-sovremennogo-bolshogo-goroda>
9. URL: <http://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tekhnicheskoe-tvorchestvo/2013/01/15/issledovanie-vliyaniya-vizualnoy-sredy-na>
10. URL: <http://www.sudexp.org/publ/23-1-0-1766>
11. URL: <http://envpsylab.ucoz.ru/publ/2-1-0-5>

Дизайн фирменного стиля компаний, специализирующихся на геолого-геофизических изысканиях

Марченко Марина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой;
Ивашечкина Елена Анатольевна, магистрант
Кубанский государственный университет

В данной статье затронута проблема формирования имиджа компании, основанная на создании фирменного стиля. Авторы оправданно предлагают решение проблемы путем разработки полноценного фирменного

стиля. Представленные в статье реализуемые проектные принципы показывают оптимальный вариант решения идентификации компании посредством фирменного стиля. Так же, представленные в статье принципы, используемые в проектирование фирменного стиля, применяются и в педагогической деятельности. Что позволяет повысить уровень знаний и качество проектов у студентов.

Ключевые слова: *графический дизайн, фирменный стиль, дизайн, композиция, графический элемент, шрифтовой блок, знак, педагогика.*

Формирование своего фирменного стиля является первым шагом на пути создания сильного имиджа компании. В большинстве случаев, с ней и ее продуктом потребитель знакомится именно благодаря фирменному стилю. Фирменный стиль — это набор единых принципов оформления, цветовых сочетаний и образов для всех форм рекламы, деловых бумаг, документации, упаковки, офиса и даже одежды сотрудников. Традиционно к фирменному стилю принято относить такие элементы, как фирменный знак, логотип, фирменный символ, фирменный блок, фирменные цвета, фирменный шрифт, фирменные производственные материалы, слоган, фирменная документация, торговая документация, упаковка, наружная реклама [2].

«Комплектация» фирменного стиля напрямую зависит от сферы деятельности, рекламной активности, целей компании, лояльности потребителя к товару или услуге и от прочих факторов. Однако все эти элементы теряют какой-либо смысл, если не подчинены одной идеологической составляющей, не работают на создание одного имиджа.

Также, наряду с идеологией, которая должна быть вложена в фирменный стиль, он должен отвечать ожиданиям целевой аудитории, «подыгрывать» ее представлениям о товаре или услуге. Опыт показывает, что многие клиенты, заказывая разработку фирменного стиля, в обязательном порядке указывают в брифе два ключевых слова: «дорого» и «солидно». На самом деле, фирменный стиль должен подчеркивать характер организации, акцентировать внимание потребителя на ее сфере деятельности [9].

Все элементы фирменного стиля составляют одну целостную композицию, создающую жизнеспособное представление о компании. Благодаря этому, у потребителей рождается целостный и позитивный образ работы предприятия. В эпоху информационной лавины, когда потребителю приходится ориентироваться среди пестрящего разнообразия идентичных товаров, актуальность наличия фирменного стиля только повышается [8]. Фирменный стиль нужен для того, чтобы посредством единства и индивидуальности графических и других констант, выделиться среди конкурентов, стать узнаваемым и хорошо запоминаемым для потребителя. Чем быстрее начнут узнавать компанию, тем быстрее начнут сотрудничать с ней. Высокая узнаваемость уменьшает количество средств, потраченных на рекламные кампании. Наличие хорошо продуманного фирменного стиля значительно повышает эффективность рекламы [2].

Особенности фирменного стиля определяют ориентиры развития компании, помогают сформировать кор-

поративный этикет. С помощью фирменного стиля можно моделировать мнение о компании, направить мнение потребителя о ней в нужное русло. Также четкий фирменный стиль помогает сотрудникам представлять компанию на потребительском рынке.

Когда целевая аудитория знает фирменный стиль, она с большей долей вероятности обратит внимание на привычные цвета, формы, шрифты, логотип, потому как в этом случае они становятся своеобразным «маячком» для потребителей: товар находится в зоне их интересов.

Как известно, человек быстрее всего запоминает объекты, которые максимально соответствуют его представлениям, отвечают требованиям, которые он им предъявляет. Если образ компании, созданный с помощью фирменного стиля, близок потребителю, уровень его лояльности будет расти с каждым новым контактом. А лояльность целевой аудитории в свою очередь способствует как минимум закреплению, а как максимум — росту уровня продаж компании [9].

При создании фирменного стиля не стоит забывать об идеологии компании.

Стиль можно тогда считать успешным, когда он передает суть компании, ее характер, ее ценности.

В России не все бизнесмены осознали необходимость внедрения корпоративной культуры на своих предприятиях, поэтому идеологию компании никто не сможет описать лучше, чем владелец бизнеса.

Вы как владелец бизнеса должны быть уверены в том, что графическое исполнение фирменного стиля действительно соответствует той идеологии, которая в него закладывалась [6].

Приведем пример компаний, занимающихся геолого-геофизическими изысканиями. На сегодняшний день фирм, занимающихся геолого-геофизическими изысканиями очень много, но аналоговый материал представлен, главным образом, в виде товарного знака. В основном товарный знак показан графическим элементом со шрифтовым начертанием. Графический элемент представляет собой изображение земли как реалистично, так и стилизованно. Не смотря на то, что компаний в этой сфере очень много, ни одна из них не стремится выделить себя с помощью качественно проработанного фирменного стиля.

Так, например, в Краснодаре находится 34 компании, занимающихся инженерно-геофизическими и геолого-геофизическими изысканиями, но наиболее крупными являются: «СевКавТисиз», «ГеоОлимп», «ИнжГеоСервис», «Краснодарнефтегеофизика», «Кубань Изыскания», «ГеоЛад» и другие.

Для начала рассмотрим компанию «СевКавТисиз».

Компания существует на данном рынке услуг в течение 49 лет. ЗАО «СевКавТИСИЗ» выполняет широкий диапазон работ любой сложности в области изысканий для строительства и проектирования. Компания имеет неполноценный фирменный и у нее полностью отсутствует корпоративный набор, так необходимый в этой области услуг [8].

Компания в течении многих лет не уделяет своему фирменному стилю значительного внимания, она не проводит ребрендинг уже имеющихся элементов стиля и не стремится его доработать, вследствие чего снижается ее конкурентоспособность.

В набор элементов фирменного стиля компании СевКавТисиз входят: логотип, фирменные цвета, слоган, сайт. Рассмотрим каждый из элементов.

Проанализируем товарный знак, логотип ЗАО «СевКавТисиз». По виду — это изобразительный логотип, представляющий собой графическое изображение стилизованной планеты Земля. В целом данный логотип, обладая рядом достоинств (простота изображения, природная ассоциативность), все же обладает более значительными недостатками (он слишком дробен, не пропорционален, излишне детализирован). Немаловажно также цветовое оформление логотипа, несущее также эмоциональную окраску. Данный логотип изображается в синем-красном цвете (рис. 1).

В следствии того, что красный цвет слишком агрессивен в сочетании с синим, он не дает ассоциации с надежностью фирмы. Таким образом, основные задачи, возлагаемые на логотип — обратить на себя внимание, понравиться, остаться в памяти — не достигнуты.

Фирменный слоган компании: «Вы сказали невозможно? Мы сделаем!». Этот слоган можно расценить не-

однозначно, с одной стороны они позиционируют себя на рынке геологических услуг как самый выгодный партнер в этой сфере, а с другой стороны – не связанный с этой темой потребитель может подумать, что это компания, занимающаяся другим родом деятельности, не имеющая отношения к геологии.

Корпоративными цветами ЗАО «СевКавТисиз» является сочетание синего и красного цветов. Идея выбора данного цвета, на первый взгляд, правильна. Целевой аудиторией компании являются деловые люди: как раз для этой аудитории выбор данных цветов наиболее приемлем. Применение фирменных цветов предполагает их использование на всех носителях фирменного стиля. Но этого не происходит: фирменные цвета компании не выделяются и не несут никакой эмоциональной нагрузки.

В целом созданный фирменный стиль компании можно считать неэффективным элементом в формировании имиджа компании, так как ни один из имеющихся элементов не отвечает требованиям эффективного воздействия на потребителя.

Следующим аналогом в сфере геологических услуг является компания «Геолад». Диапазон услуг, предоставляемых компанией также высок, хотя, надо сказать, у предыдущего аналога спектр услуг был шире.

Компания на протяжении своего долгого пребывания на рынке не проводит никаких обновлений в своем графическом оформлении. С одной стороны, это положительное качество, т.к. в сознании потребителя за такой большой промежуток времени мог сложиться четкий образ этой компании. Однако дело в том, что потребитель развивается и меняется в данное время динамично.

В частности, оформление логотипа компании Геолад вызывает спорные чувства. Во-первых, такой прием как

Рис.1. Логотип компании «СевКавТисиз»

Рис.2. Логотип компании «Геолад»

разрыв слов по центру – не самое удачное решение для компании, которая должна вызывать чувство надежности и уверенности. Во-вторых, эллипс, в который вписан сам логотип, имеет слишком вытянутую форму и кажется излишне деформированным, что опять-таки не формирует представления о надежности (рис. 2).

Внутри данного эллипса проходит темная плашка со статусной строкой, выполненной в белом цвете. Не стоит также забывать, что данный логотип вмещает в себя два вида начертаний на латинице и кириллице. Вследствие этого получается некая путаница и не сразу понятно, откуда берет начало данный логотип и с какой стороны его продолжение. В целом он выглядит дробно как за счет своей нестандартной формы, так и за счет выбранных цветов.

Цвета, которые использованы для оформления, также не отличаются оригинальностью, как и во многих последующих аналогах использован голубой, синий и терракотовый. И если выбор терракотового цвета обоснован тем, что напрямую связан с неким образом земли, то голубые и синие цвета совершенно не имеют основания.

Далее стоит подробнее рассмотреть геодезическую компанию «Краснодарнефтегеофизика», старейшее предприятие, работающее на Кубани более 50-ти лет. Из-за неудобочитаемого длинного названия в логотипе написана лишь аббревиатура «КНГФ». Но, даже несмотря на это сокращение, название и довольно несозвучную аббревиатуру запомнить крайне сложно. Не способствует

запоминанию также сложное и крайне неудобочитаемое начертание букв в логотипе. Они геометризированы, некоторые элементы букв разделены на модули, которые создают излишнюю дробность и совершенно не способствуют легкому прочтению данной аббревиатуры.

Нижняя часть логотипа представлена равносоставленным треугольником, а одна из сторон разделена на те же модули, что и в логотипе. Также вызывает затруднение деление на зоны с помощью цвета. Верхняя и нижняя части за счет разных цветовых гамм просто разваливаются и не создают единства. Отсюда и сложности восприятия (рис.3).

Надо сказать, что у данной компании также нет полноценного фирменного стиля или корпоративного набора, следовательно, найти их можно лишь в интернете. Созданный компанией сайт – это, безусловно, немалый плюс, так как сейчас продуктивнее всего работать именно в сети Интернет (рис.4).

Но, надо думать, что должны быть проведены и рекламные акции, а также, безусловно, для столь серьезной компании должен быть продуман корпоративный набор. Документация имеет очень значимую роль в жизни компании. А именно документация у данного представителя на рынке геологических услуг отсутствует.

Следующим примером является геодезическая компания «РостГеоСтрой». Компания занимается работами по всему краю и за его пределами [7]. У них присутствуют хотя бы задатки фирменного стиля, в отличии от их конку-

Рис. 3. Логотип компании «Краснодарнефтегеофизика»

Рис. 4. Сайт компании «КНГФ»

рентов. Есть некая графическая текстура, напрямую связанная с темой, знак и логотип. Логотип выполнен гротескным жирным шрифтом без засечек, каждая часть аббревиатуры написана с большой буквы, при прочтении это значительно облегчает восприятие. Также данная организация имеет свой знак, который слишком изобразителен и сложен. Он включает в себя объемный глобус, разделённый на меридианы и параллели, а также объемный циркуль сверху (рис. 5).

Надо сказать, что задумка довольно удачная – преподнести геодезию как точные измерения земли, ведь суть такова и есть. Недостатки данного знака не только в чрезмерной изобразительности, но и в том, что две части знака имеют совершенно разный графический язык. И это не дает потребителю воспринимать его как единое целое. Также за счет этого нюанса создается излишняя дробность.

Следующим аналогом является компания «Кубань Изыскания». Данная компания также, как и вышеперечисленные компании, не имеет состоявшегося фирменного стиля, но имеет логотип, знак и отличную от своих предыдущих конкурентов цветовую гамму [4].

Логотип компании выполнен гротескным шрифтом без засечек, имеет широкие сближенные основные элементы, за счет сближенности элементов и получается довольно узкое начертание как в шрифте Impact. Знак довольно лаконичен и прост (рис. 6). Представляет собой круг со сквозными линейными прорезами. Кривые линии видимо показывают сложную многослойную структуру земли, а то, что он закомпонован в круг, символизирует планету в целом.

Надо сказать, что за счет своей круглой формы и линейным вставкам, а также зеленому цвету знак данной фирмы похож на знак всем известного «Сбербанка». Это неприемлемо, так как разные сферы деятельности и сближенные по стилистике и начертанию знаки создадут путаницу в подсознании потребителей и, конечно же, затруднят идентификацию данной фирмы.

Зеленый цвет данная организация выбрала по той причине, что сфера ее деятельности распространяется не только на геофизические изыскания, но и на экологию. А такой светлый и сочный зеленый цвет ассоциируется с молодой зеленью, чистотой и экологичностью.

Нельзя обойти вниманием и слоган компании, который написан контрастным красным к зеленому. Слоган звучит так: «Навстречу к общим целям». Такими словами данная организация призывает к сотрудничеству и говорит о том, что может помочь в достижении вашей цели. В отличие от предыдущих конкурирующих аналогов «Кубань Изыскания» не создает себе слоганом позиции самой наилучшей организации, в которую следует обратиться. Данная фирма предлагает вам сотрудничество и помощь за счет избавления от повелительного наклонения статусной строки. Потому что «самых лучших» много, а надежных и качественных единицы.

Все представленные выше действующие организации имеют практически одинаковые решения, которые очень далеки от современного представления о рынке геодезических услуг. Практически у всех отсутствует полноценный фирменный стиль, и даже корпоративный набор. За отсутствием фирменного стиля организации естественно не имеют нормальной полноценной рекламы, а зачастую пользуются лишь сарафанным радио или средствами сети Интернет, руководствуясь тем, что «нужные знают». На самом деле в данный момент на рынке услуг геолого-геофизических изысканий конкуренция между организациями высока и следует выделять себя не только кричащими фразами или красным цветом слоганов. Нужно иметь полноценный сложившийся образ компании, чтобы оставлять в сознании потребителя определенные ассоциации. Ведь графические элементы не только позволяют создать образ, но и могут рассказать о положительных качествах организации.

Также немаловажно наличие в данных организациях корпоративных наборов. Ведь все бумаги, высылка-

Рис. 5. Знак компании «РостГеоСтрой»

Рис. 6. Логотип компании

емые или передаваемые другим сотрудничающим лицам, должны иметь опознавательные знаки для завуалированной рекламы.

Покажем особенности дизайн-проектирования фирменного стиля на примере компании «ГЕОФИЗ». Новый имидж компании будет основан на правильном подходе к рекламированию компании и услуг.

На основе анализа фирменного стиля конкурирующих фирм было выявлено, что наиболее успешным и запоминающимся будет знак с использованием графического элемента и шрифтового начертания. Выбор цветового решения основывается на политике и философии компании. Таким образом, были выбраны белый, оттенки зеленого и черный цвет. Эти цвета полностью характеризуют компанию «ГЕОФИЗ», так как она молода, целеустремлена, умеет правильно общаться с клиентами и достигает поставленных целей. Фирменный стиль должен быть исполнен в минималистичном стиле с использованием фирменной символики.

Постоянство цветового сопровождения в носителях фирменного стиля работает на идентификацию и усиление общественного имиджа.

В процессе формирования концепции создания фирменного стиля компании «ГЕОФИЗ» была определена комбинированная форма знака, которая включает в себя графический элемент и шрифтовое начертание (рис.7).

Элементы фирменного стиля компании «ГЕОФИЗ» разработаны в едином стиле.

Цвет является важнейшим элементом фирменного стиля. Он делает элементы фирменного стиля более привлекательным и запоминающимся. Основными фирменными цветами компании «ГЕОФИЗ» выбраны зеленый и белый, а также — градиент от темно-зеленого к белому, градиент от темно-зеленого к светло-зеленому. Выбранные цвета выглядят контрастно и еще раз подчеркивают общую концепцию фирменного стиля.

Во всем фирменном стиле компании «ГЕОФИЗ» прослеживается цветовое взаимодействие.

Исходя из политики компании и рода ее занятия, в качестве необходимой составляющей была разработана текстура, основанная на стилизации сейсмологических волн. Это было сделано для того, чтобы закрепить связь образа и названия в сознание потребителя. Сами графические элементы не навязчивы и довольно лаконичны (рис.8).

Комплект шрифтов вносит свой вклад в формирование фирменного стиля компании «ГЕОФИЗ». Для того чтобы придать еще большую индивидуальность и узнаваемость компании, ее услугам, был использован набор шрифта «Europe» и «Tahoma».

Для того чтобы осведомить целевую аудиторию в лице потенциальных клиентов и партнеров о появлении фирменного стиля компании, было решено провести распространение рекламной продукции (носителей фирменного стиля), созданной в процессе разработки фирменного стиля, вручить сувенирную продукцию.

Сувеличением потока информации, поступающей, прежде всего, через различные электронные СМИ в наше время, когда товары на рынке становятся все более и более похожими, а предлагаемые услуги идентичными, предприятия, специализирующиеся на выпуске конкурентных продуктов, должны стремиться к тому, чтобы создать собственный положительный и уникальный имидж, как в обществе, так и среди своих конкурентов. Только таким образом можно не только обозначить свою уверенную позицию на рынке, но и укрепить и сохранить ее. Четкий и лаконичный образ, состоящий из довольно простых стилеобразующих элементов, выделяет компанию из числа других аналогичных проектов и занимает достойное место в ряду других.

В заключение стоит обратить особое внимание на то, что фирменный стиль — это инструмент «замедленного действия». Не стоит ждать от него немедленного эффекта.

Рис. 7. Логотип компании «ГЕОФИЗ»

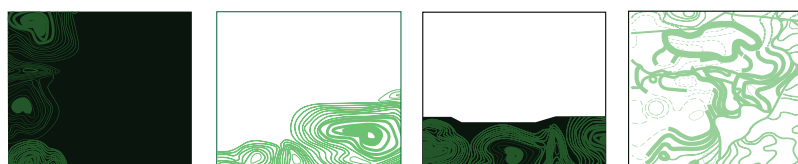

Рис. 8. Графический элемент

В зависимости от уровня рекламной активности должно пройти достаточно времени для того, чтобы фирменный стиль увидели, поняли, запомнили. И главное — не стоит забывать о том, что фирменный стиль — это «графическое» лицо компании, которое «говорит» клиентам о том, что представляет собой данная компания.

Важно понимать, что начало работы компании — самое ответственное время, потому что в этот период закладывается ее имидж. Фирменный стиль, как неотъемлемый элемент образа компании проникает повсюду. По качеству оформления документов, дизайну логотипов, сайта и рекламных проспектов клиенты и партнеры будут судить о компании. Поэтому не рекомендуется экономить на качестве разработки фирменного стиля и средствах по его внедрению. Компания будет нести косвенные убытки, если у конкурентов будет более привлекательный фирменный стиль.

Процесс продвижения фирменного стиля — неотделим от формирования имиджа компании. Нельзя, од-

нажды проведя успешную презентацию или заказав партию дорогих ручек и ежедневников, быть уверенным, что теперь имидж работает на компанию. Продвижение фирменного стиля — ежедневная и кропотливая работа, работа на имидж, которую нельзя отложить на потом.

Хорошей компании не нужно искать клиентов — клиенты сами ищут её. Логотип, визитки и фирменная продукция — это лицо компании. К разработке элементов фирменного стиля следует подходить со всей серьезностью. От каждой детали зависит то, как воспринимает компанию потребитель. Главное — это единство стиля во всех компонентах. Дизайн фирменного стиля должен быть максимально эффективным.

Представленные в статье реализуемые проектные принципы, ориентированы на оптимальное использование в учебном процессе вуза в ходе профессиональной подготовки будущих дизайнеров, так как выявлены основные принципы создания дизайн-проекта фирменного стиля компании и показана возможность их реализации.

Литература:

1. Ажгихин, С. Г. Информационные технологии в дизайнерском творчестве / Информатика и образование. 2007. № 12. с. 68–71.
2. Бурцев, М., Рыбцов И. Фирменный стиль, который продает/ общероссийский информационный портал URL: http://www.rb-edu.ru/library/articles/articles_5077.html (дата обращения: 13.11.2014)
3. Кубань изыскания, Официальный сайт компании, URL: <http://www.kuiz.su> (дата обращения: 13.11.2014).
4. Марченко, М. Н. Влияние дизайнерской деятельности на развитие способностей, обучающихся к творчеству / Международный журнал экспериментального образования 2013. № 11–13. с. 201–203.
5. Муштаев, Д. Новые тенденции в создании фирменных стилей/ Advertology наука о рекламе. URL: <http://www.advertology.ru.htm> (дата обращения: 13.11.2014)
6. Попов, С. Г. Основы маркетинга, учебное пособие. СПб., 2001.
7. РостГеоСтрой. Официальный сайт компании, URL: <http://www.rostgeostroi.ru> (дата обращения: 06.04.2014).
8. СевКавТисиз. Официальный сайт компании, URL: <http://www.sktisiz.ru/about/> (дата обращения: 13.11.2014).
9. Харт, Ф. Создание успешного бренда. Как управлять мотивацией потребителя. М., 2005.

Искусство транскрипции музыкальных произведений. Вопросы теории и практики

Миронов Борис Борисович, доцент

Казанский государственный университет культуры и искусств

Концертная инструментальная транскрипция, как музыкальное явление, играет огромную роль в мировом исполнительском искусстве. На протяжении многих столетий перенесение музыкального произведения в другие инструментальные условия является одним из путей выражения собственного видения его смысловой и образной сферы. Транскрипторское творчество И. С. Баха, Ф. Листа, Ф. Бузони, С. Рахманинова, а также Г. Венявского, Й. Иоахима, П. Сарасате, Ф. Крейсера, Я. Хейфеца и многих других музыкантов-исполнителей стало неотъемлемой частью мировой художественной культуры,

неся в себе отличительные черты, свойственные тому или иному историческому периоду.

Не смотря на многовековую историю существования, в отечественном музыковедении осмысление искусства транскрипции стало довольно активно развиваться со второй половины XX века. Наиболее часто к исследованию данной тематики обращаются представители фортепианного исполнительства. Однако общим для них является весьма неоднозначное отношение к формулировке самого понятия «транскрипция». Ещё в 1970 году Г. М. Коган писал: «Понятие *транскрипции* применя-

ется музыкантами в различных толкованиях. Транскрипцией в широком смысле именуют нередко всякую *переложку* музыкального произведения — от простого *переложения* для другого инструмента или облегчённой *аранжировки* для мало продвинутых исполнителей до вольной *парафразы* или *фантазии* на темы данного сочинения. Транскрипция в узком и более точном смысле находится посередине между этими двумя крайними точками. Транскрипция означает такую *обработку* оригинала, которая, сохраняя в основном (в отличие от парафразы) его форму и другие характерные особенности, стремится в то же время (в отличие от аранжировки) стать, не буквалистски «подстрочным», а свободным, художественным переводом данного произведения на язык другого инструмента и другой творческой индивидуальности, имеющим значение и ценность самостоятельного явления в художественно-музыкальной литературе. Поэтому вносятся изменения не только изложения, но и деталей мелодии и гармонии, ритма и формы, те сокращения и расширения, убавления и добавления голосов, которые так часто встречаются в транскрипциях» [3, с. 63–64].

Указывая на двойственное толкование термина, Г. М. Коган также выражает и собственную позицию по этому вопросу, говоря о «узком и более точном смысле» понимания транскрипции. Именно это определение становится одной из отправных точек для попыток устранения противоречий в терминологии сферы создания транскрипций.

Б. Б. Бородин, уделяя значительное внимание методам трансформации оригинального музыкального материала, начинает их изучение с исследования проблем терминологии. Исходя из значения слова «*transcriptio*» (переписывание) Б. Б. Бородин определяет понятие «транскрипция» как «производное от оригинала», создание которого опирается на два типа видоизменения музыкального материала первоисточника:

1. *Технический*, сохраняющий, в основном, знаковую структуру оригинала;

2. *Интерпретационный*, кардинально меняющий графическую запись подлинника и предполагающий индивидуальную трактовку обрабатываемого произведения. Основываясь на данных видах трансформации, исследователь выводит три разновидности транскрипций: 1 — переложение, с преобладанием *технического* типа трансформации; 2 — обработки, как результат *интерпретационных* изменений подлинника; 3 — фантазии, которые, в различной степени используя заимствованный материал и примыкая к сфере транскрипций, выходят за её границы и образуют устойчивую традицию в системе музыкальных жанров. Также отмечается формирование устойчивых «жанровых образований» и в кругу обработок, например «весьма плодотворная традиция авторских обработок фольклорного материала» в отечественном музыкальном исполнительстве XX века [1, с.295].

На основе анализа методов трансформации, можно сформулировать следующие определения: В зависи-

мости от вида трансформации различаются два вида транскрипций: *Переложение* — инструментально нейтральная транскрипция; *Обработка* — транскрипция, сделанная с учётом инструментального фактора и содержащая интерпретационные изменения. Транскрипция не является жанром, но транскрипторская сфера взаимодействует с широким кругом жанров (фантазия, концертная фантазия, этюд, концертная пьеса и т.д.). Форма транскрипций, как правило, определяется оригиналом. Произведения, созданные на заимствованном материале и радикально меняющие форму оригинала, выходят за пределы транскрипторской сферы, но также основываются на методе трансформации. Несмотря на множество вариантов истолкования транскрипции в исследовательской литературе, верной, с точки зрения терминологии, следует считать её основное значение. Латинское слово «*transcriptio*» означает «переписывание». Согласно этому толкованию «*переложение*», какого-либо сочинения или использование в качестве основы нового произведения темы-оригинала другого сочинения и есть транскрипция.

Проявлением «широкого» понимания транскрипторской сферы можно, признать рассмотрение транскрипций многими исследователями в качестве музыкального жанра. Данная позиция нашла своё отражение и в баянном исполнительстве. Ф. Р. Липс в своей книге «Об искусстве баянной транскрипции» пишет следующее: «За всю историю жанра транскрипций сформировались несколько его основных видов. Применительно к баяну это будет выглядеть следующим образом:

1. *Баянная редакция* — сохранение текста оригинала без изменений (некоторые пьесы Дакена, Куперена, Скарлатти, инвенции Баха). Здесь возможно изменение штрихов, необходимо продумать регистровку, аппликатуру.

2. *Переложение* — допускается небольшое изменение текста оригинала в целях его более убедительной передачи средствами баяна; в творческую задачу автора переложения входит также нахождение адекватных приёмов, штрихов и т.д. Кстати, близким по смыслу к понятию *переложение* является *аранжировка* (в переводе с немецкого — приводить в порядок, устраивать) — приспособление фактуры оригинала к другому инструменту.

3. *Фантазия, парафраз, обработка, вариации* — виртуозные инструментальные пьесы на темы популярных оперных арий, народных песен, танцев и т.д.

4. *Транскрипция* — концертное произведение, в основе которого лежит пьеса, в оригинале написанная для другого инструмента. В транскрипции допускается изменение структуры произведения (добавление музыкального материала, или, наоборот, усечение), вставка каденций, значительное видоизменение фактуры. Транскрипция имеет абсолютное самостоятельное художественное значение» [4, с.10].

Весьма спорным высказыванием представляется определение термина «транскрипция», как одного из

видов транскрипций, в виде концертного произведения, созданного на основе оригинала, написанного *для другого инструмента*. Не менее сомнительным выглядит и мнение о необходимости *абсолютно самостоятельного художественного значения* созданной транскрипции. Н. А. Давыдов предлагает свое видение на проблему и свою условную классификацию переложений:

1. **Баянные редакции** произведений, в которых изложение фактуры оригинала в основном соответствует возможностям баяна, а характер музыки не искажается при буквальном сохранении авторского текста. Задачей автора такой баянной редакции является определение аккордов и их запись соответственно устройству левой клавиатуры, удобное распределение музыкального материала между двумя клавиатурами, расстановка аппликатуры, незначительное редактирование штрихов и педали;

2. **Переложения**, где кроме перечисленных преобразований переосмысливаются и подвергаются обработке штрихи, длительности отдельных тонов соответственно функциям голосов, вырабатывается баянная педализация, а также частично могут видоизменяться отдельные голоса;

3. **Транскрипции**, в которых преобразования в большей или меньшей мере касаются композиторского письма; досочинение отдельных голосов на материале оригинала, изменение ритмического рисунка некоторых голосов, перенесение материала из одного регистра в другой, октавные удвоения и утроения, более широкое применение различных способов полифонизации и т.п.;

4. **Концертные транскрипции — обработки**, в которых имеют место: свободное развитие тематического материала, преобразование фактуры, ритмического движения и артикуляции, досочинение контрапунктов и подголосков, расширение структуры путем введения различных каденций, дополнения в виде вступлений и заключений» [2, с.15].

Несмотря на то, что Давыдов говорит только о разновидностях *переложений*, которые являются основной частью и истоком искусства транскрипции, данная классификация, в некоторой степени, может характеризовать и трансформированные пьесы, не меняющие инструментального первоисточника. Такие видоизменённые музыкальные произведения, несомненно, должны относиться к третьему или четвёртому видам данной системы определений.

Весьма интересный подход к определению разновидностей обработки музыкальных первоисточников применительно к скрипичному исполнительству продемонстрировал В. И. Руденко в своей статье «Концертная скрипичная транскрипция XX века и проблемы интерпретации». Вот как он излагает процессы переработки музыкальных произведений в своем понимании и предлагает следующие формулировки:

1. **Переложение** (художественное). В отличие от буквалистски копируемого оригинала, художественная направленность метода музыканта выявляется в изобретательной инструментовке, помогающей раскрытию содержания оригинала. Жизнь образов, задуманных автором, как бы продолжается в новых условиях. Нередко мастерство транскриптора сосредоточивается на проблеме колорита, создании звуковой перспективы, тонких оттенках тембра, связанных с отражением идейно-художественного замысла автора. Индивидуальность решения нередко проявляется лишь при авторском исполнении переложения. Незначительные изменения в фактуре в основном вызваны особенностями исполнения на инструменте. Для этой группы характерно целостное воспроизведение формы и выявление различных оттенков содержания.

2. **Обработка** (обогащенная). Идеи автора в той или иной мере обогащаются новыми гранями, не искажающими, однако, а по-новому красочно раскрывающими художественное богатство содержания оригинала. Здесь могут встретиться разного рода изменения — от небольшой инструментальной ретуши до значительного развития партий солиста и аккомпаниатора. Транскрипторами часто применяются новые фактурные решения, дополнения в стиле автора, купюры и другие изменения художественного порядка, отражающие сотворчество, где художник-инструменталист «предоставляет» автору свое искусство владения инструментом, опыт, творческое мышление и «помогает» ему в создании яркой концертной пьесы. Для этой группы характерно обогащение первоначального содержания, развитие формы произведения, отражение индивидуальности транскриптора, его вкуса, эстетических взглядов эпохи на творчество композитора.

3. **Свободная обработка** (творческая переработка). Здесь чаще всего оригинал является лишь материалом для создания концертной скрипичной пьесы, отражающей художественную индивидуальность транскриптора. Диапазон «вторжения» и использования оригинала весьма широк — от транскрипции, значительно преобразующей первоначальный замысел, до создания пьесы «по мотивам автора» (фантазия, парафраз и т.п.). Творчество исполнителя проявляется более активно и независимо, в результате чего пьеса приобретает самостоятельное художественное значение. Для этой группы характерны значительная переработка формы, различные изменения, досочинения. Первоначальное содержание может быть или существенно обогащенным, или пересмотрено транскриптором» [5, с.25–26]. Такой подход объединил в себе и «узкое», и «широкое» понимание определения транскрипции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современная теория музыкально-инструментальной транскрипции находится на стадии своего формирования. До сих пор не существует единого мнения о формулировке самого понятия *«транскрипция»*, о её месте в иерархии различных музыкальных жанров.

Литература:

1. Бородин, Б.Б. «Феномен фортепианной транскрипции: опыт комплексного исследования: дис.. д-ра искусств.: 17.00.02 / Б.Б. Бородин. — Москва, 2006. — 434 с.
2. Давыдов, Н.А. Методика переложений инструментальных произведений для баяна / Н.А. Давыдов. — М.: Музыка, 1982. — 173 с.
3. Коган, Г. О транскрипции / Г. Коган // Коган Г. Избранные статьи. М., 1972. — Вып. 2. — с. 63–68.
4. Липс, Ф.Р. Об искусстве баянной транскрипции / Ф.Р. Липс; ред. В. Брызгалин. — Москва-Курган: Мир нот, 1999. — 96 с.
5. Руденко, В.И. Концертная скрипичная транскрипция XX века и проблемы интерпретации / В.И. Руденко // Музыкальное исполнительство / сост. и общ. ред. В.Ю. Григорьева, В.А. Натансона. — М.: Музыка, 1979. — Вып. 10. — с.22–56.

Искусство транскрипции музыкальных произведений. Вопросы теории и практики

Миронов Борис Борисович, доцент

Казанский государственный университет культуры и искусств

Концертная инструментальная транскрипция, как музыкальное явление, играет огромную роль в мировом исполнительском искусстве. На протяжении многих столетий перенесение музыкального произведения в другие инструментальные условия является одним из путей выражения собственного видения его смысловой и образной сферы. Транскрипторское творчество И.С. Баха, Ф. Листа, Ф. Бузони, С. Рахманинова, а также Г. Венявского, Й. Иоахима, П. Сарасате, Ф. Крейслера, Я. Хейфеца и многих других музыкантов-исполнителей стало неотъемлемой частью мировой художественной культуры, неся в себе отличительные черты, свойственные тому или иному историческому периоду.

Не смотря на многовековую историю существования, в отечественном музыковедении осмысление искусства транскрипции стало довольно активно развиваться со второй половины XX века. Наиболее часто к исследованию данной тематики обращаются представители фортепианного исполнительства. Однако общим для них является весьма неоднозначное отношение к формулировке самого понятия «транскрипция». Ещё в 1970 году Г.М. Коган писал: «Понятие *транскрипции* применяется музыкантами в различных толкованиях. Транскрипцией в широком смысле именуют нередко всякую *перделку* музыкального произведения — от простого *переложения* для другого инструмента или облегчённой *аранжировки* для мало продвинутых исполнителей до вольной *парафразы* или *фантазии* на темы данного сочинения. Транскрипция в узком и более точном смысле находится посередине между этими двумя крайними точками. Транскрипция означает такую *обработку* оригинала, которая, сохраняя в основном (в отличие от парафразы) его форму и другие характерные особенности, стремится в то же время (в отличие от аранжировки) стать, не буквалистски «подстрочным», а свободным, ху-

дожественным переводом данного произведения на язык другого инструмента и другой творческой индивидуальности, имеющим значение и ценность самостоятельного явления в художественно-музыкальной литературе. Поэтому вносятся изменения не только изложения, но и деталей мелодии и гармонии, ритма и формы, те сокращения и расширения, убавления и добавления голосов, которые так часто встречаются в транскрипциях» [3, с. 63–64].

Указывая на двойственное толкование термина, Г.М. Коган также выражает и собственную позицию по этому вопросу, говоря о «узком и более точном смысле» понимания транскрипции. Именно это определение становится одной из отправных точек для попыток устранения противоречий в терминологии сферы создания транскрипций.

Б.Б. Бородин, уделяя значительное внимание методам трансформации оригинального музыкального материала, начинает их изучение с исследования проблем терминологии. Исходя из значения слова «*transcriptio*» (переписывание) Б.Б. Бородин определяет понятие «транскрипция» как «производное от оригинала», создание которого опирается на два типа видоизменения музыкального материала первоисточника:

3. *Технический*, сохраняющий, в основном, знаковую структуру оригинала;

4. *Интерпретационный*, кардинально меняющий графическую запись подлинника и предполагающий индивидуальную трактовку обрабатываемого произведения. Основываясь на данных видах трансформации, исследователь выводит три разновидности транскрипций: 1 — переложение, с преобладанием *технического* типа трансформации; 2 — обработки, как результат *интерпретационных* изменений подлинника; 3 — фантазии, которые, в различной степени используя заимствованный материал и примыкая к сфере транскрипций, выходят за

её границы и образуют устойчивую традицию в системе музыкальных жанров. Также отмечается формирование устойчивых «жанровых образований» и в кругу обработок, например «весьма плодотворная традиция авторских обработок фольклорного материала» в отечественном музыкальном исполнительстве XX века [1, с.295].

На основе анализа методов трансформации, можно сформулировать следующие определения: В зависимости от вида трансформации различаются два вида транскрипций: **Переложение** — инструментально нейтральная транскрипция; **Обработка** — транскрипция, сделанная с учётом инструментального фактора и содержащая интерпретационные изменения. Транскрипция не является жанром, но транскрипторская сфера взаимодействует с широким кругом жанров (фантазия, концертная фантазия, этюд, концертная пьеса и т.д.). Форма транскрипций, как правило, определяется оригиналом. Произведения, созданные на заимствованном материале и радикально меняющие форму оригинала, выходят за пределы транскрипторской сферы, но также основываются на методе трансформации. Несмотря на множество вариантов истолкования транскрипции в исследовательской литературе, верной, с точки зрения терминологии, следует считать ее основное значение. Латинское слово «*transcriptio*» означает «переписывание». Согласно этому толкованию «*переложение*», какого-либо сочинения или использование в качестве основы нового произведения темы-оригинала другого сочинения и есть транскрипция.

Проявлением «широкого» понимания транскрипторской сферы можно, признать рассмотрение транскрипций многими исследователями в качестве музыкального жанра. Данная позиция нашла своё отражение и в баянном исполнительстве. Ф. Р. Липс в своей книге «Об искусстве баянной транскрипции» пишет следующее: «За всю историю жанра транскрипций сформировались несколько его основных видов. Применительно к баяну это будет выглядеть следующим образом:

5. **Баянная редакция** — сохранение текста оригинала без изменений (некоторые пьесы Дакена, Куперена, Скарлатти, инвенции Баха). Здесь возможно изменение штрихов, необходимо продумать регистровку, аппликатуру.

6. **Переложение** — допускается небольшое изменение текста оригинала в целях его более убедительной передачи средствами баяна; в творческую задачу автора переложения входит также нахождение адекватных приёмов, штрихов и т.д. Кстати, близким по смыслу к понятию **переложение** является **аранжировка** (в переводе с немецкого — приводить в порядок, устраивать) — приспособление фактуры оригинала к другому инструменту.

7. **Фантазия, парафраза, обработка, вариации** — виртуозные инструментальные пьесы на темы популярных оперных арий, народных песен, танцев и т.д.

8. **Транскрипция** — концертное произведение, в основе которого лежит пьеса, в оригинале написанная для

другого инструмента. В транскрипции допускается изменение структуры произведения (добавление музыкального материала, или, наоборот, усечение), вставка каденций, значительное видоизменение фактуры. Транскрипция имеет абсолютное самостоятельное художественное значение» [4, с.10].

Весьма спорным высказыванием представляется определение термина «транскрипция», как одного из видов транскрипций, в виде концертного произведения, созданного на основе оригинала, написанного **для другого инструмента**. Не менее сомнительным выглядит и мнение о необходимости **абсолютно самостоятельного художественного значения** созданной транскрипции. Н. А. Давыдов предлагает свое видение на проблему и свою условную классификацию переложений:

5. **Баянные редакции** произведений, в которых изложение фактуры оригинала в основном соответствует возможностям баяна, а характер музыки не искажается при буквальном сохранении авторского текста. Задачей автора такой баянной редакции является определение аккордов и их запись соответственно устройству левой клавиатуры, удобное распределение музыкального материала между двумя клавиатурами, расстановка аппликатуры, незначительное редактирование штрихов и педали;

6. **Переложения**, где кроме перечисленных преобразований переосмысливаются и подвергаются обработке штрихи, длительности отдельных тонов соответственно функциям голосов, вырабатывается баянная педализация, а также частично могут видоизменяться отдельные голоса;

7. **Транскрипции**, в которых преобразования в большей или меньшей мере касаются композиторского письма; досочинение отдельных голосов на материале оригинала, изменение ритмического рисунка некоторых голосов, перенесение материала из одного регистра в другой, октавные удвоения и утроения, более широкое применение различных способов полифонизации и т.п.;

8. **Концертные транскрипции — обработки**, в которых имеют место: свободное развитие тематического материала, преобразование фактуры, ритмического движения и артикуляции, досочинение контрапунктов и подголосков, расширение структуры путем введения различных каденций, дополнения в виде вступлений и заключений» [2, с.15].

Несмотря на то, что Давыдов говорит только о разновидностях **переложений**, которые являются основной частью и истоком искусства транскрипции, данная классификация, в некоторой степени, может характеризовать и трансформированные пьесы, не меняющие инструментального первоисточника. Такие видоизменённые музыкальные произведения, несомненно, должны относиться к третьему или четвёртому видам данной системы определений.

Весьма интересный подход к определению разновидностей обработки музыкальных первоисточников применительно к скрипичному исполнительству продемон-

стрировал В.И. Руденко в своей статье «Концертная скрипичная транскрипция XX века и проблемы интерпретации». Вот как он излагает процессы переработки музыкальных произведений в своем понимании и предлагает следующие формулировки:

4. **Переложение** (художественное). В отличие от буквалистски копируемого оригинала, художественная направленность метода музыканта выявляется в избрательной инструментровке, помогающей раскрытию содержания оригинала. Жизнь образов, задуманных автором, как бы продолжается в новых условиях. Нередко мастерство транскриптора сосредоточивается на проблеме колорита, создании звуковой перспективы, тонких оттенках тембра, связанных с отражением идейно-художественного замысла автора. Индивидуальность решения нередко проявляется лишь при авторском исполнении переложения. Незначительные изменения в фактуре в основном вызваны особенностями исполнения на инструменте. Для этой группы характерно целостное воспроизведение формы и выявление различных оттенков содержания.

5. **Обработка** (обогащенная). Идеи автора в той или иной мере обогащаются новыми гранями, не искажающими, однако, а по-новому красочно раскрывающими художественное богатство содержания оригинала. Здесь могут встретиться разного рода изменения — от небольшой инструментальной ретуши до значительного развития партий солиста и аккомпаниатора. Транскрипторами часто применяются новые фактурные решения, дополнения в стиле автора, купюры и другие изменения художественного порядка, отражающие сотворчество,

где художник-инструменталист «предоставляет» автору свое искусство владения инструментом, опыт, творческое мышление и «помогает» ему в создании яркой концертной пьесы. Для этой группы характерно обогащение первоначального содержания, развитие формы произведения, отражение индивидуальности транскриптора, его вкуса, эстетических взглядов эпохи на творчество композитора.

6. **Свободная обработка** (творческая переработка). Здесь чаще всего оригинал является лишь материалом для создания концертной скрипичной пьесы, отражающей художественную индивидуальность транскриптора. Диапазон «вторжения» и использования оригинала весьма широк — от транскрипции, значительно преобразующей первоначальный замысел, до создания пьесы «по мотивам автора» (фантазия, парафраз и т.п.). Творчество исполнителя проявляется более активно и независимо, в результате чего пьеса приобретает самостоятельное художественное значение. Для этой группы характерны значительная переработка формы, различные изменения, досочинения. Первоначальное содержание может быть или существенно обогащенным, или пересмотрено транскриптором» [5, с.25–26]. Такой подход объединил в себе и «узкое», и «широкое» понимание определения транскрипции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современная теория музыкально-инструментальной транскрипции находится на стадии своего формирования. До сих пор не существует единого мнения о формулировке самого понятия «**транскрипция**», о её месте в иерархии различных музыкальных жанров.

Литература:

1. Бородин, Б.Б. «Феномен фортепианной транскрипции: опыт комплексного исследования: дис.. д-ра искусств.: 17.00.02 / Б.Б. Бородин. — Москва, 2006. — 434 с.
2. Давыдов, Н.А. Методика переложений инструментальных произведений для баяна / Н.А. Давыдов. — М.: Музыка, 1982. — 173 с.
3. Коган, Г. О транскрипции / Г. Коган // Коган Г. Избранные статьи. М., 1972. — Вып. 2. — с. 63–68.
4. Липс, Ф.Р. Об искусстве баянной транскрипции / Ф.Р. Липс; ред. В. Брызгалин. — Москва-Курган: Мир нот, 1999. — 96 с.
5. Руденко, В.И. Концертная скрипичная транскрипция XX века и проблемы интерпретации / В.И. Руденко // Музыкальное исполнительство / сост. и общ. ред. В.Ю. Григорьева, В.А. Натансона. — М.: Музыка, 1979. — Вып. 10. — с.22–56.

Особенности использования графических средств в дизайне упаковочной и полиграфической продукции

Родимова Татьяна Дмитриевна, студент;

Прач Мария Дмитриевна, студент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова (Челябинская обл.)

Рассмотрены основные средства графического дизайна, особенности их использования в работе над дизайном упаковочной и полиграфической продукции, представлены отдельные варианты дизайна, дана характеристика используемых графических средств.

Ключевые слова: дизайн, упаковка, средства графического дизайна.

Для повышения эффективности работы дизайнеру необходимо на первом этапе проводить предпроектный анализ. В частности, анализ особенностей применения средств графического дизайна. Проанализируем особенности их реализации на примере дизайна упаковки, этикетки, рекламной полиграфической продукции. Среди основных визуальных элементов дизайна можно выделить следующие: линии, формы, цвета, текстуры, типографика.

Существуют физические линии: контурные, создающие границы вокруг или внутри объекта, разделительные, делящие пространство, и декоративные, используемые для украшения объекта.

Часто линии используются для того, чтобы организовать, соединить или разделить элементы дизайна, также для направления внимания зрителя. В этом случае это будут: подразумеваемые линии — это не изображенные, но подразумеваемые очертания предмета; контуры-линии, предлагаемые нашему взгляду совершить движение; направление взгляда, движения руки.

Дизайнеры используют формы, чтобы: создавать движение, текстуру и глубину, передавать настроение и эмоции, вести взгляд зрителя от одного элемента дизайна к другому

Существует три основных типа форм: геометрические — круги, квадраты, треугольники; природные — формы, встречающиеся в природе; и абстрактные — это стилизованные или упрощенные изображения натуральных форм.

Рассмотрим подробнее геометрические формы. Круг символизируют бесконечность, дают ощущение чувственности и любви (рис. 1, а [1]). Квадрат и прямоугольник олицетворяют стабильность, равенство и порядок (рис. 1, б [2]).

Треугольники представляют действие, направляют движение, в зависимости от того, в какую сторону они указывают (рис. 2, а [3]). Спирали являются выражением творчества, движения и эволюции, часто олицетворяют процесс роста и развития (рис. 2, б [4]).

а

б

Рис. 1

а

б

Рис. 2

Цвет представляет самый мощный визуальный эффект с первого взгляда. Цвет должен выражать эмоциональные, психологические ощущения, но когда речь идет об использовании цвета в дизайне упаковки, то нужно учитывать и характер упаковываемого товара, возрастными и социальными особенностями целевой аудитории [5,6]. Красный передает чувство энергии, мужества и возбуждения (рис. 3, а [7]). Оранжевый — это цвет комфорта, праздника, веселья и молодости (рис. 3, б [8]). Желтый — цвет любопытства, развлечения, счастья и энергии (рис. 3, в [9]).

Зеленый ассоциируется с природой, жизнью, гармонией, свежестью (рис. 4, а [10]). Синий ассоциируется с успехом, серьезностью и надежностью (рис. 4, б [11]). Фиолетовый — это цвет величия, мечты, элегантности, роскоши и таинственности (рис. 4, в [12]). Розовый передает молодость, нежность, женственность и невинность (рис. 5, а [13]). Серый цвет ассоциируется с традициями, нейтральностью и серьезностью (рис. 5, б [14]). Коричневый — цвет уверенности, повседневности и надежды (рис. 5, в [15]). Логически разумно его использовать для

дизайна упаковки шоколада (рис.5, в), кофе, для дизайна полиграфической продукции, тематика которой связана с геологией, горным делом и т.п. (рис. 5, г [16])

Черный представляет элегантность, изысканность, силу и тайну (рис. 6, а [17]). Белый показывает прозрачность и невинность, простоту и чистоту (рис. 6, б [18]).

Текстура — это отличный способ придать определенное настроение дизайну (рис. 7 [19]). Наиболее популярные текстуры — бумага, камни, ткани и природные элементы.

Типографика является неотъемлемой частью дизайна. Текст в дизайне имеет 2 функции: смысловую и изобразительную, т.е. воспринимается одновременно и как надпись (послание) и как знак (рис. 8 [20,21]).

Предпроектный анализ характерных особенностей средств графического дизайна позволяет грамотно их использовать в дальнейшей работе над дизайн-проектом. Ключевыми моментами при работе над дизайном являются также: понимание идейных, стилевых и индивидуальных особенностей; поиск соответствующего компо-

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

зиционного и художественного оформления, проработка изобразительных образов, цветовое и шрифтовое решение, соединение в единое художественное целое всех ее элементов, [5, 6, 22]. Кроме того, при работе над дизайн-проектом упаковки важно сразу на первом этапе

работы определиться с выбором способа печати, ознакомиться с используемым печатным оборудованием, выяснить требования по допечатной подготовке, т.к. это может существенно повлиять на особенности разрабатываемого дизайна [22,23].

Литература:

1. Режим доступа: http://www.coolwebmasters.com/uploads/posts/2012-09/1347281273_package-design-11.jpg
2. Режим доступа: <http://thebestpackaging.ru/wp-content/uploads/2012/10/viaggio.jpg>
3. Режим доступа: http://www.packet.by/image/article/image/News/2012/june/brichblonde/brichblond_00.jpg
4. Adme.ru [Электронный ресурс]: упаковка «Воздушного криспелло», 2010. — Режим доступа: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/kak-sozdavalas-upakovka-vozdushnogo-krispello-104211/#image1979655>
5. Бодьян, Л. А., Медяник Н. Л., Савочкина Л. В. Основы теории цвета. Физиологические и психологические основы цветовосприятия: учеб. пособие/Л. А. Бодьян, Н. Л. Медяник, Л. В. Савочкина. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2010. 90с.
6. Бодьян, Л. А., Агапова И. Б., Трофимов Д. В., Ерочкина И. В. Роль дизайна в современном упаковочном производстве/Л. А. Бодьян, И. Б. Агапова, Д. В. Трофимов, И. В. Ерочкина//Химия. Технология. Качество. Состояние, проблемы и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. — Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2009. С.23–25.
7. ЗАО «Редакция газеты «Московский Комсомолец» [Электронный ресурс]: «Родина мать», 2012. — Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2012/05/04/700589-syip-rodinyimateri-rasskazal-o-ee-sudbe.html>
8. Брендинговое агентство Pavlov'S design [Электронный ресурс]: леники вареники, 2009. — Режим доступа: <http://www.pavlovs-design.ru/award/leniki/>
9. Режим доступа: http://www.glavtorg-msk.ru/upload/shop_1/1/0/0/item_10007/shop_items_catalog_image10007.jpg
10. Режим доступа: http://www.proothody.com/wp-content/uploads/2012/01/poster_ECO6-724x1024.jpg

11. Режим доступа: <https://s-media-cache-ak0.pinimg.com/736x/9b/35/6c/9b356c6a3c5dc74e584e0ce8d5a285ac.jpg>
12. Режим доступа: <http://makeupreviews.ru/sites/default/files/u984/77777444444.jpg>
13. Режим доступа: http://promo.clubfei.ru/files/pictures/picture_4.jpg
14. Режим доступа: http://news.unipack.ru/light_editor_img/images/2012-4-11/file1334060668.jpg
15. Режим доступа: <http://www.megamagnat.ru/images/tm/436.jpeg>
16. Бодьян, Л. А., Грачева Н. А. Разработка дизайна обложки книги/Л. А. Бодьян, Н. А. Грачева//Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: материалы 70 межрегион. науч. — техн. конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2012. Т. 1. № 71. с. 289–293
17. RuPrint.Ru [Электронный ресурс]: упаковка черного цвета, 2009. — Режим доступа: <http://www.ruprint.ru/2009/11/12/davajj-pokrasim-upakovku-v-chernyj-cvet.html>
18. Режим доступа: http://www.novate.ru/files/u31112/milk_70.jpg
19. Режим доступа: http://www.coolwebmasters.com/uploads/posts/2012-01/1326714437_package-design-11.jpg
20. Дизайн-студия Format [Электронный ресурс]: типографика для дизайна упаковки, 2015. — Режим доступа: <http://design-format.by/blog/?p=65>
21. Студия Артемия Лебедева [Электронный ресурс]: создание упаковки шоколада «Сладких слов». — Режим доступа: <http://www.artlebedev.ru/everything/os/young/process/>
22. Бодьян, Л. А., Кремлева Н. И. Современные упаковочные решения в пищевой промышленности // Химия. Технология. Качество. Состояние, проблемы и перспективы развития сборник материалов Международной заочной научно-технической конференции, 22 мая 2012 года. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2012. с. 161–168.
23. Бодьян, Л. А., Бербер С. С. Актуальные вопросы в области нанесения качественной печати на упаковочные материалы и упаковку//Химия. Технология. Качество: сб. материалов междунар. заочной науч. — техн. конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2012. С.70–74.

ФИЛОСОФИЯ

Современная трактовка понятия «духовность» узбекистанскими учёными

Аманов Гафур Адилжонович, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

В последние годы в Узбекистане опубликовано немало статей, проведено немало научных конференций, посвященных изучению понятия духовности, ее места в жизни общества, в развитии личности и нации. Все трактовки понятия духовности можно оценить в качестве первых попыток определения этого понятия. Авторы книги «Чувство Родины» А. Иброхимов, Х. Султонов и Н. Жураев считают, что «Духовность — свод духовного и умственного мира человека... Духовность — понятие, олицетворяющее внутренний мир, душевные переживания, умственные способности, волю общества, нации или отдельного человека» [3]. А. Жалолов пишет, что «духовность — персональный признак человека, составная часть его деятельности, продукт его сознания, ума и сообразительности» [4]. В свою очередь, А. Эркаев пишет, что «духовность — сущность человека в качестве социально-культурного существа, то есть комплекс, объединяющий в единое целое такие истинно человеческие качества и достоинства, как благородство, справедливость, честность, душевность, совесть, честь, патриотизм, любовь к прекрасному, воля, мужество и т. п.» [5].

Кроме того, дают определение понятию духовности и представители других различных сфер. В этих определениях отражаются те или иные грани духовности, так как каждый исследователь подходит к трактовке понятия исходя из своих взглядов. Завершенное же определение формируется в результате обобщения и научного обоснования различных взглядов.

Если понимать духовность как «итог», «продукт» умственной деятельности человека, останутся в стороне процессы ее развития и совершенствования, то есть, не проявятся такие ее стороны, как постоянное влияние на что-то (на общество, на личность, на нацию и т.д.), ее важная роль в развитии личности, общества и нации. Важная сторона духовности состоит в том, что она является важным фактором определения места человека в обществе, его самосознания, обеспечения нации как самостоятельной этнической единицы, развития общества. Духовность не только внутреннее душевное состояние че-

ловека, не только позитивные показатели, данные ему во благо, но вместе с тем это и комплекс качеств, которые необходимо последовательно развивать, совершенствовать, формировать, использовать их в процессе развития человека, нации и общества. Духовность не только развивает личность, общество и нацию, она развивается вместе с ними.

Духовность формируется и развивается в процессе взаимоотношений людей, в процессе обогащения их жизненного опыта. Каждый человек, начиная с осознания своей духовности, с осознания себя личностью, формируется и совершенствуется, развивается до конца своей жизни. Потребность человека в развитии своей духовности является неограниченным процессом. Он формируется и развивается в течение всей сознательной деятельности человека, и в то же время развивает и человека. В этом смысле, духовность не только существующий фактор, но вместе с тем включает в себя способности и устремления человека, его сознательной деятельности в дальнейшем развитии и совершенствовании существующих качеств и достоинств.

Духовность считается понятием, отражающим в себе скрытый, внутренний мир человека. А скрытый мир человека можно сравнить с бездонным морем, полным жемчужин. Сколько бы вы не брали из него жемчуга, они никогда не кончатся, так и внутренний мир человека бездонный, безграничный, разнообразный. Насколько глубже проникаете в душевный, внутренний мир человека, настолько он обогащается всё новыми гранями. Поэтому очень сложно дать окончательное определение духовности. К тому же каждый человек представляет и понимает этот скрытый мир по-своему.

Президент Ислам Каримов, раскрывая понятие духовности, писал: «Говоря о духовности я, прежде всего, представляю могущественную скрытую силу, призывающую человека к духовному очищению и возвышению, обогащающую внутренний мир человека, укрепляющую его веру, волю и убеждения, пробуждающую его совесть» [1].

Ещё одним фактором развития духовности является просвещение. Просвещение — это познание, знание,

самосознание и образование. Если у человека высокие знания, высокое образование, это приводит к его духовному развитию. Конечно же, это не означает, что человек без высшего образования бездуховный. Хотя человек не имеет достаточного образования, они могут воплощать в себе такие положительные качества, как патриотизм, гуманизм, трудолюбие, справедливость, добросердечность, совесть, благородство, честность и др., которые подчеркивают его духовность.

Тем не менее, просвещение составляет важную отрасль духовности. У высоко просвещенных людей всегда была высокая духовность. Они всегда отличались такими положительными качествами, как человечность, преданность, справедливость и др. Люди с высокой духовностью всегда стремились к просвещению и пополняли свои знания.

Ещё одной важной отраслью духовности считается культура. Культура — понятие, объединяющее в себе все материальные и культурные (духовные) богатства, созданные трудом и умом человека. Культура создаётся на основе деятельности, созидания. Однако не все созданные бездуховной личностью вещи могут быть культурой. Только те положительные богатства, созданные человеком, которые служат ему и для развития общества, могут называться культурными богатствами.

Таким образом, духовность является широким понятием, включающим в себя просвещение и культуру, и образует самостоятельное направление в развитии человека и общества. Поэтому достижение развитой духовности станет основным источником для развития культуры и просвещения. Если духовность станет материальной силой, то расширятся возможности стабильного развития культуры и просвещения.

Преобразование духовности в материальную силу проявляется в действиях каждого человека, в его отношении к своей семье, нации, Родине и к другим людям. Эти отношения строятся на искренности, взаимоуважении, ответственности за судьбы и будущее нации, в любви к Родине, уважении к представителям других наций и народностей, в признании того, что у них тоже есть свои интересы. Нельзя забывать и того, что такие отношения не возникают сами по себе. В их формировании важное место занимают родители, образовательно-воспитательная система, влияние национальных ценностей, гуманизма и атмосфера в обществе.

Семья — это первичный очаг воспитания каждого ребенка физически и духовно здоровым. Семья — это поистине духовная крепость каждого из нас. Как отмечает И. Каримов в своей работе «Высокая духовность — непобедимая сила», «... семья была и остается для населения нашей республики одной из важнейших жизненных ценностей, соответствующей многове-

ковым традициям и менталитету нации. И именно на основе создания благоприятных условий для воспитания детей, приобщения их к духовным общечеловеческим ценностям, традициям, повышения их образовательного уровня, с раннего детства закладываются трудолюбие, уважение к старшим, стремление к овладению знаниями» [2]. Без сомнений понятно каждому, что формирование нравственных ориентиров, культурных предпочтений, вкуса и, наконец, мировоззрения начинается именно в семье. Если ребенок получает по-настоящему доброе воспитание в родном доме, то ему не опасно никакое дурное влияние двора или одноклассников, телевидения или Интернета [6].

Таким образом, под духовностью сегодня мы понимаем систему ценностей человека, общества, выражающую потребности, желания, интересы, надежды на достойную жизнь, веру, убеждения, возможность и необходимость достижения целей посредством разнообразных усилий. Это значит, что человек, вследствие занимаемого им места в мире и выполняемой роли, выступает как высшая ценность. То есть его жизнь, интересы, всестороннее гармоничное развитие, стремление к счастью являются целью и для общества в целом.

Духовность выступает как наиболее последовательное и целенаправленное выражение гуманистической природы человека и как важнейший фактор социального прогресса общества, занимая тем самым важное место в процессе воспитания всесторонне развитого и здорового поколения.

Духовность — это основа развития общества, единственная сила, наряду с просвещением и нравственностью, способная привести к прогрессу. Без нее вряд ли возможны научные открытия или высокопроизводительный труд, творческие и спортивные достижения. Ведь все это трудно представить без высоких помыслов, таких, как любовь к Родине, желание отдать ей свои знания, силы, а если понадобится, то и жизнь. Именно духовность учит всех нас почитать Отчизну как родную мать, святыню, защищать и возвеличивать ее, приумножать ее славу.

Духовность — это прочная основа воспитания гармоничного поколения. А гармонично развитый человек — это гарантия прогресса всего общества. Говоря о дальнейшем духовном обновлении общества, И. Каримов отмечает, что «... перед нами стоит задача сформировать духовность свободного гражданина, личности, иначе говоря, воспитать свободных, всесторонне развитых людей, которые хорошо знают свои права, опираются на свои силы и способности, имеют самостоятельный взгляд на происходящее вокруг них и вместе с тем, сочетают свои личные интересы с интересами страны и народа» [2].

Литература:

1. Каримов, И. А. Ўзбекистон XXI асрга интилмоқда. — Тошкент: «Ўзбекистон», 1999, 17-бет.

2. Каримов, И. А. Юксак маънавият — энгилмас куч. — Тошкент: «Маънавият», 2008.
3. Иброхимов, А., Султонов Х., Жўраев Н. Ватан туйғуси. Тошкент, «Ўзбекистон», 1996, 111-бет.
4. Жалолов, А. Мустақиллик масъулияти. Тошкент, «Ўзбекистон», 1996, 29-бет.
5. Эркаев, А. Маънавият — миллат нишони. Тошкент, «Маънавият», 1997, 27-бет.
6. Гордеев, С. Роль духовности в воспитании здорового поколения. // URL <http://1.mvd.uz/news/display/rol-duhovnosti-v-vozpitanii-zdorovogo-pokoleniya>

О социальной эволюции человечества в антропологии

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: антропология, эволюция, антропологический принцип, механизмы эволюции, факторы эволюции, человеческая жизнедеятельность, адаптивный процесс, воздействие, социальная эволюция.

Специальной наукой о человеке как об особом биологическом виде является антропология. В прошлом столетии с антропологией связывали весь комплекс научных знаний о человеке. Современная антропология значительно ограничила свой предмет. Термин антропология закреплен за дисциплиной, изучающей природное происхождение человека и его рас, изменчивость строения тела человека во времени и территориально. Антропология включает в себя 3 раздела:

1. Учение о происхождении человека (антропогенез) — об изменении природы ближайшего предка человека под влиянием различных условий жизни и деятельности;

2. Морфология человека (изучение индивидуальной изменчивости физического типа, возрастных стадий — от ранних стадий зародышевого развития до старости включительно, полового диморфизма, изменений физического развития человека под влиянием различных условий жизни и деятельности);

3. Этногенез (расоведение).

В XIX в. Л. Фейербах ввел в философию антропологический принцип: категория человека была обоснована им как главная категория новой философии. Антропология в понимании Л. Фейербаха есть универсальная наука о человеке, включающая комплекс человековедческих знаний [1].

Из антропологического принципа берут начало философские концепции, авторы которых полагают понятие «человек» в качестве основной мировоззренческой категории и на ее основе разрабатывают систематические представления о природе и обществе. В России последователем антропологического принципа в философии был Н. Г. Чернышевский. Наиболее полно и обстоятельно антропологический принцип был реализован М. Шелером в разработанной им философской антропологии.

Антропологический принцип был положительно воспринят не только представителями философских и педагогических наук. Стремление включить в объяснительные схемы категорию человека характерно для многих конкретных наук, предметная область как бы поворачивалась в сторону человека. Категориальный строй антропологически ориентированной науки обогащался понятиями и схемами, заимствованными из гуманитарных дисциплин [4].

Одна из тенденций развития современного научного знания заключается в его гуманитаризации, в возникновении все большего числа региональных антропологий, в интеграции конкретно-научных знаний в целостную картину мира.

Антропогенез — учение о происхождении человека. Антропогенез, раскрывая место человека в животного мира, указывает на его реально существующую видовую эволюцию: с биологической точки зрения человек — один из видов млекопитающих, относящихся к отряду приматов. Человеческая эволюционная история вместила предшествующую историю живого на Земле как необходимый этап. Как биологический организм человек характеризуется принадлежностью к типу хордовых, подтипу позвоночных, классу млекопитающих, отряду приматов, семейству гоминид. Развитие эволюция гоминид завершается появлением человека и его общества, существа не только биологического, но и социального: разумного и универсального во Вселенной [8]. Антропоген — геологическая эра, самая молодая в истории Земли. По различным оценкам охватывает от 0,6 млн. лет до 3,5 млн. лет. Это эпоха появления предков человека, зарождения и становления человека современного типа и человеческого общества. Появление человека и человеческого общества в истории Земли является революцией в развитии живого, по значимости сравнимой с появлением живого

из неживого. Генетическое сходство человека и представителей животного мира (человекообразные обезьяны) заставляло ученых прошлого и современности изучать вопрос его происхождения сопоставлением с миром животных. Эти вопросы рассматривает приматоведение — дисциплина, изучающая обезьян, и антропоидов (человекообразных обезьян, предков человека, человека современного типа).

Механизмы и факторы эволюции предков человека были сходными с механизмами и факторами эволюции других типов живых существ на Земле. Биологическая совместность человека и всего живого мира планеты — результат всеобщей эволюции биологических существ планеты. Эта эволюция — результат адаптивного процесса. Под адаптацией в широком смысле слова понимается гармония организмов со средой обитания. В узком смысле слова адаптация — это процесс приспособления к естественному и социальному окружению; адаптации способны обеспечить выживание и сохранение не только отдельной особи, но и всего вида, популяции в конкретной среде. Адаптивные признаки организмов — связаны со средствами решения проблем, поставленных перед организмом окружающей средой [3].

Овладение знаниями о мире, силах, в нем действующих, превращение образования в институт социальной жизни позволяет накопить необходимые для жизнедеятельности материальные и духовные ценности, развить мифологию, религию, культуру [10]. В прошлом и современности культурный прогресс вел к росту продолжительности человеческой жизни: средняя продолжительность жизни гоминид и особенно их численность на планете росли именно в период цивилизации. Становление цивилизации в естественноисторических условиях улучшает положение и возможности человека во Вселенной, способствует развитию культуры, полезных знаний и зачатков наук, письменности.

Физическая антропология тесно связана с экологическим подходом, становлением экологии человека. Так, биологическая эволюция, как считают ученые-антропологи, перестала играть решающую роль в развитии человечества с тех пор, как человек выделился из животного мира. Не зафиксировано возникновение новых видов рода *Homo Sapiens* и физиологически человек неизменен уже несколько тысяч лет. Определяющим фактором в развитии человечества становится развитие общества.

Экологическая антропология древнего общества сосредоточена на изучении групп охотников, рыболовов, собирателей, приручающих животных, преимущественно в плане изучения адаптации к разнообразным возможностям основного ресурса (объекта охоты, наличия приручаемых животных, рыболовных и растительных ресурсов). Изучаются предметы охоты, рыболовства, методы добычи или выращивания животных и того, что тесно связано адаптацией древних обществ [2].

В изучении традиционного общества меняются объекты антропологического исследования и уже земледель-

ческие и животноводческие племена, их социальная организация, культурные артефакты, ведение домашнего хозяйства привлекают внимание экологически ориентированных антропологов. Рассматривается ниша, занимающая традиционный уклад и его представители в окружающей среде. Позднесредневековая окружающая среда и деятельность человечества, капиталистическое производство изучаются системно [9;11]. Производители всегда были способны защитить себя и семью, свои земли и предприятия от факторов внешнего природного окружения, признают современные ученые. Однако политика государств, войны, неуспехи дипломатии или, напротив, удачное решение международных дел становились фактором экологического развития в колониях европейских стран. Экологические неопределенности XX века актуализировали изучение экологической антропологии, связанной с современным обществом. И именно последние десятилетия XX века указали на решительное изменение экологической ситуации в странах мира. Окружающая среда уже признается агрессивным пространством человеческой жизнедеятельности (как для отдельных этнических групп, так и человечества в целом) [5].

В самом общем виде окружающая среда трактуется тем надчеловеческим, которое влияет на людей, природным миром, в котором люди живут. Следует признать, что окружающая среда все больше включает биоантропологический аспект.

Заметную роль в истории человечества играет антропогенное влияние на окружающую среду. Это влияние в антропологическом исследовании охватывает огромный шлейф понятий и широкую область социально-научных знаний. Интерес к человеку в научно-эволюционном аспекте давно перестал быть чисто теоретическим: американский антрополог М. Мид (1901–1978) уже в середине XX века указывала на противостоящую спорам о мутациях, длящихся несколько поколений, панику американской общественности, вызванную обнаружением в молоке стронция-90, который может «повредить моему ребенку теперь». В современную эпоху обострилась ранее несущественная проблема сохранения телесности *Homo Sapiens* как родового существа: загрязнение окружающей среды создает устойчивые средовые условия не свойственных и даже вредных изменений тела человека, его систем и органов. Причем наиболее прогрессивные человеческие системы (психика, эмоциональная сфера и др.) испытывают это надприродное воздействие этих средовых условий в увеличивающихся размерах. Примечательно, что с техническим ростом сплетение этих факторов способно совершить удар по человеку и его жизненным системам [6].

Конечно, в современном мире, как и во времена написания М. Мид «Духовная атмосфера и наука об эволюции», где американский антрополог назвала линии эоантропологического исследования, антропологическое знание увязываются с творческими возможностями, предоставляемыми новой техникой, расширением чело-

веческих возможностей, контролированием изменений, происходящих между близкими поколениями, достаточным экологическим анализом эволюции индивидуума и общества [7].

Человеческое во Вселенной выражает качество самосознающего разума, определяющего отношение человека к другим людям в действиях, мыслях, характеризующее ориентацию сохранения и поддержания их совместного существования. Антропологам в изучении экологических

аспектов социальной эволюции важно указать контекст биологического развития (биологическим анализом), общественного развития (анализом ресурсов развития), культурных изменений (освоением образцов поведения, стиля жизни).

Для решения наиболее важных проблем социальной эволюции человечества необходимо знание режимов прибылей и собственности (общих, частных, единичных) в обществе.

Литература:

1. Антропология. Хрестоматия. Москва. Изд-во: Институт прикладной психологии. Воронеж. Изд-во: НПО «МОДЕК». 1998.
2. Алексеев, В. П. Очерки экологии человека. М.: Наука, 1993.
3. Бунак, В. В. Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. М., 1980.
4. Ефимов, Ю. И. Философские проблемы теории антропосоциогенеза. Л., 1981.
5. Келер, В. Р. Ното sapiens. Человек разумный. М.: Молодая гвардия, 1964.
6. Кликс, Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983.
7. Льюис, Д. Человек и эволюция. М.: Прогресс, 1964.
8. Рогинский, Я. Я. Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа, 1977.
9. Семенов, Ю. И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966.
10. Сенцов, А. Э., Остроумова А. Ю., Тумакова Н. А. Выражение концепта «обладание» в русской лингвокультуре // Казанская наука, Изд-во: Казанский Издательский Дом, Казань. — 2010. — № 9. — с. 521–524.
11. Шадриков, В. Д. Происхождение человечности. М.: Логос, 2000.

«Бессмертный полк» — реализация посредством ритуала гениального проекта актуализации и трансляции социальной памяти

Уткина Анна Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Модернизация ритуалов с целью актуализации социальной памяти представляет собой востребованную тему исследования. Возникновение новых и преобразование старых ритуалов, а особенно ритуалов памяти, позволяет обществу не только сохранять свои ценности, но и передавать их последующим поколениям. Данная статья представляет собой попытку рассмотреть ритуал и социальную память через призму таких понятий как гениальность, одаренность и посредственность. В качестве примера обновленного ритуала с целью трансляции социальной памяти от одного поколения к другому приводится акция «Бессмертный полк».

Ключевые слова: ритуал, социальная память.

Акция «Бессмертный полк» была организована томичами: Сергеем Лапенковым, Сергеем Колотовкиным и Игорем Дмитриевым. Главная задача этой общественной инициативы: сохранение памяти об участниках Великой Отечественной войны в каждой семье. Впервые колонна «Бессмертного полка» в количестве 7 тысяч человек прошел по улицам г. Томска 9 мая 2012 года. Участники шествия несли портреты или просто таблички с именами родных, погибших в ВОВ или не доживших до празднования 67 годовщины Победы. В следующем году акция была подввачена по всей России и вышла за ее пределы [12].

В чем же заключается гениальность, одаренность и посредственность тех, кто организовал эту акцию? Как известно, «все гениальное — просто». И авторы «Бессмертного полка» создали гениальную акцию Памяти, средством реализации которой стал ритуал.

Французский психолог 20-го столетия, П. Жане, рассматривал память как социальный акт: «Один человек не обладает памятью и в ней не нуждается... Для изолированного человека воспоминание бесполезно, и Робинзону совсем ни к чему вести дневник на своем острове. Если же он все-таки ведет его, то только потому, что он надеется

вернуться к людям» [2, с. 91]. «Память — это в первую очередь социальная функция» [2, с. 91].

П. Жане, социальное поведение рассматривает как действие по отношению к тем людям, которые не принимали участие в каком — то событии, то есть отсутствовали. Память является социальной реакцией в условиях отсутствия. «В сущности, память — это изобретение человечества, как и многие другие акты, которые рассматриваются обычно как банальные и составляющие существо нашей жизни, в то время как они были созданы постепенно человеческим гением» [1, С. 91].

Таким образом, основной характеристикой и целью памяти П. Жане считает борьбу с отсутствием. По П. Жане, память не сводится к операциям узнавания, воспроизведения и сохранения. Он не рассматривает сохранение и память как тождество, так как сохранение так же встречается и в неживой природе. Память отлична от привычки и от точного воспроизведения событий прошлого. Особенность памяти — это возможность ее функционирования в связи с новыми обстоятельствами. Память конструирует сокращенный образ события, позволяя тем самым возможность это событие представить отсутствующим. В ответ на социальную стимуляцию происходит воспроизведение, не мешающее адаптации к новым явлениям и не разрушающее актуального поведения [1].

Память представляет собой социальный акт и предполагает взаимодействие нескольких членов социума, а ритуал позволяет удовлетворить желание людей к совершению совместного действия.

Ритуал, в данном случае шествие «Бессмертного полка», дает нам возможность приобщиться к событию, в котором мы не принимали участие. Тем самым осуществляется важнейший процесс сопричастности к социальной памяти. «Социальная память — это совокупность актуальной для общества информации, укорененной в ментальности социума и передаваемой от одного поколения к другому» [10].

«Ритуал — это способ бытия социальных отношений, передаваемых от одного поколения и социального страта к другому, позволяющий транслировать сущностное содержание социальной памяти в постоянно меняющейся форме» [10]. Ритуал обладает окказиональностью, так как представляет собой важное событие или период в жизни общества. Первичная коммуникативная функция ритуала определяет эмоциональный смысл особенностей ритуального поведения, а эмоциональная энергия это необходимая составляющая часть ритуала. Самодостаточность ритуального действия объясняется тем, что ритуал является привычным поведением. Адресаты и адресанты посланий, задействованные в ритуале, одни и те же люди. Ритуальными взаимодействиями обуславливается целостность макросоциальной структуры, что способствует становлению поведенческих стереотипов, отражающих социальное поведение человека.

Посредством коммуникативной функции, ритуал способен передавать память общества, сохраняя ценностно-смысловое содержание, но при этом меняя свою форму, в соответствии с меняющимися общественными реалиями.

Еще П. Нора писал об изменчивости исторической памяти и о риске ее фальсификации и современное общество столкнулось с данной проблемой. Действительно, постоянно иницируются исследования памяти, в рамках которой общество актуализирует и преобразовывает, а зачастую, реконструирует свое восприятие прошлого как определяющего идентичность социума на уровне общества, социальной группы, личности. Современный исследователь памяти П. Хаттон, отмечает, что угасание коллективной памяти в результате дробления традиций в современной культуре открыло дорогу к пониманию альтернативных представлений о прошлом и теперь возникает задача — в поисках прошлого помочь индивидам и социальным группам (особенно маргинальным) обрести собственную идентичность [9].

Ю. М. Лотман пишет о том, что ритуал способен передавать, а также сохранять и обогащать содержание социальной памяти. «Основную роль в ритуале играет организация памяти, и сам он представляет собой механизм приобщения индивида к групповой памяти» [3].

Таким образом, причастность к определенной социальной группе, реализуемая в совместном ритуальном действии, дает личности уверенность в будущем и смысл ее актуального существования в рамках социальной памяти.

К. Юнг, исследуя область подсознательного, рассматривал ритуал как глубинную психологическую функцию внутреннего мира человека. Ритуал завладевает интересом и вниманием личности, при этом делая возможным приобретение индивидуального опыта внутри группы, что сохраняет возможность для личности оставаться самоидентифицированной. По К. Юнгу, ритуал дает уверенность человеку в приемлемости своего поведения, помогает переместиться из обыденного в сакральное. К. Юнгом было доказано, что ритуал способствует идентификации индивида с определенной социальной группой [11]. Следовательно, участие индивида в ритуальном действии через сопричастность к происходящему позволяет идентифицировать себя с общественной группой и приобщиться к социальной памяти этой группы.

Ритуалы воспоминания дают человеку возможность для виртуального возвращения в события прошлого. Ритуал способен передавать содержание социальной памяти, поскольку при помощи невербальной коммуникации ритуала происходит реанимирование воспоминаний и как следствие, восстановление идентичности.

М. К. Мамардашвили рассматривает ритуал как феномен для «конструирования» человека. Посредством ритуала происходит привнесение чувств человека в бытие памяти и восстанавливается связь между предками и потомками [7]. Человек выходит за свои природные каче-

ства, обретая трансцендирующую позицию и овладевая чем-то в себе, устанавливая тем самым какой-то порядок. По М. К. Мамардашвили люди занимаются ритуалами, потому что те всхлестывают чувствительность и приводят ее в бытие культурной памяти и благодаря этому живут чувства человека то, что называется в человеке человеческим. Сами по себе чувства не существуют, они делятся за счет мифа и ритуала [7].

По мнению М. К. Мамардашвили, человек существо, которое не рождается природой, а саморождается через культурно изобретенные устройства и ритуал является одним из этих устройств. М. К. Мамардашвили рассматривает ритуал не как представление о мире и не теорию мира, а способ конструирования человека из природного материала. Он полагает, что человек рождается из хаоса через какую-то соотнесенность с вневременным или сверхприродным. Это означает существование связи человеческого феномена со сверхприродным или сверхестественным и эта связь важна для самого человека [7].

М. К. Мамардашвили полагает, что забыть по природе было бы естественнее, но культура хранит память и, следовательно, в данном случае память человека является нравственной и этической памятью связывающей человека с его предками.

Таким образом, акция «Бессмертный полк» является ритуалом воспоминания. Необходимо отметить, что ритуал высшего уровня, это праздник. По утверждению исследователя памяти Я. Ассмана, воскрешение в памяти происходит в форме праздника. «Праздник служит — кроме многих других функций — также воскрешению в памяти обосновывающего прошлого. Обосновывается через обращение к прошлому не что иное, как идентичность вспоминающей группы» [1, с. 19].

Литература:

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — пер. с нем. М. М. Сокольской. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
2. Жане, П. Эволюция памяти и понятие времени: хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов / П. Жане. — М., 1979. — с. 85–92. 2.
3. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении: избр. ст.: в 3 т. / Лотман. — Таллин, 1992. — Т. 1. — с. 200–202.
4. Лукьянов, О. В. Готовность быть: Введение в трансвременную психологию. — М.: Смысл, 2009. — 231 с.
5. Лукьянов, О. В. Проблема становления идентичности в ситуации социальных изменений. — Томск: Издательство Томского государственного университета, 2008. — 212 с.
6. Лукьянов, О. В. Психологические практики и перформансная коммуникация // Коммуникативное измерение в психологической антропологии. Коллективная монография. Под ред. В. И. Кабрина. — 2007. — № 1. — с. 169–186
7. Мамардашвили, М. К. Появление философии на фоне мифа. Мой опыт нетипичен / М. К. Мамардашвили — СПб., 2000. — с. 37–53.
8. Нора, П. Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] / П. Нора // Р/ж. Неприкосновенный запас. — № 40–41 (2–3/2005). — URL: <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=35011401> (дата обращения: 01.08.2010).
9. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. — СПб.: «Владимир Даль», 2003. — 423 с.
10. Уткина, А. Н. Роль ритуала в трансляции содержания социальной памяти: социально-философский анализ: Автореф. дис. канд. философ. наук. — Красноярск, 2012. — 27 с.

День Победы представляет собой ритуал воспоминания, выраженный в форме праздника. В этот день, все мы, через ритуал приобщаемся к актуализированной памяти нашего общества. И в рамках этого праздника был создан новый ритуал «Бессмертный полк», в котором наглядно проявляется преимущество ритуала в передаче социальной памяти. Здесь проявилась лабильность формы данного социального феномена: парад победы трансформировался в шествие солдат, которых уже нет, но наше участие в ритуальном действии становится как никогда личным, затрагивает наши чувства. Это происходит благодаря тому, что изменив форму, ритуал сохранил внутреннее содержание социальной памяти, сохранил ее ценностно-смысловой мир. При создании акции, ее авторы не думали о психологии и философии или о социальных феноменах таких как ритуал или социальная память. Они не задумывались о том, что ритуал репрезентирует события, манифестируя социальное и культурное видение и выражает солидарность общества. И конечно же, они не брали во внимание то, что форма ритуала лабильна, но его содержание остается прежним, а происходящие изменения в ритуале, продиктованные потребностями общества, не искажают его значения. Акцентируя внимание на подобных вещах, авторы проекта вряд ли смогли бы воплотить свою идею. Они просто сделали нужное и великое дело для каждого, кто живет не только в нашей стране, но и за ее пределами. Одаренные люди нашли средства, чтобы воплотить в жизнь гениальную идею, идею Памяти, которая не позволит фальсифицировать наше прошлое.

Для передачи социальной памяти от поколения к поколению были найдены средства: простые и затрагивающие душу каждого участника этого процесса.

11. Юнг, К. Душа и миф: шесть архетипов: пер. с англ. / К. Юнг. — К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. — 348 с
12. Интернетресурс: <http://ria.ru/tomsk/20130509/499424020.html#ixzz3YQV6eGW6>
13. Интернетресурс: <http://ria.ru/tomsk/20130509/499424020.html#ixzz3YQUpxOrN>

Справедливость права в античной философии

Черногорцева Галина Владимировна, кандидат философских наук, доцент
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Автор рассмотрел правовые идеи античной философии. Выявлено значение справедливости права для развития общества и государства. Проанализировано значение справедливости права для успешного развития жизни общества.

Ключевые слова: справедливость права, человек, общество, государство, философия, полис, право, закон, справедливость, гражданин.

В современных условиях, характеризующихся усложнением всех общественных, межличностных, этнических, семейных, конфессиональных и иных отношений, особое значение приобретает справедливость права, которое выступает фундаментом позитивного развития как общества в целом, так и каждого отдельного человека.

На протяжении многих веков справедливость права интерпретировалась различными философскими школами и направлениями в качестве непреходящей ценности, сплачивающей людей различных социальных, профессиональных и других групп, равно как и социума в целом, обеспечивая тем самым высокую меру сплоченности людей, характеризующихся разнообразными, иногда трудносовместимыми, а случается, и диаметрально противоположными взглядами, представлениями, вкусами, пристрастиями, интересами. Справедливость права, осознанная и принятая множеством людей в качестве ценности, объединяет усилия множества разнородных коллективов, направляя их к достижению единой цели, желанной для всех членов общества. В современном обществе справедливость права является неотъемлемой составной частью духовной культуры общества, некоей всепроникающей субстанцией, пронизывающей как намерения, так и действия всех социальных структур и институтов, а также отдельных людей независимо от социального и финансового положения, уровня доходов, профессиональных предпочтений, политических ориентаций, культурных традиций.

Вся история развития философии и всей совокупности гуманитарного знания свидетельствует о том, что в различных социальных условиях наиболее интеллектуальные люди своего времени стремились найти такие способы правового обеспечения развития общества и повседневной жизни людей, которые отвечали бы самым высоким критериям справедливости, способной как нельзя лучше сплотить людей, укрепить узы соци-

ального доверия и эффективного взаимодействия, взаимовыручки и взаимопомощи. Справедливость права выступает цементирующим материалом, обеспечивая решение самых сложных проблем, способствуя успешному развитию всех сторон общественной жизни, что, в свою очередь, улучшает повседневную жизнь каждого человека.

Индивидуальный и коллективный разум всегда стремился отыскать различные варианты и возможности укрепления и совершенствования правовых основ стабильности и перспективного развития общественных отношений. Справедливость права достигается наличием в обществе правовых законов, распространяющихся на всех граждан. Правовые законы в любом обществе являются справедливыми по своей сути. Правовые законы, воплощающие в себе справедливость права, регулируют состояние и развитие всех общественных отношений, всю совокупность социальных взаимодействий в бесчленной вариативности, разнообразных проявлениях и последствиях.

Справедливость права направлена на достижение гармоничного взаимодействия и развития, оптимального сочетания общественных и личных интересов, дает возможность избежать социальных конфликтов и внутригрупповых раздоров. Именно в силу общественной и личной значимости справедливости права философия с самого своего возникновения до наших дней озабочена постижением истины о праве.

В античной философии возникла мысль о равной для всех справедливости, соблюдение которой требует наличия единой законодательной власти. Утвердилось мнение о том, что ценность справедливости заключается в воздаянии другому равным. В древнегреческой мысли впервые появилась сформулированная Фалесом в ее непреходящем значении мысль: «Не делай сам того, что ты порицаешь в других». Социальная практика выдвинула проблему оптимального, разумного и эффективного соче-

тания права и силы. Для соблюдения прав и свобод каждого гражданина, его законных интересов, соответствующих или хотя бы не противоречащих общественным интересам и общественному благу. Поскольку все граждане равны перед законом, справедливость права выражается в том, что закон как общезначимый способ регулирования всей совокупности общественных и личных взаимодействий защищает права и законные интересы любого члена общества.

Согласно Пифагору, справедливость права способствует упорядоченному течению государственной жизни, наилучшей организации повседневной жизни в ее размерности и спокойствии.

Со времен Демокрита принято различать право естественное и право волеустановленное, которое позже стали называть позитивным правом. Естественное право всегда справедливо по самой своей природе. Право волеустановленное, позитивное, разрабатывается и принимается к исполнению людьми, поэтому оно может быть справедливым, в той или иной степени. Критерий справедливости полисных законов древнегреческая философия усматривала в их соответствии естественному праву. Справедливость как нельзя лучше соответствует общему благу людей, не соответствующее природе или противоречащее ей, не может считаться справедливым.

Согласно Протагору законы создаются наиболее интеллектуальными членами общества, умудренными жизненным опытом. Поскольку жизнь общества непрерывно изменяется во всех ее аспектах — экономическом, политическом, духовном и т.д., люди корректируют свои представления о справедливости права, однако люди всегда привержены справедливости и стремятся достичь ее всеми возможными и доступными им способами. Неизменная жажда справедливости отличает всю историю развития человечества. Сама природа человека, видимо, имманентно включает в себя неудержимую тягу людей к справедливости. Стремление к справедливости побуждает людей к изменению представлений о ней в соответствии с изменяющимися условиями жизни. Представления людей о том, что есть справедливость, воплощаются в принимаемых ими законах. В силу этого обстоятельства Горгий именовал писанные законы «стражами справедливости». Люди уверены в том, что волеустановленные законы как нельзя лучше выражают присущее природе человека чувство равенства.

Господство позитивного права свидетельствует о том, что в масштабе социума граждане поддерживают существующий порядок такой организации общественной жизни, которая обеспечивает каждому уверенность в защите и соблюдении личных прав и интересов государством, которое выступает в качестве гаранта справедливости права. Однако, античная мысль понимала при этом, что само наличие позитивного права, направленного на соблюдение справедливости в многообразных отношениях между гражданами, а также во взаимодей-

ствиях между гражданами и различными общественными структурами, включая само государство, не в состоянии сделать граждан добрыми и справедливыми. Одним из первых на это обстоятельство указал софист Ликофрон.

При этом очевидно, что справедливость права выступает необходимым условием поддержания и укрепления социальной сплоченности общества, формированием отношения взаимопомощи, взаимовыручки и социальной поддержке всеми гражданами позитивных начинаний власти, а также друг друга в самых разнообразных жизненных ситуациях. Именно поэтому, вся история философской мысли отмечена неустанным поиском оптимального соотношения справедливого по своей природе права и закона, истока и смысла общественных требований, предписываемых гражданам, их обоснованности и справедливости. Античная мысль, начиная с Сократа, увязывала такого рода поиски прежде всего с развитием знания, божественного по своей природе, однако, вполне доступного людям, желающих приблизиться к нему. Степень справедливости полисных законов и само состояние законности в обществе Сократ прямо связывал с достигнутым уровнем глубины, обстоятельности и обширности знания, выступающего необходимым условием оптимального соотношения справедливости права и волеустановленных законов. «Господство справедливых законов создает возможность свободы» [3, с.57] как «прекрасного и величественного достояния как для человека, так и целого государства» [2, с. 139] Все добродетели античная мысль связывала с наличием знания, и поскольку справедливость уже тогда считалась важнейшей добродетелью, то соблюдение справедливости также возможно только посредством знания. Естественное право, т.е. по сути своей неписанные божественные законы и волеустановленные законы имеют общую основу, в качестве которой выступает справедливость права, поэтому справедливо то, что законно, а законно то, что справедливо. Неукоснительное соблюдение справедливых законов порождает и укрепляет состояние свободы как общества в целом, так и всех проживающих в нем. Платон называл законы определениями разума, достоянием человека и общества, поскольку именно они способны удовлетворять стремление людей к справедливости пронизывающее всю совокупность общественных отношений и личных взаимодействий. Справедливость права и писанных законов предполагает наличие иерархии, необходимой для разумного соподчинения частей ради достижения общего блага. Справедливость права и писанных законов направлена на то, чтобы каждый имел то, что ему принадлежит и исполнял свои обязанности. Важно, чтобы общество никому не позволяло захватывать чужого и не допускало, чтобы человек лишился своего. Справедливость вообще и справедливость права в частности предполагает надлежащую меру, определенное равенство. Получившая широкое признание мысль Со-

крата о тождестве законности и справедливости послужило источником многих идей. В частности, Платон обосновал мысль о том, что разумное устройство общества является результатом справедливости права и философской мудрости. «Каждому гражданину государства справедливость отводит особое занятие и особое положение. Господство справедливости сплавливает разнообразные и даже разнородные части государства в целое, запечатлённое единством и гармонией» [1, с. 176].

Справедливость права распространяется на само государство посредством правовых законов. Правовые законы как результат разумной и духовной деятельности людей способствует совершенствованию общественных отношений, а также процветанию всех граждан, укрепляют чувства безопасности и благополучия. Проблема взаимосвязи этики, политики и права Аристотель решал, исходя из признания тождества законного и справедливого.

Аристотель считал справедливость величайшим благом. Оно доступно каждому человеку, к ней стремящемуся. Стремление человека к справедливости приводит к тому, что она становится неотъемлемым качеством души и характера. Справедливость есть не только величайшее благо, но величайшая добродетель. Она проявляется во всех поведенческих актах общественного и личного взаимодействия людей, в их отношениях к обществу, государству, друг другу. Справедливость всегда выражает законное и равное в социальных и личных отношениях. Тождественная законности справедливость распространяется только на свободных, и, следовательно, равных друг другу людей. Только для свободных людей существует определяющие их отношения закон.

В отличие от позитивного права естественное право имеет место повсюду, где живут люди. Оно не зависит от отношения к нему людей, общественных структур или каких-либо табу. Волеустановленное право, как результат договорных отношений между людьми неодинаков для различных стран и народов. Главное состоит в том, чтобы нормы позитивного права соответствовали и не противоречили праву естественному. Позитивное право античная мысль часто именовала правом условным, подчеркивая тем самым законы и всеобщие соглашения выступают надёжной гарантией социальной сплочённости всех проживающих в обществе людей, дружелюбные отношения являются величайшим благом и величайшей ценностью для любого государства, поэтому политическое искусство законодателя выражается в его способности утвердить и обеспечить справедливость права.

Согласно Эпикуру, договорные соглашения людей стремятся к достижению справедливости и права во всех сферах и проявлениях человеческой деятельности. Для гарантированной защиты своих прав и интересов, для достижения общественной и личной пользы люди создают законность и правопорядок. При этом люди руко-

водствуются достигнутым в обществе пониманием справедливости для того, чтобы гарантировать максимально возможную безопасность, уважение, защиту и соблюдение своих законных прав и интересов. Само наличие справедливых законов не освобождает человека от ответственности за свободно избранный им образ жизни, стиль поведения, манеру общения, отношения ко всему происходящему с ним самим и с тем, что его окружает. В жизни каждого человека есть не только требования необходимости, но и возможность разумного и полезного пользования присущей человеку свободой. По мысли Эпикура, человек свободен, если довольствуется тем, что он имеет, и в каждый момент жизненной ситуации понимает, что именно зависит от него самого, а что превосходит пределы его возможности и от него совершенно не зависит. Достижение взаимной безопасности людей является важнейшей задачей любого государства. Справедливость права является необходимым условием этой задачи. Именно справедливость права позволяет договориться о достижении полезного, позволяет не терпеть вреда и не причинять вреда другим. Знания как добродетель и мудрость жизненного опыта, способствуют успешному поиску оптимальных вариантов решения общественных и личных проблем на основе взаимопонимания и социальной сплочённости. Историческая изменчивость представления о справедливости оставляет неизменным само стремление людей к справедливости как наилучшему способу осуществления пользы всех и каждого на основе взаимного согласия людей. Противоречащий пользе людей закон не является справедливым. Справедливость полностью соответствует естественному праву. Представления о справедливости изменяются в связи с изменением представлений людей о том, что именно составляет пользу взаимного общения. Изменения представлений о том, что есть справедливость влечет изменение законов.

Исполнение закона тесно связано со сформулированным Зеноном понятием долга. Долг есть то, что подобает. Согласно античной мысли общественное устройство подчинено естественным законам мироздания. Гармоничность мироздания является основой справедливости в обществе и частной жизни людей. Универсальность и всеобщность справедливости воплощается в естественном праве. Волеустановленное право должно соответствовать естественному праву, наиболее полно воплощающему в себе справедливость. Естественное право олицетворяет собой незыблемый порядок мироздания. И государство и право подчинены справедливости, согласованной с существующим порядком вещей, с разумными началами общественного и личного жизнеустройства. Позитивное право должно соответствовать естественному праву, что дает возможность каждому человеку быть активным и добропорядочным гражданином государства.

Древнеримская мысль в унисон с мыслью древнегреческой отстаивала справедливость прав, которое по-

нималось как искусство оптимального сочетания добра и эквивалента. В понимании древних римлян эквивалент есть равная справедливость или справедливое равенство. Справедливость права включает неизменную и постоянную волю обеспечивать каждому его право, воздавая то, что ему принадлежит. Справедливость права включает в себя императив честной жизни, предостерегает от причинения вреда другим. Закон есть общий правопорядок государства и в этом смысле обязателен и неукоснителен для самого государства. Справедливость права, распространяемая на всех членов общества, защищает их интересы и обеспечивает ис-

полнение долга, «определяет важнейшую социальную ценность свободы» [3, с. 62], предостерегает от нарушения закона. Важнейшим достижением римского права стало признание неприкосновенности государственной и частной собственности, понимание того, что общей собственностью пользуются все, а частной только те, кому она принадлежит. Таким образом сегодня можно с уверенностью сказать, что многие правовые идеи, сформулированные философской мыслью античности, сохраняют свое значение в современном мире, важнейшим достижением которого является правовое государство.

Литература:

1. Асмус, В. Ф. История античной философии. М.: Высшая школа, 1965. — 320 с.
2. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993—384 с.
3. Черногорцева, Г. В. Справедливость как основа социального партнерства // Вестник РУДН, серия Философия. 2013 — С. 55—62.

Свободный выбор в жизни человека

Черногорцева Галина Владимировна, кандидат философских наук, доцент
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

В работе анализируется значение решений, свободно принимаемых человеком. Автор выявил, что степень успешности человеческой жизни связана со свободным выбором человека. Показана зависимость деятельности человека от его свободного выбора. Свободный выбор человека пронизывает все сферы индивидуальной и общественной жизни. Автор показал значение и ценность свободного выбора для позитивного развития всего, что имеет место в обществе.

Ключевые слова: человек, жизнь, общество, свободный выбор, ответственность, ценности, мысль, деятельность.

Все философские школы и концепции единодушны в том, что свободный выбор имеет существенное значение для человека. В отличие от вечной природы и долговечного общества жизнь человека непродолжительна, ограничена весьма скромными временными рамками. Осознание жизни как конечной, хрупкой, понимание непредсказуемости конца и неизбежности смерти заставляет человека задуматься о смысле всего, что он делает, о смысле жизни в целом. Пока человек здоров, молод, успешен, он не всегда склонен задаваться вопросами о сущности и смысле своего пребывания в мире. Однако, рано или поздно, жизненная ситуация приводит человека к размышлениям о том, ради чего приходится так много учиться и работать, случается, терпеть несправедливость, страдать телесно и душевно.

Размышления о смысловых вопросах бытия помогают человеку оценить прошлые события своей жизни, поступки и поведение не только свое, но и других людей. Это дает человеку возможность решить для себя самого, ради чего и как следует жить, чтобы жизнь стоила

труда быть прожитой. Конечно, сколько в жизни радостей и сколько страданий, в значительной степени зависит от самого человека. Как существо уникальное, человек сам создает неповторимую историю своей жизни. Как сложится жизнь, будет ли она успешной и в какой степени, во многом определяется деятельностью и поведением человека, его умением вовремя усматривать даруемые жизнью возможности, наличием волевых устремлений к их использованию с наибольшей результативностью для собственного блага и блага общества. Неоценимое значение имеет прозорливость человека в отношении последствий принимаемых им решений и соответствующего им поведения. Большое значение имеет так же адекватная оценка собственных возможностей, знаний, навыков, способностей, природных задатков и т.д. В сходных природных и социальных условиях люди по-разному обустроивают свою жизнь. Это связано с тем, что человек, как часть мира, избирательно относится ко всему, что его окружает. Каждый человек сам решает, что именно из предлагаемого миром

в целом он выберет и освоит. В этом смысле можно сказать, что и мир является частью человека. Человек является источником и центром интереса к окружаемому миру. Это возможно благодаря свободе человека, которая «гарантирует человеку соотнесенность с сущим в целом» [5, с. 147]. Творческая сущность человека дает возможность в любой жизненной ситуации осуществить свободный выбор.

Свобода и порожденный ей свободный выбор при- сущи только человеку как существу творческому, изменяющему мир и самого себя. Благодаря свободному выбору человек обретает всю полноту ответственности. Стремление человека уклониться от свободного выбора, а значит, и от ответственности, препятствует формированию индивидуальности, способствует торжеству обезличенного существования. И все же жизнь заставляет каждого человека осуществить смысло-жизненный выбор. Сложность выбора состоит в том, что выбирать чаще всего приходится не между добром и злом, когда к тому же заранее и доподлинно известно, что есть добро и что есть зло, а между несколькими вариантами, каждый из которых содержит свои плюсы и свои минусы. Именно поэтому выбор часто сопровождается сомнениями в правильности и правомерности предпочтения определенного варианта. Сомнения терзают человека и в момент выбора, и в последующем, особенно если результат не оправдал ожиданий. Даже если цель достигнута, аналитические суждения о приемлемости, эффективности и оптимальности избранного свободного выбора постоянно присутствуют в размышлениях человека, одолеваемого сомнениями относительно того, могло ли все сложиться еще лучшим образом.

Таким образом, выбрав определенный вариант действия из числа многих возможных, человек не перестает анализировать, а что было бы, если бы он предпочел иной вариант действия, поведения, произнес другие слова, проявил бы больше сочувствия или понимания. Как в этом случае сложилась бы его жизнь? Возможно, что она стала бы успешнее и счастливее? Многочисленные «если бы...» оказывают влияние на мировосприятие и мироощущение человека.

Аналитические способности, в том числе и рассуждения о целесообразности свободного выбора позволяют человеку создавать реально осуществимые жизненные планы и проекты, осознавать свои интересы и формировать жизненно важные цели. В процессе достижения человек осуществляет деятельность по поиску и нахождению наиболее оптимальных вариантов решения жизненных задач. Эффективное использование знаний и умений, приобретенных способностей и природных задатков, социальных возможностей в личной жизненной ситуации позволяет человеку занять достойное место в семье и обществе, членом которых он является. Чувство глубокой удовлетворенности течением жизни, вера в свои возможности, порождают чувство собственного достоинства, оптимизм, приятие мира

в целом. Напротив, неудачи, особенно завершающие большие усилия, побуждают человека задуматься о том, насколько правильным был его выбор в тех или иных жизненных обстоятельствах. Действительно, что было бы, если бы человек выбрал другую профессию, другое место жительства, другую работу, другую линию поведения, другой вариант выстраивания отношений, другой стиль общения и т.д.? Как сложилась бы в таком случае его жизнь? Возможно, она оказалась бы более успешной, принесла бы больше достижений, самоуважения, счастья и удовлетворенности, меньше сожалений. Неудовлетворенность достигнутым, самой жизнью, такой, какой она сложилась, неосуществленные цели и планы, несбывшиеся надежды может привести человека к отрицанию мира в целом, его значимости, к одиночеству, «к параличу» [5, с. 159] и изоляции. В этом случае оценка существующего и происходящего становится все более неадекватной. Осмысление жизненных реалий ведется на языке возможностей, все более абстрактных, все более удаленных от реальной жизненной ситуации. В результате жизненный успех становится все более далеким, все более труднодостижимым. Возникает и углубляется разрыв между реальными возможностями удовлетворения жизненно важных потребностей, интересов и целей человека и абстрактными, фактически неисполненными пожеланиями и претензиями.

Жизненные трудности и неудачи, оказавшиеся недостижимыми цели вполне способны существенным образом изменить представления человека о мире и самом себе. Ситуация осложняется тем, что по сути дела прошлое никогда не исчезает из настоящей жизни человека. Тем или иным образом оно то и дело дает о себе знать, имплицитно присутствуя практически во всех делах и жизненных ситуациях человека. Прошлое, удачное или не очень, оказывает существенное влияние на принимаемые человеком решения, ценностные ориентации, на всю систему отношений к социальным явлениям и событиям, к профессиональной и общественной деятельности, окружающим людям и самому себе.

Позитивный опыт решения жизненно важных проблем укрепляет уверенность человека в самом себе, в своих способностях решения выдвигаемых жизнью вопросов. Многочисленные формы практической деятельности, являясь, по сути, социальными практиками, вносят существенный вклад в обогащение содержания человеческой жизни, особенно в случае достижения позитивных результатов.

Однако, с древнейших времен до наших дней, человек всегда неудовлетворен достигнутым. Это очень ценно и важно для все более комфортного обустройства человеческой жизни, для продвижения общества во всех направлениях по пути достижения все более впечатляющих успехов. Поскольку человек никогда не ощущает всей полноты удовлетворенности, он непрерывно анализирует не только ближайшее, но и весьма отдаленное прошлое, применяя конструкцию если бы, оценивая степень правомер-

ности предпочтительного свободного выбора. Аналитические размышления дают возможность извлечения полезных уроков для лучшей организации текущей жизни, определения наиболее желанных и приемлемых перспектив развития социума и обустройства человеческой жизни.

Размышления о возможностях и последствиях свободного выбора, постепенно приводят к тому, что человек ищет и находит средства для того, чтобы превзойти свой антропологический масштаб. И ему это удается: не имея крыльев человек летает, более того, летает быстрее птиц. Обладая скромным, по сравнению с другими живыми существами, зрением, человек изобрел технические средства, многократно увеличивающие способности наблюдения. Научно-технические достижения человека сравнимы с тектоническими сдвигами в природе, настолько они впечатляющи. В наращивании научно-технической мощи человека существенное значение имеет свободный выбор, неотъемлемый от творческой сущности человека. Творческие устремления побуждают человека интенсифицировать научные исследования, совершенствовать уже имеющиеся и изобретать новые технические устройства. Жажда жизни заставляет человека работать над средствами по увеличению ее продолжительности, по насыщению жизненного процесса все более многообразными и содержательными видами и формами деятельности. Это позволяет человеку все более эффективно использовать свои способности и жизненные возможности для достижения все более высокой результативности своей деятельности.

Осмысливая свою жизнь в аспекте возможностей свободного выбора, человек понимает, что она могла бы сложиться совершенно по-другому. Однако в прошлом ничего нельзя изменить, и жизнь такова, какой ее создал сам человек, действуя на основе свободного выбора и собственных предпочтений. И если реально в прошлой жизни ничего нельзя изменить, то аналитически вполне возможно вновь и вновь интерпретировать события и обстоятельства минувшего, имевшие место и возможные варианты поведения, вновь и вновь вносить коррективы в оценку возможностей и обстоятельств прошлого.

Литература:

1. Бердяев, Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. — 446 с.
2. Бубер, М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. — 463 с.
3. Кант, И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. — 591 с.
4. Кьеркегор, С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. — 383 с.
5. Черногорцева, Г. В. Сущность человека в философии экзистенциализма (по работам М. Хайдеггера и А. Камю). Монография. М.: МАКС Пресс, 2002. — 212 с.

Именно поэтому мысль о том, «что было бы, если» никогда не покидает человека, побуждая его все внимательнее всматриваться в прошлое, все обстоятельнее подходить к тому, что он делает и говорит, с кем и как общается, насколько реальные цели ставит и насколько эффективные пути-дороги выбирает, какие средства достижения жизненно важных целей предпочитает, к чему стремится и на что надеется.

Принятая человеком совокупность и выстроенная им иерархия ценностей задает определенную систему жизненных координат и параметры всех жизненных практик, охватывающих и экономическую, и нравственную, и правовую, и политическую, и личную составляющие человеческой жизни. В отношении принятой системы ценностей так же вполне возможна оценка свободного выбора. Человеку, как и обществу, в целом присуще аналитическое отношение ко всей совокупности господствующих ценностей. Особенно это характерно для переломных моментов в жизни человека и общества. Основанием всегда служит определенная степень неудовлетворенности существующим положением дел.

Осознание сложившейся ситуации, как в личной, так и в общественной жизни побуждает к размышлениям о правомерности и неправомерности свободного выбора. Аналитические суждения касаются не только реальных людей и событий, но и состояния экономического и духовной жизни общества, прав и свобод человека, имеющих место возможностей для воплощения сил и способностей, творческих устремлений человека, направленных к освоению вещного и духовного мира.

В целом можно сказать, что обстоятельному анализу человек подвергает все значимое в его жизни, свой прежний жизненный опыт, события и обстоятельства своей жизни, составляющие их поступки, дискурсы, варианты поведения, жизненные ситуации, имевшие место в прошлом, реализованные и упущенные возможности. Это важно для организации текущей жизни как более успешной, наиболее полно удовлетворяющей жизненно важные запросы человека как источника и центра всего, что существует в социальном мире.

Образовательный потенциал глобальных информационных сетей: социально-философский вектор

Ягодзинский Сергей Николаевич, кандидат философских наук, доцент
Национальный авиационный университет (Украина, г. Киев)

Фиксируя изменения в структуре социальной системы постиндустриального общества, западные социологи и футурологи прогнозировали приход нового этапа общественного развития, получившего название информационного. С тех пор исследователи стремятся уточнить понимание сущности информационного общества, дать ему исчерпывающую дефиницию. Поэтому неудивительно, что объектами социально-философского интереса стали информационные сети, а также процессы управления и компьютеризации. Следует признать, что в отечественном социально-гуманитарном дискурсе указанная проблематика приобрела не только популярность, но и глубокое теоретико-методологическое обоснование. Успехи научных школ С. Лебедева и В. Глушкова дали широкий простор для философских обобщений цифровой революции. Уже в 70–90-е годы XX в. сформировался понятийный каркас, который позволял на категориальном уровне отобразить атрибуты информационной эры, описать ее отличия от предыдущих эпох и обозначить тенденции развития цивилизации на рубеже тысячелетий.

Впрочем, реальность оказалась более многогранной, нежели все описанные культурно-исторические сценарии. Экспоненциальный рост инновационных технологий трансформировал объемные ламповые ЭВМ в сверхмощные микропроцессорные комплексы. От выполнения арифметических операций к контролю траектории спутников; от перфокарт к объектно-ориентированным языкам программирования, — так была стиснута в социальном времени информационная эволюция. Тотальное подчинение социального пространства информационным технологиям, а позже и информационным сетям, невероятно фрагментировало соответствующие социально-философские обобщения, сделало невозможными более-менее устойчивые прогнозы на будущее.

Ярким свидетельством этому есть работа Ф. Уэбстера, в которой он подверг рациональной критике существующие теории информационного общества [8]. Соглашаясь с аргументацией исследователя, правомочностью его опровержений, все же отметим, что выбранный им критерий идентификации информационного общества (изменение статуса теоретического знания) также представляется нам довольно противоречивым и неоднозначным. Ведь, будучи вовлеченными в информационную деятельность, люди все же не являются массово привлеченным к производству и распределению теоретического знания, а только «потребляют» его в форме технологий. В результате научное знание яв-

ляется ценностью только для крупных корпораций, которые способны трансформировать его в элемент политической и экономической власти. Действительно, как убедительно обосновал в цикле работ Э. Тоффлер, в наше время основным источником власти и богатства являются знания, из-за чего оно становится привилегией избранных. Для общества остается всего лишь сфера услуг и потребление.

Но это не значит, что рядовой гражданин есть полностью просчитанным потребителем, прогнозируемым в своих мыслях и действиях. Вместе с увеличением возможностей стандартизации и формализации социальных процессов растет перспектива индивидуализации социального пространства и времени. В конце XX — начале XXI веков социальную метрику начали определять информационные сети. Построенные на их основе коммуникационные каналы полноценно раскрывают социокультурный потенциал глобальных информационных сетей в сфере образования и, как следствие, является ключевым аспектом социализации современного человека.

Впервые идея интегрировать систему образования в глобальные информационные сети была сформулирована на геополитическом Западе, где уже во второй половине XX в. ощущались тенденции конвергенции научных, образовательных, экономических, политических социальных сетей. Последующая логика становления информационного общества подтвердила перспективность предложенного подхода. Как отмечает Абдул Вахид Хан, сегодня мы должны работать над созданием «общества знаний», которое будет охватывать социальные, экономические, политические и экономико-правовые параметры современной культуры [6, с. 23]. При этом ключевым элементом новой социальной модели должен стать открытый доступ к общественно важной информации, за счет чего в общественном сознании сформируется образ единого глобального мира.

Впрочем, глобальная кооперация и стандартизация в социально-экономической сфере концентрируют информационные базы данных только в наиболее развитых странах, в результате чего, по нашему убеждению, только они имеют достаточные потенции и ресурс для социально-культурного развития. В этих условиях единственной социальной сетью, движение информации в которой остается относительно открытым и не регламентированным жесткими корпоративными правилами, остается образование, в частности образование университетское. Будучи в большинстве стран объединенной с актуальными научно-исследовательскими проектами, образовательная дея-

тельность есть репрезентантом как научно-технологических, так и гуманитарных инноваций.

Идея системной интерпретации современного образования в свое время была заложена еще Ф. Шлейермахером и В. фон Гумбольдт. Их мысль заключалась в том, что высшее учебное заведение обязано выполнять не только образовательные функции, но и быть составной частью научной инфраструктуры. Именно привлечение к научно-исследовательской работе должно завершать процесс социализации личности, формировать необходимые компетентности и готовности к выполнению социально важных задач. Считается, что исторически такая схема оправдала себя, поскольку способствовала качественному улучшению высшего образования, а также «рождению новых поколений ученых, внесших существенный вклад в мировую сокровищницу науки» [2, с. 374]. Но реалии социального пространства информационного общества заставляют вносить коррективы даже в классические модели университетского образования.

Казалось бы, процессы компьютеризации и информатизации должны откорректировать указанные недостатки и противоречия современного образования, ведь на рубеже XX — XXI веков образовательная социальная сеть превращается в элемент самоорганизующейся социальной структуры. Технические средства обеспечивают каждому индивидуальный темп обучения, позволяют распределять степень привлечения специалистов к выполнению проектов, определять успешность и эффективность ученых, научных обществ и университетов в целом. Но, как заметил М. Маклюэн, наш «век тревоги» является результатом попыток выполнять сегодняшние обязанности с помощью вчерашних орудий [4, с. 342]. В настоящее время наблюдается парадоксальная ситуация, когда наличие компьютерной техники не улучшает, а ухудшает, сдерживает образовательный процесс. И такие тенденции имеют глобальное измерение, ведь в большей или меньшей степени они характерны всем регионам мира. Поиски причин этой коллизии стали предметом социально-философского анализа на рубеже веков, поскольку непрозрачная структурированность образовательного пространства не позволяла представлять его как полноценный элемент самоорганизующейся социальной системы информационного общества. Следует признать, что и в начале XXI в. система образования остается подчиненной и фрагментированной, распяленной в экономической, политической, научной, правовой и других сферах общественной жизни.

Опираясь на личный опыт реализации инновационных образовательных технологий, некоторые исследователи, пытаются представить образование как способную к самоорганизации систему. Так, Г.В. Можяева на примере виртуализации академической мобильности указывает на то, что в пространстве информационных сетей образо-

вательная деятельность реализует базовый принцип самоорганизации, а именно: каждый элемент соответствующей ей системы способен выполнять как центральные, так и периферийные функции, в зависимости от внешних запросов и потребностей систем высшего уровня [5]. Кроме того, исследователь указывает на возросшие степени свободы в образовательном пространстве, нелинейность и междисциплинарность задач, которые в нем решаются, а также открытость каналов информационного обмена. Соглашаясь в целом с приведенными аргументами, все же следует признать, что в своей совокупности они, к сожалению, выдают желаемое за действительное. Как известно в конце XX в. поглощение образованием новейших компьютерных технологий вынуждало участников социально-философского дискурса поднимать вопросы информационной перенасыщенности и селективного восприятия действительности [3, с. 26–27]. При этом в начале XXI в. ощутимой преградой на пути эволюции образовательной социальной системы является доминирование информационной формы над производимым ею содержанием.

Большинство усилий, направленных на интеграцию информационно-коммуникационных технологий и образовательной среды встречают активное сопротивление со стороны заинтересованных социальных групп. Именно поэтому, несмотря на признание факта нелинейности, динамичности социального пространства и времени, образовательный потенциал глобальных информационных сетей остается нереализованным. По этому поводу А. Масейра отмечает: «цели и задачи нового образования должны восполнить существующие ограничения и недостатки, способствуя полному и всестороннему развитию человека и формированию его личности» [9, с. 126]. Это порождает вопрос: неужели традиционная система образования не способна была решить новые задачи? Ведь именно благодаря ей общество произвело технологический взрыв второй половины XX в. и информационную революцию начала XXI в.

Что же меняется в начале XXI в.? На наш взгляд, при ответе на этот вопрос уместно указать на следующие концептуальные сдвиги. Прежде всего, примем во внимание тенденцию сближения образования (в первую очередь университетского) и науки. Образование утрачивает исключительное право на процесс социализации индивидов и превращается в часть экономической подсистемы общества. Ведь университеты лучше понимают роль образования и науки для настоящего и будущего своих стран и энергично действуют в этом направлении [7, с. 6]. Вторым аспектом, заставляющим обновить социально-философские подходы к пониманию образования собственно как социальной системы, является ее глобализация.

В начале XXI в. практика предоставления образовательных услуг все меньше учитывает национальные особенности. Осознавая, что ни одна страна не сможет обеспечить свою политическую и экономическую не-

зависимость без отлаженной системы высшего образования и организации научных исследований [1, с. 13], правительства ведущих стран мира инвестируют средства в создание механизмов интеграции науки и образования в единую социальную подсистему информационного общества.

Это не все аргументы против соответствия традиционных образовательных систем современной социальной информационной архитектонике. В аграрной и индустриальной моделях экономики функции образования имели преимущественно характер социальных доминант. Ускоренное социальное время информационной эпохи слишком уплотняет социальное пространство, за счет чего образование превращается в детерминанту. То есть такую величину, которая не формирует, а отражает, фиксирует те или иные состояния общественного сознания. Соответственно, без интеграции образовательной социальной системы в структуру глобальных информационных сетей выполнение образованием возложенных на него, как на социальный институт, функций исключается. Причина этого, как показывает наше исследование, кроется в несогласованности самоорганизационных процессов в социальных подсистемах.

Игнорирование необходимости решения поставленной выше проблемы, кроме явных, содержит и скрытые опасности. Одна из них кроется в увеличении количества искусственных преград, которые являются следствием политики ведущих государств, направленной на коммерциализацию образования. В этих условиях значительная часть молодежи еще в процессе обучения оказывается вовлеченной в научно-промышленные проекты. Вместе с тем ориентация образования и науки на поддержку исключительно экономических проектов транснациональных корпораций вызывает и обратный к интеграции социальных сетей эффект. Тотальное игнорирование социокультурных аспектов развертывания глобальных информационных сетей как своеобразной надстройки над социальным пространством информационного общества, доминирование принципов экономической целесообразности при планировании и организации информационной

деятельности излишне фрагментирует социальную реальность.

В социально-философском дискурсе такие тенденции связывают с феноменом глокализации. Последний нередко представляют как контраргумент процессам глобализации и применяют для обоснования необходимости выработки альтернативных социальных теорий. По нашему убеждению, такой путь ошибочен, ведь глобализация и глокализация отражают специфику вхождения социальных сетей в информационное взаимодействие. Другими словами информационная глобализация институционально разграничивает две культурно-цивилизационные тенденции. Одна из них через экономические, правовые и политические подсистемы катализирует мировую интеграцию, а другая, опираясь на духовные основы общественного бытия, направлена на сохранение культурных паттернов. Обеспечение стабильности такого, внешне противоречивого взаимодействия, — одна из актуальных социально-философских проблем.

На наш взгляд, в начале XXI в. социальная динамика общества может быть осмыслена исключительно через анализ степеней реализации социокультурного потенциала глобальных информационных сетей в различных регионах мира. Позитивное влияние разности реализации потенциалов глобальных информационных сетей наиболее очевидно проявляется в сфере образования и науки. Программы обмена, стажировки, реферативные базы научных публикаций, индексация научно-методических и научно-исследовательских материалов, не изменяя социальную действительность, представляют ее виртуальный прообраз как монолитный компонент глобальных информационных сетей.

Исходя из этого, считаем необходимым интерпретировать образовательную социальную систему как элемент социокультурного потенциала информационных сетей. К её функциям следует отнести обеспечение социального равновесия и поглощение последствий столкновения глобализационных и глокализационных процессов, корректируя тем самым их влияние на трансформацию социального пространства.

Литература:

1. Борисов, И. И., Запрягаев С. А. Тенденции развития высшего образования в XXI веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2001. — № 1. — с. 13–29.
2. Дротянко, Л. Г. Феномен фундаментального і прикладного знання (Постнекласичне дослідження). — К.: Вид-во ЄУФІСМБ, 2000. — 423 с.
3. Кримський, С. Б. Запити філософських смислів. — К.: ПАРАПАН, 2003. — 240 с.
4. Маклюэн, М. Средство есть содержание / Пер. с англ. // Информационное общество / Под ред. А. Лактионова. — СПб. — М.: АСТ, 2004. — с. 341–348.
5. Можяева, Г. В. Сетевые структуры в образовании как фактор развития виртуальной академической мобильности // Гуманитарная информатика. Выпуск № 5 / http://huminf.tsu.ru/jurnal/vol5/mgv_set_strukturi/
6. Наука в информационном обществе / Пер. с англ. — СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2004. — 104 с.
7. Садовничий, В. А. Университеты. Настоящее. Будущее // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2001. — № 1. — с. 6–12.

8. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ.; Под ред. Е. Л. Варгановой. — М. Аспект Пресс, 2004. — 400 с.
9. Человек и новые информационные технологии: завтра начинается сегодня / Под ред. Е. Ван Поведской, А. Досиль Масейра. — СПб.: Речь, 2007. — 320 с.

ПРОЧЕЕ

Специфика проектирования дизайна интерьера салона красоты

Ажгихин Сергей Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент;
Лисишина Ольга Александровна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье затронута проблема создания дизайна интерьера для салона красоты, выявлены основные принципы создания дизайн-проекта, показана возможность их реализации в учебном процессе вуза в ходе профессиональной подготовки будущих дизайнеров. В статье правомерно отмечается, что разработка дизайн-проекта интерьера — это комплекс работ, направленный на создание и реализацию различных интерьерных решений. В статье показано, каких принципов и правил, в обязательном порядке, нужно придерживаться при разработке интерьера салона. Предлагается решение проблемы путем проектирования интерьера с учетом всех эргономических и эстетических требований к зонированию помещения, основные принципы дизайн-проектирования которого показаны на примере салона красоты «Золотые ножницы».

Ключевые слова: профессиональная подготовка будущих дизайнеров, учебный процесс вуза, дизайн интерьера салона красоты, оформление салона красоты, проектирование салона красоты, индустрия красоты, зонирование помещения, дизайнерское решение.

В статье представлены реализуемые проектные принципы, которые находят применение в учебном процессе вузов в ходе профессиональной подготовки будущих дизайнеров.

Гармоничный дизайн интерьера салона красоты оставляет одно из самых ярких впечатлений при первом посещении. Поэтому очень важно проектирование запоминающегося дизайна интерьера, это должно быть первой задачей для его владельцев. Дизайн интерьера салона красоты должен нравиться целевой аудитории, иначе даже самое дорогое и современное оборудование и высокий профессионализм персонала не спасет положение.

Зачастую при создании дизайна салона красоты больше внимания уделяют приобретению оборудования и перечню услуг, забывая о таком важном моменте, как интерьер и планировка, предпочитая ограничиться косметическим ремонтом в существующем помещении. Клиенты, как правило, приходят в конкретный салон за услугами понравившегося мастера, и, если условия работы не будут комфортны для этого специалиста, теряется не только персонал, но и клиенты, уходящие в другой салон вслед за мастером. Таким образом, в большинстве случаев люди посещают определенный салон красоты из-за какого-либо мастера, при этом не обращают внимание на дизайн помещения салона красоты.

Дизайн и оформление салона красоты считается второстепенным. Ставку салоны делают на мастеров и часто

ошибаются, ведь атмосфера салона красоты, а, значит, настроение клиента и самих парикмахеров, напрямую зависит от дизайна интерьера.

Дизайн салона красоты — это совершенно отдельная тема в дизайне интерьеров. Салон красоты является тем типом помещений, которые изобилуют большим количеством специального оборудования, что привносит в проект салона множество технических нюансов.

Кроме правильно расставленной и красивой мебели при проектировании салонов красоты нужно уделить много внимания качеству материалов и рабочих поверхностей. Они должны быть не только привлекательными на вид, но также износостойкими и практичными.

Дизайн интерьера — это своего рода «упаковка», на нее в первую очередь обращают внимание. Товар в красивой упаковке продать гораздо легче, чем без нее. Большинство людей судят по услуге, исходя из того, что они видят. А так как зрительное восприятие часто играет наиболее важную роль, то человек гораздо быстрее поверит своим глазам, чем любым другим аргументам.

Дизайн интерьера салона красоты должен быть не только ярким и запоминающимся, но и быть правильно оборудованным, иметь достаточную освещенность, чтобы мастера могли качественно выполнить свою работу. Ведь в такие заведения люди приходят, в первую очередь, за оказанием услуг, которые желают получить в приятной обстановке.

Дизайн может радовать глаз своей необычностью и, в то же время, практичностью. И, не смотря на то, что в некоторых случаях архитектура помещения не соответствует концепции заведения, к проектированию салонов красоты можно подойти творчески и найти выход из сложившейся ситуации. Порой недостатки помещения можно превращать в достоинства, главное — творческий подход.

Идеально создавать сначала интерьер салона, а затем приступать к его строительству, но, к сожалению, такое не всегда возможно. Очень часто приходится открывать салон в имеющемся помещении. В таком случае, скорее всего, придется затеять перепланировку, найти наиболее приемлемое расположение мест для работы разных мастеров [5].

При разработке дизайн-проекта салона необходимо учитывать в обязательном порядке:

- эргономику,
- колористическое решение,
- качественную вентиляционную систему,
- поддержание комфортного температурного режима в любое время года,
- правильно рассчитать освещение, особенно рабочих зон,
- рассчитать максимальную нагрузку на электросеть,
- возможность подводки водопровода и канализации практически во все помещения салона и т.д.
- надо хорошо разбираться в назначении и потребностях того или иного кабинета (эстетических и практических),
- соблюдать рекомендации СЭС по устройству помещений парикмахерских.

Проигнорировав или неверно рассчитав какой-то пункт из этого списка, потом, к сожалению, можно приобрести множество проблем. Нет сомнения, что качественный дизайн-проект, сам ремонт и, особенно, прокладка инженерных коммуникаций, очень не дешевое удовольствие. Однако надо помнить, что в салоне мелочей не бывает.

Разработка дизайн-проекта интерьера — это комплекс работ, направленный на создание и реализацию различных интерьерных решений. Составляя дизайн-проект, надо учитывать тот факт, что любое помещение должно быть не только красиво оформлено, но комфортабельно [6].

Проектируя салон красоты, требуется создать такие условия для обслуживания клиентов и сотрудников, при которых повышается производительность труда, комфорт клиентов, снижается утомляемость, поддерживается хорошее настроение и др.

Доброжелательное отношение персонала к клиентам невозможно, если в течение дня сотрудники устали от неэффективной организации труда, да и количество клиентов будет обслуживаться меньшее, поэтому требуется внимательно продумать рабочий процесс, функциональность каждого кабинета и максимально оптимизировать работу и услуги [1]. Следует тщательно спланировать интерьер салона красоты, так как он очень сильно будет оказывать влияние на посещаемость.

Рассмотрим некоторые наиболее интересные салоны красоты во всем мире. «Небесный» релаксирующий салон красоты в Корее напоминает некое облако, в котором можно расслабиться и приятно провести время, а так же возвратиться сюда снова и снова. Дизайнеры архитектурной студии SPASM Design Architects создали «небесный» интерьер корейского салона красоты под названием «Permy Mi Jang Won» (рис.1), который находится на одной из шумных улочек Судзи-гу (Корея). Этот салон красоты оформлен в нежных бело-голубых тонах. Помещение салона имеет основную зону, где работает персонал, а также зону отдыха и релаксации для посетителей.

Дизайн этого салона красоты настолько свеж и «воздушен», что его в действительности можно назвать «небесным» салоном красоты и по-настоящему расслабиться. Помещение салона красоты отделано голубыми и белыми материалами, зеркалами. Все это создает ощущение воздушных облаков, медленно «плывущих» по

Рис.1. Салон красоты «Permy Mi Jang Won» в Корее

небу. Релаксация в таком салоне будет очень эффективной!

Еще один необычный салон красоты «end... Link» в Японии от архитектора Ясунари Цукада (Yasunari Tsukada). Полностью белое пространство, в котором нет ничего, кроме решеток из дерева, сконфигурированных между собой в полки, столешницы, стулья, системы освещения и держатели зеркал (рис.2).

Салон красоты занимает длинное и узкое здание, поэтому архитектором Ясунари Цукада был разработан чистый белый интерьер с тем, чтобы сохранить имеющееся пространство максимально открытым и визуально увеличить его. Сетчатая стенка из древесины проходит по правой стороне данного местечка для создания рабочих мест для семи стилистов. «Нам стало интересно, можем ли мы создать гибкую, расширяемую, стену, не накладывая никаких ограничений на ее функциональность», — объясняет архитектор. «В данном случае нам сыграли на руку трехмерные экраны-решетки, напоминающие части джунглей, а также тренажерный зал, части которого функционируют как архитектурные предметы мебели».

Отверстия в сетке создают пространство для зеркал, а подвесные светильники можно повесить сверху, вставить в стеклянные панели или прямо в стеллажи макета. Два дополнительных сиденья обращены к большому зеркалу на противоположной стене, в то время как экран смотрит прямо на стойку регистрации. Более узкий деревянный каркас обеспечивает дополнительные полки в направлении задней части 28-метрового зала, а блоки для мытья волос спрятаны в задней части пространства.

Рассмотрев два этих примера (аналога) можно сказать, что интерьеры этих салонов красоты совершенно противоположны по стилистике, но, в то же время, очень уютны и комфортабельны.

Салонов красоты существует на рынке индустрии красоты огромное количество, но, к сожалению, далеко не все салоны красоты соответствуют всем нормам и могут похвастаться уникальным дизайном интерьера и индивидуальностью. Особенно это остро заметно в маленьких городах, где все салоны красоты как будто делал один человек, и они просто обставлены мебелью.

Рассмотрим существующую проблему на примере дипломного проекта. Актуальность темы заключалась в разработке дизайна интерьера салона красоты «Золотые ножницы». В городе Приморско-Ахтарске, Краснодарского края достаточно различных салонов красоты, но все они очень похожи по внутренней отделке помещения и имеют проблему несоответствия данного типа заведения с установленными нормами и правилами. Именно поэтому при помощи правильного проектирования интерьера и с учетом потребностей целевой аудитории было решено исправить положение салона красоты «Золотые ножницы» и выделить его среди конкурентов.

Салон красоты «Золотые ножницы» приобрёл значительную популярность среди потребителей. В салоне присутствовали хорошо обученные мастера, умеренные цены, индивидуальный подход к каждому клиенту. Но интерьер салона красоты оставлял желать лучшее, а оформление фасада – безликое и эстетически не привлекательное. А ведь от удачно подобранного интерьера салона красоты напрямую зависит его прибыльность.

Дизайн интерьера красоты должен быть стильным. Это аксиома. Ни одна женщина не доверит свою прическу, а тем более лицо мастеру, который будет работать на «допотопном» оборудовании в окружении старой мебели [3].

Во время предпроектного анализа салона красоты «Золотые ножницы» выявились большие проблемы, связанные с зонированием помещения. Все зоны размещены хаотично и не сразу можно понять, какая зона к какому

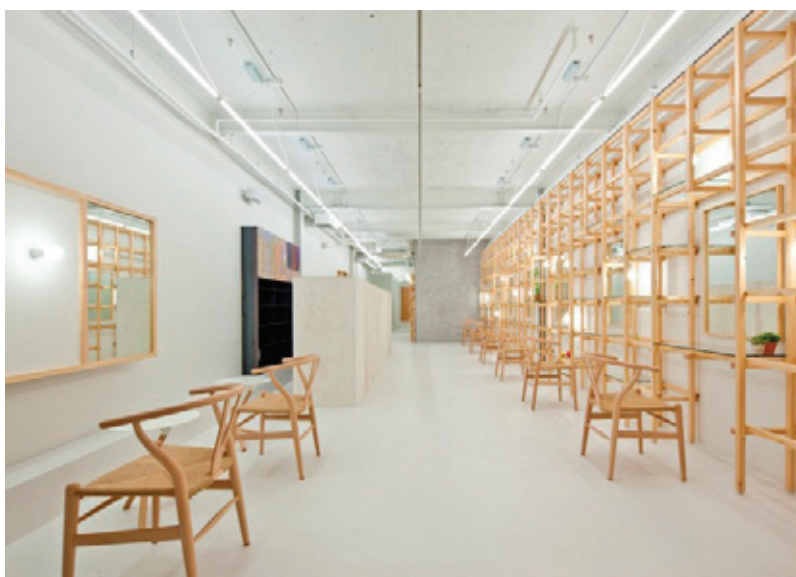

Рис.2. Салон красоты «end... Link» в Японии от архитектора Ясунари Цукада

виду услуг относится. Все, практически, у всех на виду и нет возможности у клиентов салона красоты полностью расслабиться, отдохнуть и получить необходимые услуги. Многие зоны необходимо уединены, так как приводит к дискомфорту посетителей салона.

Интерьер салона красоты «Золотые ножницы» не оказывает никаких положительных эмоций на посетителей. Стены выкрашены в бежевый цвет, как в большинстве салонов красоты города Приморско-Ахтарска, на полу белая плитка, синие кресла для оказания парикмахерских услуг и белые столы. На окнах бежевые жалюзи, которые всегда закрыты и давно уже выгорели на солнце. На стенах висит несколько постеров.

При входе в салон красоты посетитель видит не стойку с приветливым администратором, а мойку для волос, что очень неудачно и не эстетично, так как многим посетителям это не совсем приятно и вводит неловкое положение обоих посетителей салона красоты.

А ведь некоторые зоны необходимо уединить, какие-то оставить на виду или наоборот. Каждая зона должна нести определенную функцию. Необходимо сделать акцент на одной из зон. Проблема зонирования выходит на первый план. Так же были проблемы с освещением и микроклиматом помещения. Необходимо также было решить проблемы системы вентиляции помещения, ведь если в салоне будут присутствовать резкие запахи ацетона, окислителей и других химических средств, вряд ли клиент придет в салон во второй раз.

Главной целью интерьера салона красоты является то, что за счет нового проектирования интерьера должны решаться проблемы зонирования, устаревшего, некачественного оформления и оборудования, плохого освещения, загромождения лишними предметами, трудной проходимости, отсутствия зоны ресепшн и ожидания, что является неотъемлемой немаловажной частью салона.

В итоге предпроектного анализа было решено в салоне красоты «Золотые ножницы» использовать спокойные, теплые тона, без резких форм и ярких цветов. В качестве основного цвета выбран теплый оттенок, коричнево-каamelопардовый цвет (желтовато-коричневый). Коричневый символизирует заботу, надежность, простоту и стабильность. В дополнении к камелопардовому цвету был выбран белый цвет, так как белый делает коричневый более насыщенным и выразительным, в то время как коричневый лишает белый цвет нейтральности и стерильности.

Основным акцентом в проектировании дизайна интерьера салона красоты будет являться декоративная перегородка, которая привнесет в интерьер необычность и индивидуальность, что придаст интерьеру салона красоты отличительную особенность от конкурентов.

Главным в проектировании дизайна интерьера салона красоты является зонирование помещения. От этого будет зависеть удобство работы мастеров и комфортность посетителей, что сделает помещение еще уютнее и комфортабельнее. Существует огромное множество

вариантов зонирования, которые достигаются методом установки стационарных или передвижных перегородок, с помощью занавеса, а также с помощью различных отделочных материалов, различного освещения, изменения высоты потолка или уровня пола. Для салона красоты была выбрана интерьерная декоративная перегородка, выполненная по индивидуальным эскизам. Интерьерные декоративные перегородки — конструкции, которые одновременно выполняют две функции, а именно разделяют пространство на функциональные зоны и украшают интерьер.

В салоне красоты использовано только новейшее оборудование и удобная мебель, как для посетителей, так и для мастеров, что позволит мастерам выполнять свою работу качественнее, а посетители салона смогут расслабиться и получать необходимые для них услуги.

В отделке помещения используются только самые современные и безопасные материалы и покрытия, которые хорошо моются и прослужат не один год, что очень важно для данного типа заведения.

Помещение салона красоты обеспечено отличной вентиляцией и кондиционированием, что создаст благоприятный климат и от чего будет зависеть комфорт, как посетителей, так и мастеров салона красоты.

Также необходимо обеспечить грамотное освещение помещения, что очень важно для салона красоты, так как мастерам, работающим в данной сфере необходим правильный, грамотно выстроенный свет, от чего зависит качество выполненной работы и удовлетворенность клиента.

Основной задачей в проектировании дизайна помещения салона красоты «Золотые ножницы» — создание особой и уютной атмосферы, чтобы салон ценился не только квалифицированными мастерами, но и своим интерьером, который сможет привлекать все новых и новых клиентов.

Были решены поставленные перед проектом цели и задачи. А именно:

- разработан новый стильный интерьер салона красоты «Золотые ножницы», соответствующий концепции салона;
- была решена проблема с зонированием помещения (многие зоны стали уединенными, что делает салон красоты комфортнее);
- появилась зона ресепшн (теперь посетители не будут в растерянности при входе в салон красоты, не зная к кому обратиться);
- была решена проблема зоны мойки для волос (теперь она не на видном месте и не стесняет клиентов);
- появилось место для отдыха (ожидания), где можно почитать журнал и посмотреть ТВ.

В дизайне интерьера салона красоты важным акцентом является освещение. Как правило, общее освещение должно дополняться локальным. Продумывая установку локальных светильников, необходимо учесть расположение столов, кресел и оборудования.

Цвет играет в жизни человека немаловажную роль. Хорошо подобранные цвета интерьера салона красоты будут вызывать у посетителей позитивный настрой, способствовать отдыху и расслаблению. В противном случае, неправильно подобранные цвета могут вызвать состояние дискомфорта.

Важно в проектировании интерьера салона красоты правильно и грамотно совмещать функциональность с эстетикой. Ведь в салоне красоты очень важно правильное зонирование всех зон и комфортное перемещение.

Успешный салон красоты должен иметь свой образ, который позволит привлечь и завоевать доверие клиента. Все должно быть гармонично от продуманного дизайна интерьера, включая удобное парикмахерское оборудование. Безликие помещения, даже наполненные самыми новомодными инструментами, одинаковые светлые панели, жалюзи под «евро» и полное отсутствие индивидуальности оставят в памяти клиента такой же «безликий» след. Поэтому очень важно найти индивидуальный стиль салона красоты. Все это учитывалось при проектировании салона красоты «Золотые ножницы» в городе Приморско-Ахтарске.

Важный аспект, на котором базируется дизайнерское решение — эргономический, привязывающий это ре-

шение к возможностям и особенностям человеческой природы, в том числе социальным и психологическим [4].

При проектировании дизайна интерьера подготовительный этап особенно важен, так как дизайн интерьера непосредственно выполняет функцию влияния на человека по средствам цветового решения, стилизации, освещения, фактуры и других не менее важных показателей. Специалист по дизайну должен грамотно раскрыть потребности заказчика и учесть его индивидуальные потребности. Именно системный подход определяет ключевые точки, по которым можно фиксировать данные, а далее подвергать их тщательному анализу [2].

Можно сделать вывод, что дизайн — это система, которая соединяет множество наук и процессов. Эта, относительно стройная система теоретических положений, не выглядит определенной, так как в дизайнерском творчестве нет устойчивых предпочтений каких-либо средств выразительности — они легко подменяют друг друга.

Представленные в статье реализуемые проектные принципы, ориентированные на оптимальное использование в учебном процессе вуза в ходе профессиональной подготовки будущих дизайнеров, так как выявлены основные принципы создания дизайн-проекта интерьера салона красоты и показана возможность их реализации.

Литература:

1. Ажгихин, С. Г., Марченко М. Н. Типы принятия решений в процессе проектной деятельности. 21 century: fundamental science and technology: сборник трудов. Vol.2. North Charleston, USA. Научно-издательский центр «Академический». 2014. С.86–89.
2. Зинченко, В. П., Мунипов В. М. Основы эргономики. М., 2000.
3. Кирьянко, Е. А., Сухарев Е. Н. Системный подход к проектированию дизайна интерьера.
4. Колин, К. Интерьер салона красоты. М., 2000.
5. Основные правила дизайна интерьеров. Ру: Интернет-журнал о дизайне. (<http://www.piter-design.ru/15.11.14.>)
6. Проект IDH — Пространство и стиль. (<http://www.idh.ru/15.11.14.>)
7. Эйвис Дж., Эйвис М. Интерьер. Выбираем цветовой дизайн. М., 2006.

Сущность реализации и методов социально-культурной реабилитации молодых инвалидов

Демченко Юлия Игоревна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Понятие социально-культурная реабилитация характеризует в обобщенном виде процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволяет функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений

Социально-культурная реабилитация — комплекс мероприятий включающих культурологический механизм

направленный на возвращение, создание психологических механизмов, способствующих постоянному внутреннему росту, развитию и в целом восстановлению культурного статуса инвалида как личности. Приобщаясь к культуре инвалид становится частью культурного сообщества. Вообще социально-культурная реабилитация составляет важный элемент реабилитационной деятельности, так как удовлетворяет блокированную у инвалидов потребность в информации, в получении социальных, культурных

услуг, в доступных видах творчества. Социально-культурная деятельность выступает важнейшим социализирующим фактором, приобщая людей к общению, согласованию действий, восстанавливая их самооценку.

Сущность социальной реабилитации состоит в том, что в процессе ее человек формируется как член того общества, к которому он принадлежит. Проблемы инвалидности не могут быть поняты вне социокультурного окружения человека — семьи, дома-интерната и т.д. Инвалидность, ограниченные возможности человека не относятся к разряду чисто медицинских явлений. Гораздо большее значение для понимания этой проблемы и преодоления ее последствий имеют социально-медицинские, социальные, экономические, психологические и другие факторы. Именно поэтому технологии помощи инвалидам — взрослым и детям — основываются на социально-экологической модели социальной работы. Согласно этой модели люди с ограниченными возможностями испытывают функциональные затруднения не только вследствие заболевания, отклонения или недостатков развития, но и неприспособленности физического и социального окружения к их специальным проблемам.

Содержание социальной реабилитации рассматривается как процесс и система медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма.

Цель реабилитации — восстановление социального статуса инвалида, достижение им материальной независимости и его социальная адаптация.

Основными принципами социальной реабилитации являются: как можно более раннее начало осуществления реабилитационных мероприятий, непрерывность и поэтапность их проведения, системность и комплексность, индивидуальный подход.

Сущность реабилитации — не столько восстановление здоровья, сколько восстановление возможностей для социального функционирования при том состоянии здоровья, которым после излечения обладает инвалид.

Социальная реабилитация инвалидов включает в себя деятельность по социально-бытовой адаптации и социально-средовой реабилитации.

Социально-бытовая адаптация — это система и процесс определения оптимальных режимов общественной и семейно-бытовой деятельности инвалидов в конкретных социально-средовых условиях и приспособления к ним инвалидов.

Социально-средовая ориентация — система и процесс определения структуры наиболее развитых функций инвалида с целью последующего подбора на этой основе вида общественной или семейно-общественной деятельности.

Мероприятия по социально-бытовой адаптации включают:

— информирование и консультирование инвалида и его семьи;

— адаптационное обучение инвалида и его семьи;

— обучение инвалида: персональному уходу (самообслуживанию); персональной сохранности; овладению социальными навыками;

— обеспечение инвалида техническими средствами реабилитации и обучение пользованию ими;

— адаптацию жилья инвалида к его потребностям.

Мероприятия по социально-средовой ориентации включают:

социально-психологическую реабилитацию (психологическое консультирование, психодиагностику и обследование личности инвалида, психологическую коррекцию, психотерапевтическую помощь, психопрофилактическую и психогигиеническую работу, психологические тренинги, привлечение инвалидов к участию в группах взаимоподдержки, клубах общения, экстренную (по телефону) психологическую и медико-психологическую помощь;

— обучение: общению, социальной независимости, навыкам проведения отдыха, досуга, занятий физкультурой и спортом.

— оказание помощи в решении личных проблем;

— социально-психологический патронаж семьи.

Мероприятия по социальной реабилитации реализуются отделением социальной реабилитации, входящим в виде структурного подразделения в учреждение социального обслуживания населения.

Инвалидность детей значительно ограничивает их жизнедеятельность, приводит к социальной дезадаптации вследствие нарушения их развития и роста, потери контроля за своим поведением, а так же способностей к самообслуживанию, передвижению, ориентации, обучению, общению, трудовой деятельности в будущем.

Проблемы инвалидности не могут быть рассмотрены вне социокультурного окружения человека — семьи, дома-интерната и т.д. Инвалидность, ограниченные возможности человека не относятся к числу чисто медицинских явлений. Большое значение для понимания этой проблемы и преодоления её последствий имеет социально-культурная реабилитация.

Вообще социально-культурная реабилитация составляет важный элемент реабилитационной деятельности, так как удовлетворяет блокированную у инвалидов потребность в информации, в получении социальных, культурных услуг, в доступных видах творчества. Социально-культурная деятельность выступает важнейшим социализирующим фактором, приобщая людей к общению, согласованию действий, восстанавливая их самооценку.

Социально-культурная реабилитация личности — это сложный процесс ее взаимодействия с социальной средой, в результате которого формируются качества человека, как подлинного субъекта общественных отношений.

Литература:

1. Некрасова, Т.А. Социально-культурная деятельность в системе социализации людей с ограниченными возможностями [Текст] / Т.А. Некрасова // Современные проблемы туризма и сервиса. — 2009. — № 2. — с. 206–212.
2. Легенчук, Е.А. Основы реабилитации лиц с ограниченными возможностями [Текст] / Е.А. Легенчук, Д.В. Легенчук. — Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2009. — с. 47.
3. Романов, О.Ю. Социализация через социально-культурную реабилитацию: практика и опыт применения методов арт-терапии [Текст] / О.Ю. Романов, Г.В. Игнатенко // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: науч. и социо-культ. журн. — 2012. — № 2. — с. 56–65.

Локализация компьютерных игр и проблема её качества

Зилев Вадим Максимович, студент

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Сюткина Алена Ивановна, студент

Пермская государственная фармацевтическая академия

В данной статье будут рассмотрены проблемы, влияющие на качество локализации компьютерных игр, также среди них мы выделим те, с которыми сталкиваются локализаторы в процессе непосредственного перевода. Некоторые из указанных проблем будут разобраны с точки зрения вариантов их решения.

Ключевые слова: локализация, компьютерные игры, трудности перевода, проблема качества перевода.

За последние несколько лет индустрия видеоигр стала неотъемлемой частью нашей жизни, вместе с ростом доли рынка интерактивных развлечений в России растёт и значимость такого явления, как локализация. Стоит отметить, что этот процесс является весьма трудоёмким и занимает большое количество времени. Однако достаточно часто случается та ситуация, что издатель экономит на локализации своей игры, сужает сроки её выполнения, что, безусловно, сказывается на качестве и ведёт к недовольству со стороны русскоговорящих пользователей.

Локализацией приложения (программы) называют процесс перевода программы с исходного языка на конечный [1].

Предметом статьи является проблема качества перевода при локализации компьютерных игр.

Целями статьи являются:

1. Освещение существующих на данный момент проблем, которые возникают в процессе перевода при локализации компьютерных игр и отражаются на её качестве;
2. Рассмотрение вариантов решения отдельных проблем.

Для достижения целей статьи поставлены следующие задачи:

1. Ознакомиться со структурой процесса локализации;
2. Изучить актуальную на данный момент литературу по локализации;
3. Ознакомиться и осветить примеры некорректных локализаций;
4. Применить собственные знания по теории перевода для составления вариантов решений некоторых проблем,

с которыми может столкнуться переводчик в процессе локализации.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. Библиографический анализ литературы и материалов сети Интернет;
2. Анализ полученных данных.

Команда локализаторов сталкивается с огромным количеством нюансов и проблем, которые в свою очередь препятствуют достижению хорошего и быстрого результата.

Причинами таких проблем могут являться:

- 1) различные нюансы, такие как короткие сроки, постоянные проверки и так далее;
- 2) локализационный пакет может быть собран некорректно или содержать не все фрагменты игры;
- 3) некомпетентность команды локализаторов.

Локализация крупномасштабной игры (к примеру, какой-либо RPG) занимает большое количество времени. Поэтому стоит отметить важность сроков, выделенных на работу. Например, иногда на выполнение всей локализации предоставляют срок в десять дней, хотя на это требуется значительно больше времени.

Другой важный момент заключается в том, что компания, обеспокоенная качеством локализации, часто стремится контролировать данный процесс, что, с одной стороны, хорошо, но обычно это сказывается на результате не лучшим образом. Дело в том, что не все разработчики понимают нюансы работы команды локализаторов. К тому же контролируют данный процесс зачастую люди

далёкие не только от игровых миров, но и от самой индустрии. Но издатели могут потребовать сверку каждого из шагов в процессе локализации. Что, в свою очередь, сокращает время полезной работы, а также препятствует своевременной правке.

После подписания контракта зарубежный издатель присылает локализационный пакет.

В большинстве случаев он состоит из следующих компонентов:

- 1) инструкция по локализации;
- 2) файл или несколько файлов с текстом;
- 3) шрифты;
- 4) озвучка;
- 5) графика;
- 6) видео;
- 7) мануал;
- 8) инструментарий для локализации;
- 9) инструментарий для сборки [2;3].

Важно обратить внимание на то, что в этот пакет не входит сама игра, но иногда разработчики или издатели могут выслать альфа-версию игры. Тогда переводчики будут иметь возможность ознакомиться со стилем игры и сверяться с контекстом.

Если зарубежный релиз игры уже состоялся, локализаторы могут сперва познакомиться с игрой, выпущенной на языке оригинала, в подавляющем большинстве — это английский язык. И уже затем браться непосредственно за работу.

В противном случае локализаторы не имеют возможности познакомиться с полной версией игры. В этой ситуации может выясниться, что некоторые части текста не были переведены, потому что они не были внесены в пакет для локализации.

Бывает так, что в этот пакет включают часть предыдущей игры из той же серии. Переводчик может даже не осознавать, что тот или иной фрагмент не имеет отношения к нынешней игре, но если этот фрагмент присутствует, значит, работа должна быть выполнена.

Обратимся к другой проблеме: так как пакет собирает разработчик, а не издатель, это может вызвать дополнительные накладные расходы из-за некорректно выполненной работы. К сожалению, разработчик не всегда компетентен в этой области.

Примеры ошибок сборки локализационного пакета:

1) звуковые файлы присылаются в готовом виде, но не разделённые по частям: отдельно речь и отдельно фоновый звук; в таком случае из-под озвучки в дальнейшем могут вылезать куски исходного текста;

2) графика, которая подлежит переводу, может быть прислана также в готовом виде; если она не разделена по слоям, это значит, что локализаторам придётся провести большое количество времени в программе Photoshop;

3) комментарии перепутаны;

4) пометки, которые не нужно переводить, стоят рядом с частями текста, который должен быть переведён [2].

Проблемы, возникающие по причине компаний-производителей и разработчиков, должны решаться на со-

ответствующем уровне. В этом случае мне хотелось бы предложить некоторые советы, которые важны для локализаторов, занятых непосредственным переводом.

После того как переводчики получают ЛП, многие сразу же приступают к самому процессу перевода. Такой подход является некомпетентным.

Первым делом важно ознакомиться с текстом и составить словарь. В него должны входить все термины из игры, имена персонажей, названия территорий, названия фракций, заклинаний и так далее. Локализационный пакет нужно неоднократно и тщательно прочитать не только переводчикам и редакторам, но и всеми знакомым, друзьям и родственникам. Термины и названия должны быть согласованы между собой. Только после составления, проверки и утверждения словаря можно браться за процесс непосредственного перевода игры.

В пример можно привести случай, когда пиратами была переведена игра под названием *Arx Fatalis*, но словарь эти локализаторы, увы, не составили. Затем они произвели замену слова «ум» на слово «интеллект». Но замена была произведена не в каком-то отдельном месте, а глобально. В итоге в игре можно было заметить листы загадочного материала под названием — бинтеллектаги (вместо «листы бумаги»).

Как мы можем видеть, словарь — важнейшая и неотъемлемая часть при такой работе.

Хороший переводчик всегда должен осознавать разницу между языком перевода и языком оригинала. В одной из своих работ английский переводовед Джон Кэтфорд говорит о том, что при переводе не происходит «переноса значения» текста с одного языка на другой так как значение, по его мнению, является свойством определенного языка [4].

Имена и названия при переводе должны привязываться к единому стилю. Многие полагают, что слово *gangster* можно перевести как «рейнджер» или «боевик»; если речь идет о техасских или космических рейнджерах, это утверждение будет правильным, но если действия игры происходят в мире фэнтези или средневековье, то внесение современных слов будет негативно сказываться на стиле. «У каждой эпохи, — писал К. Чуковский, — есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова декадентских девяностых годов, как настроения, переживания, искания, сверхчеловек... В переводе торжественных стихов, обращенных к Психее, неуместно словечко сестренка... Назвать Психею сестренкой — это все равно, что назвать Прометея братишкой, а Юнону — мамашей» [5, с. 118–119].

Часть названий, имён или других фрагментов может содержать отсылку к реалиям игры извне. К примеру, если переводчик не знает о девушке по имени Пэрис Хилтон, то он и не поймет отсылку в имени модницы-эльфийки Хэрис Пилтон к уже упомянутой особе. В таком случае переводчик должен поставить перед собой задачу разгадать эту тайну.

После составления словаря наступает время браться непосредственно за перевод художественного текста. Этот процесс порождает огромное количество трудностей сам по себе. К примеру, возникает проблема передачи средствами русского языка ситуаций, фраз или оборотов, специфических для страны-производителя, не имеющих аналогов в России, или же проблема, связанная с расхождением значений в языках [6].

Важно отметить, что компании обычно берут на работу не профессиональных переводчиков, а людей со знанием языка, зачастую это знание оставляет желать лучшего. С другой стороны, многие люди считают, что если переводчик знает язык оригинала, то для него не составит труда процесс перевода. Однако владение родным языком является важнейшей составляющей. Если переводчик хочет добиваться хорошего результата, он должен обладать обширными познаниями в родном языке.

Хотелось бы привести некоторые примеры неудачного перевода:

1. Дословный перевод в игре Zero Wing, фраза «All your base are belong to us» — «Все ваши база есть принадлежат нам».

2. В игре Outlast не были учтены стиль и контекст игры. Фраза «You have become the host!» переведена как «Теперь ты здесь хозяин!», но, если учесть контекст, она должна звучать следующим образом: «Ты стал носителем!».

3. Всем известное слово «ПОТРАЧЕНО» из серии игр GTA, которое появляется на экране монитора после смерти главного героя. В оригинале оно выглядит как «Wasted», что в свою очередь означает «урыли», «вынесли», «уделали», «отколбасили» иным словом — «убили».

Для переводчика очень важно осознавать, что он допустил в тексте какую-то ошибку, так как именно он что-то не понял. Этот парадокс встречается повсеместно. Бывали случаи, когда переводчик не знает, что слово tunic переводится не только как туника, но еще и как мундир. А слово china означает не только названием страны, но и фарфор. Из-за этого возникают недопонимания между игроками и виртуальным миром. Вследствие первого ляпа офицеры носили мундиры, которые назывались туниками. А во втором случае переводчик решил, что торговать Китаем персонаж игры не может, поэтому было решено china перевести как «карты Китая».

Литература:

4. Кудрявский, П. А., Тейс Г. Н. Руководство по локализации программ — Курск — Великий Новгород, 2004. — 219 с.
5. ЛКИ|Как локализуют игры — АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ [Электронный ресурс] — <http://www.lki.ru/text.php?id=4548> (дата обращения 26.03.2015).
6. Пашутина, А. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения [Электронный ресурс]. — <http://www.dtf.ru/articles/read.php?id=1291&page=2> (дата обращения 26.03.2015).
7. J. C. Catford, A Linguistic Theory of Translation. Ldn., 1965, p. 35.
8. Чуковский, К. И. Высокое искусство — М., 1961. — с. 448.
9. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

Но даже если переводчик является во всех отношениях профессионалом, его, как локализатора, ждёт целый ряд проблем, к которым он должен быть готов.

Одна из проблем заключается в локализационном пакете: даже если он грамотно и качественно собран, фразы, скорее всего, будут идти не по порядку, то есть не в том порядке, в каком они будут появляться в игре. Так как игра — это интерактивный мир, то фразы могут появляться в любом порядке. В таком случае переводчик пользуется лишь комментариями к данным фразам. Но комментарии помогают не всегда, порой наоборот ещё больше запутывают и создают лишние трудности.

Другой проблемой является род — та самая грамматическая категория, которая всегда готова принести огромное количество сложностей. И если в игре предусматривается опция создания персонажа любого из полов, эта проблема особенно остра. Так как заранее неизвестно, какого пола будет создан персонаж. Часто разработчики привносят вариативность в ключевые фразы как женских персонажей, так и мужских, но если этого не было сделано, то возникает проблема. Дело в том, что в английском языке нет окончаний и банальный вопрос «Have you already got this?» — «Ты уже это добыл (а)?» не демонстрирует пол говорящего в окончании глагола, в русском же языке ситуация обстоит иначе.

Так как склонение в английском языке тоже отсутствует, в игровом коде используются следующие строчки «%CLASSs are not allowed here!». Если подставить вместо %CLASS название класса, то мы получаем, например: «Mages are not allowed here!». Всё просто. А на русском у магов существует окончание «и» во множественном числе, а у воинов — «ы». Соответственно, переводчик должен переиначить фразу так, чтобы в ней присутствовал именительный падеж, единственное число и настоящее время.

По окончании работы переводчика наступает стадия озвучки и редактуры.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что на данный момент проблема качества локализации в России стоит достаточно остро. Однако все трудности, связанные с переводом, могут быть решены компаниями-производителями, если они заинтересованы в хорошей локализации. Часть проблем может быть решена самими переводчиками, если они, в свою очередь, будут относиться к делу внимательно, ответственно и профессионально.

Влияние экологических факторов при занятиях физической культурой и спортом

Ибрагимов Азиз Тулкунович, преподаватель
Ташкентский государственный университет имени Низами (Узбекистан)

Ключевые слова: экологических факторов, физической культуры, спорт, психология, гигиена, качество.

Одним из важных факторов являются социально-бытовые условия (на сборах, дома, на работе, учебе и пр.). Хороший психологический климат и высокая мотивация способствуют лучшей подготовке к соревнованиям, воспитанию морально-волевых качеств, профилактике неврозов (переутомления, перетренированности), и в итоге успешному выступлению на ответственных соревнованиях.

Неблагоприятные социально-бытовые условия, обстановка в команде, отсутствие (или игнорирование руководством команды) мотивации отрицательно сказываются на состоянии здоровья и на качестве выступлений. Возникающие конфликты и стрессовые ситуации приводят к срыву психики, снижению волевых качеств и, в конечном счете, неудачным выступлениям на соревнованиях.

Условия проживания спортсменов должны отвечать всем санитарно-гигиеническим требованиям (звукоизоляция, душ, ванна, телевизор и др.), гостиница должна располагаться в зеленой зоне или на берегу моря (реки), чтобы спортсмен перед сном мог совершить прогулку, а утром пробежку. Все это способствует отдыху и нормализации психики спортсмена.

Один из сборов у спортсменов должен проводиться в такой же климатогеографической зоне, как и зона, где будут проходить соревнования, и желательно в конце этого сбора провести прикидку в то же время.

Важно дать оценку влияния окружающей среды на состояние здоровья населения. Особенно важно знать влияние загрязнения воздуха на лиц, занимающихся физкультурой и спортом в промышленно развитых странах, в городах с неблагоприятными экологическими условиями (высокая солнечная радиация, пылевые бури, смог и т.п.).

В отличие от норм потребления воды и пищи, норма потребления кислорода очень категоричная и снизить ее невозможно даже на короткое время. У человека нет механизмов защиты от недостатка кислорода.

Организм предъявляет высокие требования к качеству воздуха и постоянству его состава.

Химический состав и физические свойства воздуха должны обеспечивать существование человека без напряжения его компенсаторных физиологических механизмов и тем более без патологических сдвигов в состоянии здоровья.

Физические свойства и качество воздуха зависят от высоты над уровнем моря, а также от хозяйственной и промышленной деятельности людей.

Вещества, загрязняющие атмосферный воздух, многочисленны. Наиболее! часто встречаются пыль, сажа,

несгоревшие частицы угля, оксид углерода, сернистый газ, сероводород, пары серной, азотной и соляной кислот, а также смолистые вещества. Под загрязнением атмосферы понимают газообразные вещества и твердые частицы, поступающие в атмосферу вследствие бытовой и производственной деятельности людей, а также в результате жизнедеятельности человека и животных.

Установлено, что яд, проникающий через легкие, действует в 80-100 раз сильнее, чем при поступлении его через желудочно-кишечный тракт. Поэтому нельзя тренироваться (бегать) вдоль дорог (автотрасс), вблизи заводов и фабрик, в долинах, расположенных поблизости от промышленных предприятий, и т.п. Надо учитывать, что если автотрассы (асфальтовые дороги) поливают (утром и вечером) водой, то процент загрязненности воздуха снижается.

Чистота воздуха имеет особое значение при проведении крупных международных соревнований в городах с загрязненной атмосферой. Так, при подготовке трассы для проведения марафона, спортивной ходьбы, велогонок определяют предельно допустимой концентрации (ПДК) и по его показателям прибегают к профилактическим мероприятиям:

1) поливают асфальтированную дорогу водой (утром и вечером);

2) в течение 3-7 дней ее закрывают для проезда общественного транспорта;

3) весной (или осенью) ее озеленяют (сажают цветы, деревья, кустарники и пр.), газоны засеивают травой. Трасса соревнований должна проходить вдали от промышленных предприятий, предпочтительнее на окраине города.

Спортсмены не должны тренироваться в черте города, рядом с шоссе. Занятия обычно проводятся в лесу, в парке, в роще, на стадионе, велосипедисты готовятся к соревнованиям на велостанках или далеко за городом, или рано утром.

Ультрафиолетовое излучение Биологическое действие солнечных ультрафиолетовых лучей проявляется прежде всего в их положительном влиянии на организм человека. Известно, что при длительном недостатке солнечного света нарушается физиологическое равновесие организма, развивается своеобразный симптом комплекс, именуемый «световым голоданием». К людям, испытывающим это «голодание», относятся спортсмены (борцы, гимнасты, штангисты, пловцы, игровой и др.), рабочие шахт и рудников, метрополитена, космонавты, а также те, кто работает на Крайнем Севере.

Однако спортсменам следует избегать тренировок в дневное время на открытых площадках. Особенно не пока-

зано искусственное УФ облучение и «загорание» на пляжах в период подготовки к соревнованиям. Эти процедуры ведут к снижению иммунитета, простудным заболеваниям и в конечном итоге к снижению спортивной работоспособности, нарушению сна и другим негативным явлениям.

В зимнее время необходимо кварцевый залов, комнат отдыха, раздевалок, также необходимы влажная уборка, проветривание. В комнатах отдыха и спальнях включают аэроионизаторы. Эко гигиена питания

При питании недоброкачественными продуктами возникает алиментарная интоксикация находящимися в них веществами. Химическое загрязнение почвы удобрениями ведет к попаданию их в продукты растениеводства, в дальнейшем в продукты животноводства (молоко, мясо), а также в овощи и фрукты. При этом пищевой (алиментарный) путь поражения людей ксенобиотиками достигает 80% и более (в ряде случаев до 95%) из всех путей проникновения в организм чужеродных веществ. Так, например, стойкие в окружающей среде пестициды поступают в организм человека в 95% случаев с продуктами питания, в 4,7% с водой, только около 0,3% через дыхательные пути и совсем незначительное количество через кожные покровы.

Опасно для здоровья употребление продуктов, загрязненных пестицидами в количествах, превышающих максимально допустимые уровни.

В связи с этим организация рационального питания спортсменов должна быть основана на эколого-гигиенических принципах. Применение продуктов питания с повышенным содержанием различных микроэлементов может привести не только к снижению спортивной работоспособности, но и к серьезным отклонениям в состоянии здоровья. Врач команды должен проверять качество продуктов, место их производства, сроки хранения они должны отвечать современным требованиям, предъявляемым к продуктам питания спортсменов.

Практика спорта высших достижений свидетельствует о том, что питание на Олимпийских играх, чемпионатах мира и др. играет особую роль. От его качества, национальных факторов (национальные кухни), приготовления и многого другого зависит успешное выступление спортсменов. Ряд команд на чемпионаты мира по футболу привозит свои продукты, воду, поваров. Это крайне важно, так как, например, прием непривычной пищи нередко приводит к расстройствам функции желудочно-кишечного тракта. На Олимпийских играх спортсмены многих стран питаются в ресторанах, где готовиться их национальная, привычная для каждого спортсмена пища. В ряду с этим важен и питьевой режим. В жарком, влажном климате не следует ограничивать прием жидкости спортсменов.

Литература:

1. Дубровский, В.И. Спортивная медицина — М.: Владос, 1999. 454—460 стр.
2. Агаджанян, Н.А., Шабатура Н.Н. Биоритмы, спорт, здоровье. — М.: Физкультура и спорт, 1989. 112 ст.
3. Готовцев, П.И., Дубровский В.И. Спортсменам о восстановлении. — М.: Физкультура и спорт, 1981.
4. Готовцев, П.И., Дубровский В.И. Самоконтроль при занятиях физической культурой. — М.: Физкультура и спорт, 1984.
5. Дубровский, В.И., Готовцев П.И. Методы повышения физической работоспособности и снятия утомления у спортсменов: Методические рекомендации. — М., 1977.
6. Дубровский, В.И. Реабилитация в спорте. — М.: Физкультура и спорт, 1991.
7. Дубровский, В.И. Физические методы реабилитации в спорте: Методические рекомендации. — М., 1985.

Рынок услуг общественного питания

Лисичкина Ольга Ивановна, магистрант
 Дмитриенко Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент
 Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты

The market of services of public catering

Lisichkina Olga. Ivanovna., a post graduate student
 Dmitrienko Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogic Sciences, Associate Professor
 The Institute of service and business (branch) Don state technical university Shakhty, Russia

There are a lot of questions to be found. Let us consider the catering market in general, demand and supply, what is

the competition, the needs of the population what factors affect the catering and how to change it.

Today the market of public catering enterprises has no specific classification of establishments. There are many principles of restaurants classification: range, qualified personnel, target audience, price level. In Russia the most widespread simplest classification is according to the type of a restaurant, bar, cafe, canteen or snack shop. It's clear that the requirements for specific forms of catering establishments in Russia are still not developed. So it is usually special food service establishments must be determined on the basis of its own positioning.

In traditional classification, established is done with GOST R 50762–95, restaurants are divided into three classes: Deluxe, superior and first class, each corresponding to a certain set of requirements. However, in modern conditions it is advisable to use a somewhat different set, luxury, restaurants for the middle class (democratic) and fast food outlets. In addition, apart from the usual bars and cafes, in recent years, a special type of catering establishments — coffee shops are very popular.

In recent years, the restaurant business began to attract more and more investors from different kinds of business. This is due primarily to the attractiveness of the market in terms of economic growth and welfare, as well as the possibilities of receiving stable income throughout the lifetime if the restaurant is run by a competent management (catering is one of the most profitable sectors of the economy).

Currently catering has acquired a great importance in human life because it has become fashionable and there are a lot of inexpensive restaurants, cafes, and clubs. This is due to enjoy delicious food, and to save time, the desire to relax and have fun. In this case the awareness of the population about the quality of service, the needs are grown, consequently affecting the demand and supply in the market of public catering.

At this stage the needs of the population in products and service organizations of consumption are part of consumers' supply and demand in goods and services in General. From one hand, catering service satisfies a vital human need in food. On the other hand, this need can be satisfied at home, and therefore to use the services of companies supply the population would be the case when the supply meets the demand. In this regard, the supply and demand in the market of public catering are the key levers that affect the opportunities of its development.

What is the demand in catering services? It consists of indicators a product quality, service, status, shopping facilities, recreation, as well as the location and organization of public catering enterprises. In addition to basic issues, catering companies provide a number of other additional services, and organizing entertainment events, which also affects the consumers' demands. For example, if the customer does not find his favorite dish, we can say the about the level of service and the principle's work. As a catering company can offer a menu for dieting people or children, it is very convenient for those people who have children and for those who have health problems.

The situation when supply exceeds demand requires a marketing approach to the organization of work. Food service and maintenance must be competitive. The main criteria of competitiveness are safety, quality, range, price, service. The marketing research of the quality of services. The object of study is consumer, attitude to the services, requirements in the service quality and range of products and services. The results of the study can be the basis of company policy in the field of quality; it does not dispense with the establishment of the quality system.

This system has many elements. It includes, for example: management responsibility, procurement of raw materials and products, development of new products, production management, control, identification services and products, warning of wrong actions, management of service processes, statistic methods, product safety, marketing, and training.

In our country important laws were designed to protect the interests of the inhabitants of the country: «to protect consumer rights», «Law is ensuring the uniformity of measurements». These laws protect the rights of consumers to safe, high quality products and services that should be also safe for the environment. They should be guided in their work and catering. In July 1, 2003, the Federal law was established «as technical regulation»; it aims to improve the legal framework in the field of adoption, the application and execution of mandatory requirements, rules, and characteristics of products, processes and production. What is appeared in the market of catering services? The supply is built on the consumers' demand in the services provided by the enterprise, i.e. something that can offer the customer, ranging from the diversity of the menu, quality of service and entertainment programs, depending on the profile of the enterprises of public catering.

Despite the high demand of consumers visiting the catering companies, there is the problem of the equilibrium between supply and demand.

One reason is competition in the restaurant business, because the catering market is developing dynamically and is profitable. Businesses is attracting the consumer, trying to make his company unique. Using such techniques as varied menu, interesting decorations, custom music, and entertainment. So the personal staff is trained to provide high level and quality of service, banquets and master classes in cooking or cocktails. Due to high competition the businesses is becoming increasingly difficult to attract visitors. Consumers need a quality service, good food, nice music, interesting design, on this basis, institutions are introducing innovative methods and technologies in engineering activities, improve the quality of services and care, the requirements in qualified personnel, offering additional features, bonuses and discounts.

Another problem is insufficient developed level of service at public catering enterprises; the service provides professional service and customer satisfaction, so we can say that if the consumer does not like the service or food, it should be improved.

There is also the issue of professional standards. Professional standards are based on a necessary requirement in high professional level of employees to ensure the quality and

performance of service. Currently it leaves much to be desired.

The supply and demand is a complex process, influenced by many different factors determining their development.

Each user has own taste, habits, needs, therefore in the study of supply and demand we should pay a particular relevance to behavior and preferences of the consumer. Based on the consumer demand it affects absolutely everything from the location of the institution and to details of interior, therefore, catering companies try to explore the needs of the population and try to satisfy them.

The supply and demand affects consumers and it is a very important factor of economic development and each chooses a different way, based not only on their personal preferences, but also affordable, based on the prices of the products offered. The consumer tends to choose the place to spend nice time.

Economic factors include: the economic situation in the country; inflation; the amount and composition of food resources; monetary incomes of the different groups of the population; the prices of products of public catering.

Social factors include the determination of social standards (minimum wage) the standard of living of the population, the culture and, aesthetics.

Summarizing, we note the following. The food service industry has undergone significant changes and in general demonstrated high mobility and competitiveness and, therefore, there is a noticeable improvement of product quality and customer service in this sector.

At this stage it is possible to face stiff competition in the fight for the consumer, and the task of our trading enterprises — save civilized in the trade and national food culture.

References:

1. Zhuravleva I., Shabanov G. O. Improving the quality of service at public catering enterprises; article: 2011, city of Mines: FGBOU VPO, 2011.
2. Alekseev A. A. Marketing research services. Training book. S P.: Ed. — in of Economics, 2004.
3. Akhmedov N. And., Korpusenko P. B. restaurant services *Marketing / / Marketing in Russia and abroad*», No. 3, 2004.
4. Kushnareva I. V., Zhidkov V. E., Alekhina, E. S., J. V. Gornostaeva, Service activities [Text]: textbook for students of the bachelor in 100100.62 Service. The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of don state technical University. — M.; Stavropol: MIRACLE; Staurolite, 2013. — 176 p.
5. Belyaev M. I., Berezhnoy, I., Petrov G. A. Organization of production and service in public nutrition; ed. by M. I. Belyaeva. — M.: Economics, 2007. — 302 p.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4